

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Сборник научных статей
под редакцией
Л.Б. Вардомского,
А.Г. Пылина, В.В. Доржиевой

Москва
2024

УДК 338.22; 339.97; 339.23
ББК 65.9(4); 65.9(2Рос)8
М 77

Рецензенты:
к.э.н. Д.И. Ушкалова
к.э.н. А.А. Яковлев

М77 **Российско-монгольские экономические отношения: текущие проблемы и новые возможности:** Сборник научных статей / Под ред. Л.Б. Вардомского, А.Г. Пылина, В.В. Доржиевой. М: ИЭ РАН, 2024. – 198 с.

ISBN 978-5-9940-0776-1

В сборник вошли научные статьи монгольских и российских авторов, в которых рассматриваются различные аспекты экономического сотрудничества Монголии и России, включая актуальные проблемы торгового, инвестиционного, промышленного и инновационного взаимодействия стран. Делается вывод, что нынешнее состояние экономического взаимодействия России и Монголии не соответствует как достигнутому уровню сотрудничества в политической сфере, так и имеющимся возможностям. Сохраняющееся позитивное отношение к России среди политической элиты и населения Монголии создает благоприятные условия для активизации взаимодействия двух стран. Особое внимание уделяется подписанию соглашения о зоне свободной торговли между Монголией и ЕАЭС.

Сборник научных статей основан преимущественно на материалах избранных докладов, представленных на инициированных Институтом экономики РАН международных российско-монгольских конференциях в 2023–2024 гг. и дополненных результатами новейших исследований по обсуждаемой теме. Сборник будет полезен специалистам по восточной политике России, а также читателям, интересующимся проблематикой торгово-экономического сотрудничества России и Монголии.

Ключевые слова: Россия, Монголия, ЕАЭС, экономическое развитие, внешнеэкономическая деятельность, российско-монгольские экономические отношения, торгово-экономическое сотрудничество, ЗСТ, приграничное сотрудничество, научно-техническое сотрудничество, импортозамещение.

Классификация JEL: F1, F2, F4, F5, L6, O1, O2, O3, E6, H56.

ББК 65.9(4); 65.9(2Рос)8

© Институт экономики РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Головнин Михаил Юрьевич Вступительное слово к сборнику научных статей	7
Улзийсайхан Энхтувшин Вступительное слово к сборнику научных статей	10
Предисловие	12
Тувдийн Дорж, Осорын Балдангомбо К вопросу об экономическом сотрудничестве России и Монголии: история и перспектива	17
Самаруха Виктор Иванович, Самаруха Алексей Викторович, Доржиева Валентина Васильевна Новые реалии экономического сотрудничества России и Монголии	32
Цогтсайханы Буянцогтоо Трансформация внешнеполитической стратегии Монголии в изменяющемся геополитическом ландшафте	47
Доржиева Валентина Васильевна Новая индустриализация промышленного комплекса Монголии как национальный приоритет стратегии «Алсын хараа – 2050» и программы научно-технического сотрудничества с Россией	57
Данаажав Хасар Состояние и современные подходы к развитию монголо-российских торгово-экономических отношений	69
Динец Дарья Александровна Противоречия в развитии транспортно-логистической инфраструктуры Монголии	75
Унубилэгт Дэлгэрцэцэг ШОС и вопрос членства Монголии	89
Анисимов Алексей Андреевич Российско-монгольский товарооборот в структуре внешней торговли Монголии: вызовы и перспективы	98

Намжилова Виктория Очировна	
Пункты пропуска на российско-монгольской границе: логистика и контакты	112
Вардомский Леонид Борисович, Пылин Артем Геннадьевич	
Временное торговое соглашение ЕАЭС и Монголии и рост связанности экономик Монголии и России	121
Сэдэд Энхгэрэл	
Оценка целесообразности вступления Монголии в Шанхайскую организацию сотрудничества: перспективы и вызовы	136
Доржиева Валентина Васильевна	
Перспективы российско-монгольского сотрудничества в фармацевтической отрасли в рамках единого рынка ЕАЭС	143
Руднева Анастасия Олеговна	
Возможности и перспективы развития электронной коммерции в Монголии в контексте торгово-экономического сотрудничества с Россией	153
Тараскина Наталья Николаевна	
Торговое соглашение между ЕАЭС и Монголией	168
Дадабаева Зарина Абдурахмановна	
Внешнеэкономические связи России и Монголии в исследованиях российских ученых Института экономики РАН: вчера, сегодня, завтра	175
Список научных трудов об экономике Монголии сотрудников Института экономики РАН	193
Об авторах	195

Головнин Михаил Юрьевич
директор Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К СБОРНИКУ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

В развитии российско-монгольских экономических отношений есть долгая и позитивная история. К сожалению, были и тяжелые периоды, когда происходил спад интенсивности экономических взаимосвязей России и Монголии в сложный для наших стран период 1990-х годов. В 2000-е годы все-таки наметилась активизация сотрудничества, и в последние годы мы видим достаточно динамичное развитие внешнеторгового взаимодействия. К сожалению, остается много нерешенных проблем — это и проблемы в области внешней торговли, и проблемы, связанные с недостаточным уровнем инвестиционного взаимодействия наших стран. Эти проблемы, конечно, сейчас пытаются решать. Здесь очень важно, что был подписан Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией, который вступил в силу в сентябре 2020 г., и, конечно, особое внимание необходимо уделить подготавливаемой зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Монголией, поскольку Россия является членом этой интеграционной группировки и это дает возможность сделать более широкий договор о зоне свободной торговли.

В настоящее время ЕАЭС играет важную роль во внешнеэкономических связях Монголии, так как страна сильно зависит от импорта из союза (более чем на 30%). Однако доля Монголии в структуре торговли ЕАЭС составляет менее 1%, что делает это направление недооцененным для развития внешнеторговой и инвестиционной политики ЕАЭС, учитывая протяженность границы Монголии с Россией (почти в 3,5 тыс. км) и ресурсный и транзитный потенциалы Монголии.

Развитие взаимодействия Монголии с ЕАЭС может способствовать повышению экономической безопасности страны, развитию новых рынков сбыта своей продукции, привлечению инвестиций в национальную экономику, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, созданию Центрально-Евразийского транспортного коридора через Монголию и Западный Китай, а также активизации приграничного сотрудничества, где направление Россия—Монголия имеет большой потенциал.

Важно отметить, что в Институте экономики РАН, если брать всю его историю, с учетом отдельного функционирования Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, научные сотрудники активно занимались изучением стран СЭВ, в т.ч. Монголии¹. Подготовлена достаточно серьезная методологическая база, в т.ч. разработанная С.П. Глинкиной концепция «российского пояса соседства», в которую очень хорошо вписывается изучение российско-монгольских экономических связей. Интерес к дальнейшему изучению этих связей сохраняется и в настоящее время.

Настоящий сборник научных трудов выпущен по итогам двух инициированных Институтом экономики РАН международных научных конференций:

---

1. Основные публикации сотрудников Института экономики РАН, касающиеся изучения экономики Монголии и российско-монгольских экономических связей, представлены в конце сборника.

- международной российско-монгольской научной конференции «Россия – Монголия: история взаимоотношений. Прошлое, настоящее, будущее», проведенной в декабре 2023 г. совместно с Институтом экономики Российской академии наук, Евразийским информационно-аналитическим консорциумом, Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, при поддержке Монгольского университета науки и технологий и Монгольского университета «Улаанбаатар-Эрдэм»;
- международной научно-практической конференции «Российско-монгольские экономические отношения в контексте евразийской интеграции», проведенной в мае 2024 г. совместно с Институтом экономики Российской академии наук и МГУ имени М.В. Ломоносова (Институт стран Азии и Африки, Московская школа экономики) при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации и Посольства Монголии в Российской Федерации.

Изучение российско-монгольских экономических отношений актуально в условиях современных геополитических и геоэкономических сдвигов, когда Россия диверсифицирует свои экономические связи. Тенденция смещения экономического центра Евразии на Восток объективно обуславливает необходимость развития России в этом направлении, тем более, что поворот страны на Восток уже достаточно давно заявлялся. В этом смысле, конечно, роль Монголии в развитии взаимных экономических связей очень велика, учитывая общую границу между двумя странами.

Улзийсайхан Энхтувшин
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Монголии в России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К СБОРНИКУ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Расширение торгово-экономического сотрудничества между Россией и Монголией является основным и актуальным направлением развития двусторонних отношений. В настоящее время политический диалог между нашими странами характеризуется устойчивой и позитивной динамикой развития. Регулярно проходят двусторонние встречи на высшем и высоком уровне. Интенсивные политические отношения благоприятствуют развитию двустороннего сотрудничества.

Однако торгово-экономические отношения России и Монголии значительно отстают по сравнению с другими областями, ввиду огромного торгового дисбаланса. Соотношение монгольского экспорта в Россию к российскому экспорту в Монголию составляет 1 : 32. Необходимо устранить торговый дисбаланс. Торговый дисбаланс во многом связан с завышенными таможенно-тарифным и нетарифным регулированием, с жесткими ветеринарно-санитарными мерами и другими техническими барьерами в торговле. Вследствие чего большинство бизнесменов Монголии отдают свое предпочтение китайским, корейским, японским, арабским и западным компаниям, нежели российским.

В ходе 25-го заседания Межправительственной монгольско-российской комиссии по торгово-экономическому

и научно-техническому сотрудничеству (г. Улан-Батор 23 октября 2023 г.), а после в марте 2024 г. на площадке Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) стороны договорились разработать проект временного Соглашения о свободной торговле по ограниченной номенклатуре товаров с выходом на полноценное соглашение. Впоследствии, на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕА), прошедшем 8 мая 2024 г. в Москве, лидеры стран ЕАЭС поддержали предложение об официальном инициировании² переговоров по заключению временного торгового соглашения с Монголией.

Полагаем, что проект данного соглашения будет окончательно согласован участниками в самые сжатые сроки и будет подписан до конца 2024 г. В рамках реализации временного торгового соглашения пошлины во взаимной торговле будут устранены или снижены по ограниченному кругу товаров.

По мере реализации торгового соглашения с ЕАЭС планируется возродить Свободные экономические зоны (СЭЗ), которые до сих пор не функционировали в полной мере, такие как СЭЗ «Алтанбулаг» на северной границе страны с Республикой Бурятия и СЭЗ «Цаганнур» на западной границе с Республикой Алтай. Они станут региональными центрами международной торговли и логистики.

В данном издании представлены материалы сотрудников Посольства Монголии в России и Академии наук Монголии, раскрывающие особенности развития монголо-российских экономических отношений в современных условиях, а также участие Монголии в интеграционных объединениях на евразийском пространстве.

---

2. На этапе инициирования определяются кураторы и заинтересованные стороны проекта, а также запускаются первоначальные исследования

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монголия относится к тем дружественным странам, которые отказались присоединиться к санкционному давлению на Россию. Географическое положение Монголии открывает определенные возможности для сотрудничества с целью обхода санкций. Нейтральная Монголия с протяженной российско-монгольской сухопутной границей и небольшим влиянием на нее западных экономик может стать местом размещения российских производств в целях уменьшения негативного влияния западных санкций на российскую экономику. Монголия является важным звеном в транспортном коридоре Запад–Восток в сторону КНР и стран Юго-Восточной Азии. Однако масштабы взаимного экономического сотрудничества между нашими странами невелики. Для его наращивания необходимо в том числе создание современной логистики.

Активизация сотрудничества и вывод его на показатели, близкие к имеющемуся потенциалу, потребуют устранения ряда препятствий. По ряду позиций неизбежна конкуренция с китайскими производителями, которые доминируют на монгольском рынке. Во внешней торговле Монголии на долю КНР приходится более 60% совокупного оборота, а России — всего лишь 12%. Требуется проработка благоприятных таможенных режимов. Монгольская сторона отмечает высокие

таможенные пошлины со стороны России на ряд товарных позиций, например, на кашемир она составляет 46%, кожаную продукцию – 40%. Высокие пошлины приводят к удорожанию монгольской продукции на российском рынке и частичной утрате конкурентоспособности.

В 2024 году были объявлены льготные условия для товаров традиционного экспорта из Монголии в страны ЕАЭС, такие как мясо, мясопродукты, шерсть, кашемир, кожа и кожевенные изделия. Снижение тарифных и нетарифных барьеров, а также российские поставки вакцин для обеспечения ветеринарной безопасности монгольской продукции сделали эти товары более конкурентоспособными на рынке ЕАЭС. Однако сохраняются определенные санитарные требования и квоты, которые могут ограничивать объемы экспорта монгольской мясной продукции.

В 2024 г. ЕАЭС и Монголия приступили к разработке соглашения о зоне свободной торговли, подписание которого позволит Монголии получить доступ к товарам и услугам, производимым в ЕАЭС, а также к общим рынкам и рынку государственных закупок стран ЕАЭС. Подписание соглашения станет возможностью для Монголии интегрировать свою экономику в отраслевые рынки ЕАЭС, что создаст благоприятные условия для развития торгово-экономических связей с другими участниками интеграции, имеющими схожий уровень экономического развития.

Взаимное открытие рынков может стать одним из ключевых факторов для оживления экономики Монголии и роста ВВП страны. Расширение рынка является одним из основных условий и для привлечения прямых иностранных инвестиций.

Заключение преференциального торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией может оказать решающее воздействие на этот процесс. Гармонизация национального регулирования с правом ЕАЭС также может упростить доступ монгольской продукции на рынок ЕАЭС. Уровень ставок ввозных таможенных пошлин, нетарифные барьеры и техническое регулирование также играют важную роль в этом процессе.

Важно отметить, что, несмотря на то что Монголия является первым государством, которое в 2015 г. формализовало взаимодействие с ЕЭК путем заключения соответствующего Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству, в целом она не спешит вступать в ЕАЭС и до сих пор не проводила четкой политики в отношении ЕАЭС, впрочем, и в отношении любой другой интеграционной группировки. Монголия недостаточно активно участвует в процессах региональной экономической интеграции и воспринимает интеграционные проекты на евразийском пространстве с определенной долей сдержанности, ввиду того что эти проекты иницируются двумя мощными соседями Монголии — Россией и Китаем, что не исключает в принципе участия Монголии в этих проектах, но устанавливает лимит такого участия. Об этом написано в статьях монгольских авторов. Помимо этого, Монголия не может в полной мере воспользоваться преимуществами сотрудничества, так как экономическая структура страны не интегрирована в международные производственные, снабженческие и консалтинговые сети. Монголия не обладает широким ассортиментом товаров для экспорта в ЕАЭС.

Перспективные направления для взаимодействия Монголии с ЕАЭС включают общие рынки ЕАЭС, такие как: рынок электроэнергии, рынок нефти и газа, рынки угля и металлов, рынок сельскохозяйственных продуктов, рынок транспортных услуг. Монголия может присоединиться к этим рынкам через механизмы двусторонних и многосторонних соглашений, что позволит ей расширить экспортные возможности и улучшить доступ к ресурсам и технологиям. Например, присоединение Монголии к следующим рынкам:

- единому финансовому рынку, что позволит подключиться к платежной инфраструктуре ЕАЭС с использованием цифровых технологий для сокращения времени и стоимости транзакций, а также проводить международные расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС;

- единому энергетическому рынку, что позволит улучшить доступ к поставкам энергоресурсов из стран ЕАЭС;
- единому фармацевтическому рынку, что позволит расширить доступ населения Монголии к качественным лекарственным препаратам; снизить цены на лекарства благодаря конкуренции между производителями и поставщиками; улучшить качество контроля над производством и оборотом лекарственных средств; стимулировать развитие отечественной фармацевтической промышленности и создание новых рабочих мест; укрепить экономические связи между Монголией и другими странами – участницами единого фармацевтического рынка.

Отдельно следует выделить потенциал для взаимодействия Монголии с ЕАЭС в научно-образовательной сфере. В рамках развития этого сотрудничества могут применяться следующие инструменты:

- расширение бесплатного обучения монгольских студентов в вузах стран ЕАЭС и организация практики для студентов из Монголии, обучающихся в России и других странах ЕАЭС;
- обучение в аспирантуре, подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций соискателями из Монголии при одновременном расширении числа аспирантов из стран ЕАЭС, обучающихся в Монголии;
- взаимные научные командировки монгольских и российских специалистов;
- поддержка и развитие структур, связанных со школьным образованием и обучением русскому языку в Монголии;
- создание совместных учебников по развитию мировой экономики, экономике евразийского региона и современной Монголии, в частности;
- организация летних лагерей молодых ученых стран ЕАЭС и Монголии;

- проведение совместных научно-практических конференций по актуальным проблемам;
- расширение совместного конкурса научных работ в рамках РФ, особенно в области общественных и гуманитарных дисциплин;
- выделение грантов для монгольских ученых, занимающихся вопросами развития стран ЕАЭС и их сотрудничества с Монголией;
- поощрение совместных публикаций монгольских ученых с учеными из стран ЕАЭС в научных журналах этих стран;
- проведение лекций ведущих ученых из ЕАЭС и совместных вэб-семинаров.

Во всех упомянутых экономических и социальных мероприятиях важную роль призваны сыграть приграничные с Монголией регионы РФ, суммарный ВВП которых заметно превосходит ВВП соседней страны.

В 2025 г. по поручению глав государств ЕАЭС будет подготовлена дорожная карта по реализации Декларации «Евразийский экономический путь». Этот документ задает вектор развития экономических процессов в союзе до 2030 г. и на период до 2045 г. и призван сделать ЕАЭС полюсом экономического притяжения для третьих стран. Доступность такого рода информации позволит монгольскому бизнесу, центральным и региональным властям, научной общественности лучше понять задачи, стоящие перед ЕАЭС и используемые для их достижения институты.

*М.Ю. Головнин,
А.Б. Вардомский,
В.В. Доржиева*

Тувдийн Дорж,
Осорын Балдангомбо

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА

Многолетняя традиция совместного политического и социально-экономического, а также многостороннего сотрудничества России и Монголии является основой стабильных отношений сотрудничества между нами, вечными соседями. В связи с этим основная цель доклада – рассмотреть это сотрудничество в трех временных цепочках прошлого, настоящего и будущего и помочь сосредоточить внимание политиков, исследователей и деловых предпринимателей с обеих сторон на ключевых факторах развития.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество Монголии и России, торговый дисбаланс, трансграничная интеграция, экономический коридор, транзитный газовый трубопровод.

Классификация JEL: F10, F50, F53.

1. Изменения в характере торговых и экономических отношений

Торгово-экономические отношения между Россией и Монголией играли и продолжают играть важную роль во всем комплексе двусторонних связей. В зависимости от характера межгосударственных отношений на каждом историческом этапе соответственно изменялись характер, масштабы и формы торгово-экономических отношений.

С 1920-х и до конца 1980-х годов Советский Союз был главным торговым и экономическим партнером Монголии. В конце 1980-х годов на долю СССР приходилось более 80% всего внешнеторгового оборота МНР.

После распада мировой социалистической системы в конце 1980-х годов, победы мирной демократической революции в Монголии в 1990 г., дезинтеграции Советского

Союза в 1991 г. и выхода на историческую арену его правопреемницы – Российской Федерации обе страны вступили в качественно новый этап своего развития, в том числе и в области торгово-экономического взаимодействия.

Одна из главных особенностей этого этапа состояла в том, что в начале 1990-х годов все изменения в характере, масштабах и формах торгово-экономических связей происходили в условиях острого системного кризиса, разразившегося в обеих странах как следствие неподготовленного, форсированного перехода России и Монголии от прежнего, однотипного общественно-политического и экономического строя к новой модели, основанной на развитых рыночных отношениях и демократических формах правления.

Реформирование экономики в обеих странах происходило приблизительно по одинаковой схеме: поэтапная либерализация цен, ликвидация монополии государства на собственность и внешнюю торговлю, форсированная приватизация государственной и кооперативной собственности, поощрение развития частного сектора, реформы финансовой, бюджетной, налоговой, банковской, денежной, таможенной и других систем. Резко возросло число субъектов внешнеэкономической деятельности, прежде всего за счет частного сектора.

Характер современных торгово-экономических отношений между РФ и Монголией существенно отличается от тех отношений, которые существовали между бывшими СССР и МНР. До 1990 г. Советский Союз занимал приоритетное, доминирующее место во всей внешнеэкономической политике и экономике МНР.

В начале 1990-х годов прежняя, централизованная, развитая система двусторонних торгово-экономических отношений была нарушена и почти перестала функционировать, в результате чего экономика Монголии, сильно зависимая от кредитов и помощи СССР, оказалась в крайне тяжелом положении. В этих трудных условиях Монголия была вынуждена самостоятельно искать пути выхода из создавшегося кризис-

ного положения. Обновленное руководство Монголии, опираясь на политическую поддержку и экономическую помощь со стороны ряда развитых стран (США, Японии и др.) и международных валютнофинансовых организаций (МВФ, ВБ, АБР и др.), отказалось от прежней модели развития и внешней политики. Монголия избрала новый путь открытой, самостоятельной, многоопорной внешней политики. Эта политика основывалась на следующих принципах: отказ от прежней, односторонней политической и экономической зависимости от одной страны, в частности от России, поддержание приоритета равноправных, взаимовыгодных, сбалансированных отношений со своими великими соседями Россией и Китаем, диверсификация внешнеполитических и внешнеэкономических связей, установление и развитие дипломатических, политических, торгово-экономических и иных отношений с другими, преимущественно развитыми и влиятельными странами Запада и Востока, поиски «третьего соседа», способного стать одним из гарантов национальной безопасности, независимости и успешного развития Монголии.

Россия, сильно ослабленная в результате кризиса, утратила свои прежние доминирующие позиции в Монголии, в том числе в торговле и инвестиционном сотрудничестве. По мере преодоления последствий тяжелого кризиса и стабилизации внутривнутриполитического и экономического положения в России к концу 1990-х годов ее руководство стало больше уделять внимания восстановлению и обновлению нарушенных традиционных, тесных торгово-экономических связей с Монголией. При этом России пришлось действовать в новых, изменившихся не в ее пользу внешних и внутренних условиях, когда основной вектор внешнеэкономической деятельности Монголии уже был во многом переориентирован на Китай, а также на развитые страны Востока и Запада (США, Япония, Республика Корея и др.).

Новые принципы и основные направления двусторонних отношений нашли свое правовое закрепление в ряде известных основополагающих документов, в том числе

в новом межгосударственном Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией (1993), в Улан-Баторской (2000), Московской (2006) декларациях, а также в Декларации о развитии стратегического партнерства между РФ и Монголией (Улан-Батор, 2009). Во всех этих документах торгово-экономические отношения занимали и занимают одно из центральных мест.

Особо следует выделить Программу по развитию российско-монгольских торгово-экономических отношений на 2006—2010 гг., подписанную 8 декабря 2006 г. в ходе официального визита Президента Монголии Н. Энхбаяра по приглашению Президента России В.В. Путина. Важными вехами в процессе реализации этой Программы стали визиты премьер-министра Монголии С. Баяра в Россию в апреле 2008 г. и марте 2009 г., премьер-министра Монголии С. Батболда в декабре 2010 г.

При оценке места и роли торгово-экономических отношений во всем комплексе двусторонних отношений следует также учитывать такой объективный фактор, как большой разрыв в масштабах и уровнях развития экономик России и Монголии. Если для монгольской экономики торгово-экономические отношения с Россией всегда имели и продолжают иметь особо важное, приоритетное, стратегическое значение, то для экономики России торгово-экономические отношения с Монголией играли и продолжают играть важную, но относительно ограниченную роль

2. Особенности современных торгово-экономических отношений

В настоящее время торгово-экономические отношения занимают центральное место во всем комплексе двустороннего взаимодействия и в значительной степени определяют характер и уровень отношений между двумя странами. Они отличаются отсутствием доминирующего влияния идеологической составляющей, взаимным признанием приоритета национальных интересов, преобладанием экономического, прагматичного подхода, желанием обеих сторон равноправия,

взаимной выгоды, а также многолетних традиций дружбы и сотрудничества.

Современные торгово-экономические отношения между Россией и Монголией развиваются в новых внешних и внутренних условиях не только по сравнению с советским периодом, но и по сравнению с периодом начала 1990-х годов (рис. 1).

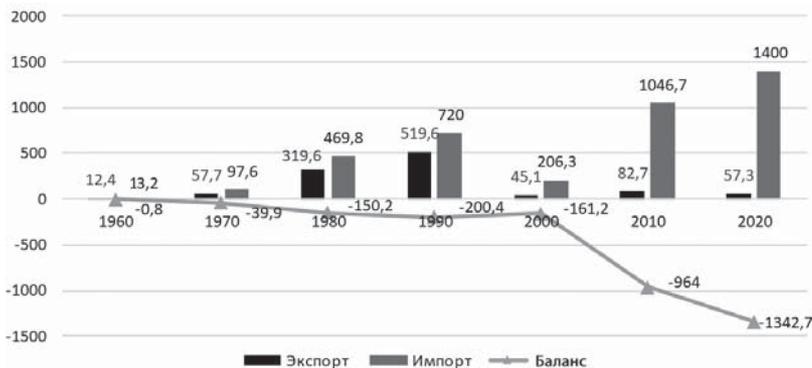

Рис. 1. Внешний торговый баланс Монголии с РФ, млн долл.

Источник: Национальная статистическая служба Монголии.

Как видим на рис. 1, экспорт в Россию достиг 57,3 млн долл. в 2020 г., что на 12,2 млн долл. больше, чем в 2000 г., но на 25,4 млн долл. меньше (3,4%) по сравнению с 2010 г. Импорт достиг 1400 млн долл., увеличившись на 1193,7 млн долл. по сравнению с 2000 г. и на 353,3 млн долл. (3,4%) по сравнению с 2010 г. Однако разрыв между экспортом и импортом увеличился со 161,2 млн долл. в 2000 г. до 964 млн долл. в 2010 г. и 1 342,7 млн долл. в 2020 г., что указывает на резкое увеличение торгового дефицита.

До второй половины 2008 г. внешние условия характеризовались углублением процессов глобализации и регионализации внешнеэкономической деятельности в мире и АТР, относительной стабилизацией развития экономики России и Монголии, ускоренным превращением соседнего Китая в мировую сверхдержаву, нарастанием конкуренции между

ведущими мировыми державами и транснациональными корпорациями за влияние на Монголию, за доступ к ее природным богатствам. Во второй половине 2008 г. и в 2009 г. под влиянием финансового кризиса в США в мире развернулся глобальный финансово-экономический кризис, который охватил большинство развитых и развивающихся стран, в том числе Россию и Монголию. Взаимный товарооборот в 2009 г. сократился более чем на 40%. Однако уже в 2010 г. он превысил 1 млрд долл., т.е. приблизился к докризисному уровню (табл. 1, 2).

Таблица 1. Внешние торговые показатели за последние 50 лет, млн долл.

Показатели	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Общий оборот	25,6	155,3	789,4	1239,6	270,9	1129,4	1457,2
Экспорт	12,4	57,7	319,6	519,6	44,9	82,7	57,3
Импорт	13,2	97,6	469,8	720,0	226,0	1046,7	1400,0
Торговое сальдо	-0,8	-39,9	-150,2	-200,4	-181,1	-964	-1342,7

Источник: Национальная статистическая служба Монголии.

Примечание. Хотя внешнеторговый оборот наших стран после 2010 г. вышел на уровень 1990 г. и вышел из переходного периода, объем экспорта Монголии в Россию находится на уровне 1970 г., что равно уровню 50-летней давности. Это показывает, что экспорт Монголии резко упал, почти в девять раз ниже по сравнению с уровнем 1990 г.

Таблица 2. Импортные продукты из РФ, по наименованию продуктов, млн долл./%

Наименование	2000	2010	2020
Пшеница, мука	0,0	0,0	0,0
Нефть и нефтяные продукты	122,5/55,4	649,1/62,0	724,7/ 51,8
Другие	98,7 / 44,6	397,6/ 38,0	675,3/ 48,2

Источник: Национальная статистическая служба Монголии.

Примечание. В 2020 г. из всего импорта с Россией нефтепродукты составили 51,8%, что на 10,2 п.п. меньше, чем в 2010 г., тогда как прочие товары выросли на 10,2 п.п.

В настоящее время можно выделить две группы факторов, оказывающих разнонаправленное влияние на характер,

масштабы, направления, формы и перспективы российско-монгольских торгово-экономических отношений.

К числу позитивных факторов следует отнести: давние традиции торгово-экономических отношений, взаимопонимания, дружбы и сотрудничества; непосредственное соседство, общую границу протяженностью 3,5 тыс. км; взаимодополняющий характер и уровень развития экономики России и Монголии; высокий уровень политических отношений, взаимного понимания необходимости масштабного наращивания двусторонних торгово-экономических отношений; широкие перспективы для привлечения крупных российских инвестиций с целью модернизации крупнейших совместных предприятий, построенных ранее в Монголии при помощи СССР, и создания новых СП, развития основных отраслей экономики, разведки, освоения и эксплуатации крупных месторождений угля, меди, золота, серебра, урана и других полезных ископаемых, имеющих стратегическое значение для экономики Монголии. Имеются хорошие перспективы для совместного участия в создании и развитии международных транспортных коридоров между Европой и Восточной Азией, для совместного создания и использования старых и новых двусторонних и многосторонних международных туристических маршрутов.

В последние годы стали регулярными встречи на высшем уровне, достигнуто более глубокое взаимопонимание и желание поднять весь комплекс двусторонних отношений на новый качественный уровень — уровень стратегического партнерства. Между Россией и Монголией отсутствуют нерешенные политические проблемы, что позволяет сосредоточить основное внимание и усилия прежде всего на ускорении развития двусторонних торгово-экономических отношений.

Огромный российский рынок, особенно в приграничных областях Сибири и Забайкалья, имеет давние традиции и широкие возможности для реализации традиционных монгольских товаров, в том числе мяса и мясных продуктов, кашемировых, кожаных, овчинных и других изделий.

Монголия располагает богатыми природными ресурсами, в изучение и частичное освоение которых в свое время большие силы и средства вложил бывший СССР. Перспективы освоения новых крупных месторождений угля, меди, золота, урана и других полезных ископаемых, развития транспортной инфраструктуры привлекают внимание крупных российских компаний.

Наряду с благоприятными факторами существуют также и неблагоприятные. К числу сдерживающих факторов следует отнести слаборазвитость экономики Монголии, ограниченную номенклатуру монгольских экспортных товаров, относительно небольшой внутренний рынок, неразвитость производственной, транспортной и социальной инфраструктур. До сих пор также негативно влияли периодически осложнявшаяся, недостаточно стабильная внутривнутриполитическая ситуация в Монголии, отсутствие широкого национального консенсуса по ряду ключевых вопросов, в том числе об условиях привлечения иностранных инвестиций для разведки и разработки крупных месторождений полезных ископаемых и др. С подписанием в октябре 2009 г. первого крупного инвестиционного соглашения об освоении медно-золотого месторождения Оюу-Толгой инвестиционный климат в Монголии существенно улучшился.

Пока еще окончательно не отрегулирован достаточно эффективный механизм двустороннего взаимодействия и сотрудничества на всех уровнях — межгосударственном, межрегиональном, приграничном и прямых связей между хозяйствующими субъектами. Оформление и выполнение достигнутых договоренностей нередко сталкивается с бюрократическими преградами и проволочками, проявлениями коррупции в обеих странах.

По мнению монгольской стороны, существенно сдерживают темпы роста двустороннего товарооборота высокие таможенные пошлины на товары традиционного монгольского экспорта в Россию (меховые, кожаные, трикотажные изделия) (табл. 3).

Таблица 3. Экспортные продукты для РФ, по наименованию продуктов, млн долл./%

Наименование	2000	2010	2020
Замороженная говядина	11,5/26,3	7,9 / 9,6	0,0
Конина	3,1/ 7,1	17,8/21,5	0,0
Шпат; лейцит; нефелин и нефелиновый сиенит	17,4/39,7	48,2/58,3	44,7/ 78
Медные руды, медный концентрат	6,0/13,7	0,0	0,0
Уголь	0,0	0,0	0,0
Нефтяные продукты	0,0	0,0	0,0
Машины и оборудование	0,0	0,0	0,0
Другие	5,8 / 13,2	8,8 / 10,6	12,6 / 22

Источник: Национальная статистическая служба Монголии.

Примечание. Если в Россию экспортировали ранее в основном плавленый шпат, лейцит, нефелин, нефелиновый сиенит, а также конину и говядину, то кроме плавленого шпата и связанных с ним минералов все остальное прекратили экспортировать. Импорт из России достиг 1400 млн долл. (96,1%) в 2020 г., что на 353,3 млн долл. (3,4%) больше, чем в 2010 г.

Относительно новым внешним фактором, оказывающим существенное влияние на российско-монгольские отношения, является растущая конкуренция со стороны других стран, в том числе Китая, США, Японии, Республики Корея, Германии и др., а также крупных транснациональных корпораций.

Структура торгово-экономических отношений между Россией и Монголией в целом носит сложный, многоуровневый и разветвленный характер, она охватывает федеральный, региональный и приграничный уровни, ряд субъектов РФ и их объединений (например, Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»), а также прямые связи между хозяйствующими субъектами.

Одна из наиболее характерных и важных особенностей современного этапа развития двусторонних торгово-экономических отношений – заметное преобладание региональных и приграничных связей, на долю которых приходится свыше

70% всего товарооборота. В приграничном и региональном сотрудничестве с российской стороны принимают активное участие Республики Бурятия, Тыва, Алтай, Иркутская, Читинская, Кемеровская области, Алтайский, Красноярский и Забайкальский края и др. Важную роль в торгово-экономическом и культурном сотрудничестве между двумя странами играет традиционное, многолетнее сотрудничество между столицами — Москвой и Улан-Батором, между другими отдельными городами и областями России, с одной стороны, и отдельными городами и аймаками Монголии — с другой (например, Улан-Удэ — Улан-Батор, Иркутск — Улан-Батор и др.).

Сотрудничество между отдельными субъектами Российской Федерации, с одной стороны, и соответствующими центральными, аймачными и местными административными структурами Монголии, с другой стороны, осуществляется на основе ряда межправительственных, межведомственных и межрегиональных соглашений.

В последние годы активно развиваются прямые связи и сотрудничество между государственными и частными предприятиями и структурами обеих стран.

В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество развивается по всем основным направлениям: торговля, совместные предприятия, инвестиции, межрегиональные и приграничные связи, сотрудничество между отдельными предприятиями и хозяйствующими субъектами.

Приоритетными отраслями торгово-экономического сотрудничества между Россией и Монголией признаны: инфраструктура, транспорт, дороги, топливо и энергетика, связь и информационные технологии, геология и горнорудная промышленность, машиностроение и перерабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство, землепользование, торговля услугами, межбанковское сотрудничество, наука, технология и инновации, туризм, защита окружающей среды, предупреждение чрезвычайных ситуаций и ликвидация их последствий, региональное и приграничное сотрудничество, дальнейшее совершенствование договорно-правовой базы и др.

3. Перспективы развития торгово-экономических отношений

Основные направления и перспективы развития торгово-экономических отношений на ближайшие годы определены в таких основополагающих документах, как Московская декларация, программа по развитию торгово-экономического сотрудничества на 2006–2010 гг. Декларация о развитии стратегического партнерства (2009), программа по развитию торгово-экономического сотрудничества на 2011–2015 гг.

В Московской декларации, в частности, было отмечено, что стороны пришли к согласию о необходимости стремиться к широкой кооперации в различных отраслях экономики, прежде всего в топливно-энергетическом секторе, геологии и горнорудной промышленности, транспортной сфере, в области сельского хозяйства, а также в развитии финансовых и банковских структур, в реализации совместных инвестиционных проектов в соответствии с новыми международными стандартами и экономическими реалиями. Стороны договорились предпринять совместные усилия по созданию благоприятных условий для взаимных инвестиций и обеспечения гарантий их защиты в рамках национального законодательства обеих стран.

Большой потенциал и широкие перспективы для подъема двустороннего торгово-экономического сотрудничества на уровень стратегического партнерства содержится в координации стратегических планов и программ развития Сибири и Дальнего Востока России до 2020 г., с одной стороны, и «комплексной политики национального развития Монголии на 2007–2021 гг., основанной на Целях развития тысячелетия», с другой стороны, Программа экономического коридора Россия–Монголия–Китай создана в 2016 г. в Ташкенте. Она была основана на китайской концепции «Один пояс, один путь», российском проекте «Транс-Евразийский пояс», монгольском проекте «Степной путь» и будет играть большую роль в развитии трех стран.

Программа экономического коридора обусловлена национальными интересами России, Монголии и Китая, потребностями их политического и социально-экономического развития и взаимодействия, потребностями дальнейшего, более детального, углубленного изучения и экспертной разработки более 30 конкретных проектов. В число таких проектов был включен проект модернизации Уланбаторской железной дороги (УБЖД) – совместного российско-монгольского предприятия. В этом проекте Россия планирует выделить 100 млрд руб. А также намечены другие транспортные коридоры, например через Тыву, и экспорт природного газа из России в Китай через Монголию по газопроводу «Союз Восток» (прежнее название «Сила Сибири 2»).

Президент России В.В. Путин 9 сентября 2019 г. поручил главе «Газпрома» Алексею Миллеру проработать прокладку газопровода в Китай через Монголию, причем в качестве прямой замены западного маршрута поставки газа в Китай через Алтай. Президент отметил, что к монгольскому маршруту склоняются и китайские партнеры. По территории Монголии проходят сети азиатских автомобильных дорог АНЗ и АН4, в связи с этим было начато первое тестирование для осуществления международных автомобильных перевозок.

На протяжении последних 20 лет основные цели, задачи и направления российско-монгольского сотрудничества определялись на переговорах на высшем уровне, а основным рабочим механизмом претворения принятых на этих встречах общих директив и установок была и остается созданная в 1992 г. Межправительственная Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). На каждом заседании МПК (проводятся ежегодно поочередно в Улан-Баторе и в Москве), помимо подведения определенных итогов сотрудничества за прошедший год, определяется стратегия и тактика сотрудничества на очередной год и на ближайшую перспективу.

По итогам 24-го заседания 2022 г. в Москве был подписан протокол, в котором стороны наметили план дальнейшей

совместной работы с целью укрепления взаимодействия двух стран в сфере торгово-экономического и научно-образовательного сотрудничества, взаимодействия в области энергетики, железнодорожного транспорта, охраны окружающей среды, сельского хозяйства, промышленности.

В рамках 25-го заседания, прошедшего 23–24 октября 2023 г., был подписан ряд соглашений, в частности о бесполош-линном ввозе в РФ монгольского мяса и мясолодудков, кожи и кожаных изделий, кашемира. Также достигнуты договоренности между таможенными службами двух стран в области управления рисками, план действий по вопросу взаимного признания статуса уполномоченного экономического оператора.

В ходе визита Президента РФ В.В. Путина в Монголию 2–3 сентября 2024 г. был подписан ряд соглашений, которые позволят активизировать торговое и инвестиционное сотрудничество между двумя государствами.

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что существенный спад в торгово-экономических отношениях России и Монголии, который произошел в 1990-х годах, в целом преодолен, в настоящее время идет активный процесс восстановления и укрепления этих отношений. Обе страны заинтересованы и прилагают большие усилия по подъему всего комплекса двусторонних торгово-экономических отношений на уровень долгосрочного стратегического партнерства, для чего имеются хорошие предпосылки и перспективы.

Из вышеуказанного можно констатировать следующее:

1. Торгово-экономические отношения между Россией и Монголией играли и продолжают играть важную роль во всем комплексе двусторонних связей, в зависимости от характера международных отношений на каждом историческом этапе соответственно изменялись характеры, масштабы и формы торгово-экономических отношений. В Монголии высокий рейтинг доверия к современной России, экономическая роль и значимость российско-монгольских экономических и торговых отношений, к сожалению, сокращается.

2. Между Россией и Монголией отсутствуют нерешенные политические проблемы, что позволяет сосредоточить основное внимание и усилия прежде всего на ускорение развития двухсторонних торгово-экономических отношений.

3. Одна из наиболее характерных и важных особенностей современного этапа двухсторонних торгово-экономических отношений – заметное преобладание региональных и приграничных связей, на долю которых приходится свыше 70% всего товарооборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадаад худалдаа 2019. МУ-ын Үндэсний статистикийн хорооны эмхэтгэл. УБ хот, 2019 он.
2. Монгол улсад Евроазийн эдийн засгийн холбоонд элсэхийн нөлөөллийн судалгаа. ГХЯ-ны захиалгат судалгааны тайлан, 2016 он.
3. Монгол улсын худалдааны бодлогын талаархи Засгийн газрын тайлан. 2020 он.
4. МУ-ын эдийн засгийн гадаад харилцааны хөтөлбөр. Засгийн газрын 2015 оны 474 дугаар тогтоол.
5. Экспортыг дэмжих үндэсний хөтөлбөр. ЗГ-ын 2016 оны 211 дүгээр тогтоол.
6. Гадаад харилцааны мэдээллийн сан. <https://www.mongoliatraderportal.gov.mn>
7. *Т. Дорж, Б. Даваасүрэн*. Гурван улсыг дамнасан эдийн засгийн коридорын хөгжилд Монгол Улсын тээврийн төв коридорын гүйцэтгэх үүрэг. Улан-Удэ хот, 2017 он.
8. *Т. Дорж, Б. Даваасүрэн*. Гурван улсыг дамнасан ЭЗК-ыг хөгжүүлэх хүрээнд Монгол Улсын тээврийн дэд бүтцийн хөгжил, шинэчлэлийн эдийн засаг, хөрөнгө оруулалтын тулгамдсан асуудлууд. Хөх хот, 2019 он.
9. *Т. Дорж, О. Балдангомбо, Д. Алимаа*. Экономическое сотрудничество между Монголией и Российской Федерацией и его перспектива, 2024.

T. Dorj – Full member of the Mongolian Academy of Sciences, Professor, Rector of Ulaanbaatar Erdem University, Mongolia, Ulaanbaatar
t_dorj@doctor.com

O. Baldangombo – Professor, Doctor (Ph.D.), Director of the School of Economics and Business, Mongolia, Ulaanbaatar
b_gombo@yahoo.com

ON THE ISSUE OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN
RUSSIA AND MONGOLIA: HISTORY AND PERSPECTIVE

The long-standing traditional Mongolian-Russian economic cooperation is a prerequisite for stable relations and cooperation between eternal neighbors. In this regard, the main purpose of the report is to look at this collaboration in a three-period chain of past, present and future and to help focus the attention of policymakers, researchers and business people on both sides on the key drivers of development.

Keywords: economic cooperation between Mongolia and the Russian Federation, trade imbalance, cross-border integration, economic corridor, transit gas pipeline.

JEL Classification: F10, F50, F53.

Самаруха Виктор Иванович,
Самаруха Алексей Викторович,
Доржиева Валентина Васильевна

НОВЫЕ РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И МОНГОЛИИ¹

В статье рассматривается развитие монгольского вектора внешнеэкономической политики стратегии поворота России на Восток, в рамках которой она стремится к системе многополярности и сокращению возможностей для господства США в мире. В противостоянии России с США и их союзниками в связи с воссоединением Крыма в 2014 г., и особенно после начала российской Специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г. особое значение приобретает развитие российско-монгольского экономического и политического сотрудничества в треугольнике Россия–Монголия–Китай и интеграционных региональных объединений (ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и др.). В статье показано, что Монголия, занимающая политический нейтралитет, активно развивает экономические связи как с соседними странами Россией и Китаем, так и в рамках концепции поиска «третьего соседа» с США, ЕС, Японией, Южной Кореей и другими развитыми странами, в конкуренции с которыми теперь России приходится возобновлять утраченное после распада СССР экономическое партнерство с Монголией. Результатом исследования является вывод, что в сложившейся ситуации внешнеэкономические интересы России в Монголии в основном строятся на экономических и инфраструктурных проектах китайской инициативы «Один пояс, один путь», тем самым усиливая китайский фактор в двустороннем российско-монгольском экономическом партнерстве, что в будущем может привести к новым рискам национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: внешняя политика России поворота на Восток, внешнеэкономическая политика, российско-монгольское экономическое сотрудничество, внешняя торговля, Монголия.

Классификация JEL: F52, E61, H56.

---

1. Статья опубликована в журнале «Общество и экономика», 2024. №7–8.

В сложных геополитических и геоэкономических условиях особую значимость для России в рамках внешнеэкономической политики приобретает стабильность международных отношений со странами Азии, занявшими нейтральную позицию по отношению к СВО, в числе которых Монголия. В целом «восточный вектор» внешней политики России фокусируется на политических и экономических аспектах расширения международного сотрудничества со странами Азии, что является логичным продолжением и практической реализацией стратегии многополярности в международных отношениях. Здесь важно отметить, что поворот России на Восток начал реализовываться задолго до украинского кризиса [1–4], но официальным нормативным документом был закреплен только в 2023 г. [5]. В этой стратегии Россия выступает одним из ключевых полюсов силы и противопоставляет доминированию США и западных стран, которые стремятся к мировому господству [1, 6, 7].

В соответствии с теорией американского стратега сути новых войн Джона Уордена гораздо проще и дешевле неявно поразить центр принятия решений противника, воздействовать на его интеллектуальную элиту, чтобы ее руками выполнить поражение управляемых структур государства, сформировать протестное настроение у населения, добиться вакуума власти и организовать смену политического курса [8]. Этот сценарий был успешно осуществлен США и странами коллективного Запада при развале экономики всех бывших социалистических стран, включая СССР и Монголию.

С нашей точки зрения, в 90-х годах XX в. в России после разрушения СССР, разрыва хозяйственных связей со странами Восточной Европы и бывшими союзными республиками произошло изменение траектории ее экономического развития. Была проведена деиндустриализация, созданы условия для финансовой спекуляции, в результате чего возрождающийся в новейшей истории России капитализм приобрел олигархический характер с отсутствием механизмов справедливой конкуренции и обеспечения экономического роста, не ориен-

тированный на экономический рост и повышение уровня жизни населения на основе инноваций. Частично эту ситуацию компенсирует развитие топливно-энергетического сектора, но без учета его вклада общая картина выглядела бы катастрофически [9]. Аналогичная ситуация произошла в Монголии и других странах бывшего социалистического лагеря.

Сейчас США вновь усиленно стараются применить данный сценарий к России по следующим направлениям: усиление прокси-войны против России на Украине; введение эмбарго против российской нефти и газа; воровство более 300 млрд долл. США золотовалютных резервов России; конфискация частной собственности олигархов с целью провокации их на совершение переворота в России; оказание давления на страны ОПЕК с целью увеличения ими добычи нефти и на страны, являющиеся крупными потребителями нефти, с целью отказа от закупок российской нефти, чтобы спровоцировать обвал цены на нефть; введение эмбарго на поставку машин и оборудования в Россию.

США и страны G7 на современном этапе эволюции мировой экономики, находясь во главе мировой финансовой системы, в которой преобладает тенденция к централизованному накоплению финансового капитала, оказывают существенное воздействие на развивающиеся страны. С одной стороны, усиление централизации финансового капитала в мировой экономике способствует росту научно-технического прогресса, повышению производительности и росту инвестиционной и деловой активности в экономике, которые обеспечивают гибкость в привлечении средств и стабильность развития производственных мощностей, а с другой — может привести к ряду негативных последствий, включая монополизацию рынков, обострение социальных проблем и снижение конкурентоспособности стран. Включение стран с развивающейся экономикой (которые страны G7 считают своими колониями) в глобальный рынок означает неизбежность перераспределения финансового капитала в пользу центра — стран-метрополий через механизм Всемирной

торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) [10]. Эти, так называемые, международные институты глобального регулирования международных экономических процессов находятся под полным контролем США и действуют в их интересах.

Национальная безопасность США согласно стратегии национальной безопасности может быть гарантирована только при условии мирового лидерства (можно читать: господства) этой страны. Несмотря на то что доля США в мировом ВВП составляет менее 20%, их доля в потреблении превышает 40%. Это достигается главным образом благодаря эмиссии долларов ФРС США, которые используются для расчетов на мировом рынке более чем в 60% случаев [11]. Избыточная, бесконтрольная эмиссия долларов позволяет американцам проводить монопольную политику мирового финансового диктата и приобретать большое количество необходимых товаров практически бесплатно, что помогает США накопить огромное национальное богатство за счет ввода в действие высокотехнологичных предприятий, создать передовую науку и самую сильную в мире армию, на содержание которой в год тратится почти 1 трлн долл. США, — в 20 раз больше, чем в РФ.

Передовая армия США, являющаяся к тому же самой многочисленной, удерживает в страхе почти все страны мира, защищая хищнические экономические интересы и долларовую эмиссию США. Те страны, которые не согласны с долларовой финансовой диктатурой, объявляются врагами США и демократии и против них начинается либо прямая военная агрессия, либо гибридная война, также в них могут устраиваться цветные революции. В качестве примеров можно назвать прямую агрессию против Ирака в 2003 г. с целью свержения правительства и убийства президента Саддама Хусейна, организацию гражданской войны в Ливии и убийство ее лидера Муаммара Каддафи в 2011 г. [12]. Названные политики хотели организовать торговлю нефтью в национальных валютах, но в результате их страны были поработаны, а сами они убиты. Такая же политика ведется по отно-

шению к РФ, КНДР, Белоруссии, Ирану и ряду других стран, несогласных с гегемонией США в мире.

Сценарий цветных революций следующий: лидерами системной и несистемной оппозиции (имеющей секретные связи через посольства и некоммерческие организации со спецслужбами США и других стран G7) организуются массовые протестные акции экономического характера, которые затем трансформируются в политические с требованиями отставки правительства, и протестующие становятся субъектом политического диалога. Боевики оппозиции (провокаторы) начинают стрелять по манифестантам, которые в гневе захватывают правительственные учреждения и свергают властные структуры (создавая хаос и вакуум власти); оппозиция захватывает власть и формирует свое правительство под контролем американских спецслужб, устанавливая после этого диктатуру внешнего управления, курируемого спецслужбами США. Страна-жертва получает кабальную финансовую помощь в виде долгосрочного кредита в долларах, погасить который практически невозможно, так как это заранее просчитывается в целях финансовой колонизации. Часть кредита присваивается правящей элитой страны-жертвы и переводится на счета американских банков, становясь определенным залогом лояльности к спецслужбам и правительству США. Такие финансовые операции проводятся США и другими странами НАТО с Украиной.

В период пандемии COVID-19 (2019–2021 гг.), когда были остановлены многие предприятия, ФРС США, Центробанк ЕС, Центробанк Китая и многих других стран проводили политику смягчения, которая заключалась в эмиссии (фиатных) денег в целях осуществления социальных выплат населению, что привело к наращиванию внешнего долга, в том числе России и Монголии (табл. 1).

Из представленных в табл. 1 данных видно, что самый высокий внешний долг к ВВП у Великобритании – 316% и Монголии – 197,2%. Стоит подчеркнуть, что данный показатель относится к индикаторам экономической безопас-

Таблица 1. Сравнение динамики изменения внешнего долга стран мира в 2019–2021 гг.*

Страна	Внешний долг, млн долл.			Внешний долг на душу населения, долл.	Внешний долг, % к ВВП (номинал)
	на 01.01.2019	на 01.01.2022	Изменение (+/–)		
США	19 765 887	23 370 708	3 604 821	6 908	90,8
Европейский союз	16 742 184	18 146 522	1 404 338	4 047	104,9
Великобритания	8 237 959	9 798 037	1 560 078	14 514	316,1
Германия	5 691 790	6 989 677	1 297 887	8 384	171,1
Австралия	1 680 973	1 863 818	182 844	4 532	108,1
Канада	1 961 324	2 821 369	860 045	7 337	130,5
Япония	4 053 926	4 600 194	546 268	3 711	108,1
Китай	1 982 800	2 746 559	763 759	193	15,4
Индия	521 181	613 149	91 968	43	18,3
Бразилия	559 217	567 547	8 330	264	29,1
Россия	455 073	488 415	33 342	338	21,5
Монголия	28 715	33 806	5 091	995	197,2

* Обязательства нерезидентов перед резидентами соответствующей страны из представленной в таблице суммы не вычтены.

Источник: рассчитано авторами по [13].

ности, и, если его значение менее 50%, это говорит об устойчивости национальной экономики соответствующей страны. Следует отметить, что совокупный внешний долг всех стран мира составляет 300 % к мировому ВВП (244 трлн долл. США, из которых на долю США приходится почти 13%).

За счет средств долга страны выдавали субсидии предприятиям, что ускорило отрыв денег от производных финансовых инструментов (денежных суррогатов). В целом мировая экономика находится в долговом кризисе, который может перерасти в мировую рецессию, и она уже вступила в этап фиатных денег («воздушных» денег, не обеспеченных выпу-

ском товаров). При этом страны, торгующие реальными ресурсами, получают эти «воздушные» деньги, которые теоретически можно использовать для приобретения структурообразующих предприятий, технологий, однако МВФ принял правила, ограничивающие использование таких денег на данные цели. Причем все денежные единицы (в том числе рубль) должны быть обеспечены долларом и евро, и дополнительная эмиссия национальной валюты возможна только при условии увеличения экспортной выручки в долларах и евро, за счет чего США и страны ЕС получают геоэкономическую ренту.

России для предупреждения и недопущения подобных сценариев необходимо иметь научно обоснованную стратегию социально-экономического развития регионов и страны в целом на обозримый период, которая при необходимости должна уточняться. Эту стратегию следует разбить на среднесрочные (три года) и более длительные периоды, для которых на основе программно-проектного подхода определяются источники финансового обеспечения реализации намеченных мероприятий и устанавливаются конкретные показатели их выполнения (показатели экономического роста и уровня доходов, уровня и качества жизни населения).

С учетом того, что доллар и евро не являются полноценным эквивалентом при осуществлении мировой торговли и организации инвестиционной деятельности, Правительству России необходимо провести аудит эффективности международного сотрудничества в аспекте экономической и финансовой безопасности как экспортно-импортных операций, так и инвестиционных объектов, строящихся в других странах. При этом в международной торговле требуется исходить из следующих принципов:

- 1) приоритетное, обязательное направление ресурсов на внутренние потребности страны (газ, нефть, лес, металл, удобрения, продукты питания и т.д.);
- 2) проведение государственной экспертизы выгодности для России (в горизонте 50–60 лет) строительства в иностранных государствах наукоемких и инфраструктурных объ-

ектов (прежде всего атомных электростанций, гидростанций, железных дорог, машиностроительных и химических заводов и др.), при этом исключение расчетов за реализуемые проекты томатами, бананами и потребительскими товарами;

3) обеспечение в первоочередном порядке всеми необходимыми ресурсами, в том числе импортными, российской армии и российского военно-морского флота, поскольку именно они являются главными союзниками и гарантами военной, национальной и финансовой безопасности России.

Экономические санкции, принятые странами коллективного Запада, ставят перед Россией новые экстраординарные задачи по проведению новой индустриализации и ускорению импортозамещения. Для этого нужны новые проекты по строительству и модернизации действующих предприятий, значительные инвестиции, которые необходимо изыскать на внутреннем рынке, в том числе за счет дополнительной эмиссии специальных цифровых инвестиционных фиатных рублей [10]. Требуется создать новые технологические цепочки в машиностроении, в первую очередь это касается запрещенной к импорту в РФ продукции отрасли, включая станки, самолеты, товары микроэлектроники.

Безусловно, еще не проявились в полной мере долгосрочные последствия антироссийского санкционного давления (2022 г.), в том числе выразившиеся в отсечении ее от мировой финансовой системы; усложнении внешнеторговых операций; ограничении доступа к цифровым и другим передовым производственным технологиям; прекращении научно-технического сотрудничества [14]. Однако разрыв связей со странами Запада привел к резкому ослаблению «западного вектора» во внешнеэкономической политике России. На практике это выражается в первую очередь в изменении маршрутов поставок российских энергоресурсов и других экспортных товаров и услуг [2]. Так, к примеру, санкционные ограничения первой (с 2014 г.) и второй (с 2022 г.) волны повлияли на снижение доли западных стран во внешнеторговом обороте России: их доля снизилась с 70% в 2002 г. до 60% в 2014 г. и до 23%

в 2023 г. [15]. В 2023 г., согласно данным ФТС, среди главных торговых партнеров России не осталось западных стран. В пятерку лидеров вошли Китай (240 млрд долл., или 33,8% всего товарооборота), Индия (64,9 млрд долл., или 9,1%), Турция (56,5 млрд долл., или 8,0%), Белоруссия (55 млрд долл., или 7,7%) и Казахстан (26 млрд долл., или 3,7%) [16].

Для России в текущих геополитических обстоятельствах активизация во внешнеэкономической политике «восточного вектора» и освоение новых азиатских финансовых и товарных рынков стали неизбежными. Уже сейчас более интенсивнее развивается сотрудничество в различных сферах экономики с Китаем, Индией, Монголией, Вьетнамом и другими азиатскими и ближневосточными странами, в том числе в рамках интеграционных объединений (АСЕАН, ЕАЭС, ШОС) с целью формирования «широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства».

В соответствии с новой Концепции внешней политики России [5] *монгольский вектор* как региональное направление внешнеэкономической деятельности рассматривается в качестве сопредельного государства (ближнее зарубежье) и государства, расположенного на евразийском континенте. Экономические и политические взаимоотношения между Россией и Монголией всегда строились, и в будущем должны продолжаться, на взаимовыгодной, эквивалентной и долгосрочной основе. Однако Россия недооценивала российско-монгольское партнерство в экономической сфере вплоть до 2016 г., когда Госкорпорацией «Ростех» была осуществлена сделка по продаже 49% доли в совместных горнодобывающих предприятиях «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет». Сокращение присутствия российского капитала фактически обнулило прежние тесные связи. На данный момент одним из значимых активов, формирующим потенциал экономического влияния России на Монголию, являются активы РЖД, благодаря которым российское правительство на современном этапе развития отношений с Монголией сделало ставку на реализацию транспортных и транзитных инфраструктурных проектов, но с под-

ключением Китая, который эти проекты встраивает в свою сухопутную инициативу «Один пояс, один путь» (2013 г.).

Поскольку Монголия расположена между Россией и Китаем, для монгольского вектора российской внешнеэкономической политики в последние годы приоритетными направлениями стали реализация крупных совместных экономических (промышленных, энергетических и др.) и транспортных проектов, а также кооперация в рамках интеграционных объединений (АСЕАН, ЕАЭС, ШОС) в треугольнике Россия—Монголия—Китай. Вместе с тем России при реализации государственной политики в области укрепления экономической безопасности стоит учитывать ряд рисков. Активизация реализации совместных проектов в треугольнике Россия—Монголия—Китай, с одной стороны, способствует укреплению экономической безопасности как России, так и Монголии, а с другой — в российско-монгольских экономических отношениях значительно усиливается китайский фактор.

В Монголии по уровню экономического влияния Китай значительно превосходит не только Россию, но и западных и восточных партнеров. Сейчас двусторонний формат российско-монгольского экономического сотрудничества стал несопоставим с размерами китайско-монгольского экономического сотрудничества. Так, к примеру, доля России во внешней торговле, составлявшая 78,2 % в 1990 г., сократилась до 10,23 % к 2024 г., доля Китая выросла с 2,3% в 1990 г. до 72,49 % в 2023 г. (табл. 2).

В настоящее время важным принципом внешней политики Монголии является принцип многовекторности и отказ от участия в любых военно-политических блоках [18, 19]. Вместе с тем, согласно пословице «Старый друг лучше новых десяти, включая США», время многовекторности сотрудничества для всех стран прошло. В новых геоэкономических условиях настало время Монголии определиться и выбрать сторону: либо присоединиться к Западу и занять враждебную позицию по отношению к большинству стран, которые не проводят колониальную политику.

Таблица 2. Динамика внешнеторгового оборота Монголии, в %

Страна	1990	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Китай	2,3	36,44	56,36	62,60	57,50	63,15	66,53	72,49
Россия	78,2	19,86	18,49	12,97	11,32	12,86	12,73	10,23
США	0,0	8,46	2,70	1,60	1,99	1,52	1,30	1,30
ЕС	0,0	7,06	5,81	4,90	4,48	4,78	4,53	3,90
Япония	0,0	4,58	4,57	4,15	3,60	3,52	3,61	3,39
Республика Корея	0,1	5,75	3,48	3,84	2,00	3,31	2,60	2,22
...								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным [17].

Таблица 3. Основные макроэкономические показатели Монголии (2018–2022 гг.)

Показатели	2018	2022	Изменение (+/–)
ВВП, млрд долл.	13,2	17,1	3,9
Темпы роста ВВП, %	7,7	6,1	–1,6
Рост ВВП (% год)	7,7	5,0	–2,7
ВВП на душу населения, долл.	4165,0	5046,0	881,0
Внешний долг, млрд долл.	29,8	33,8	4,0
Отношение внешнего долга к экспорту, %	375,5	297,9	–77,6
Отношение внешнего долга к ВДН, %	249,6	224,1	–25,5
Экспорт, млрд долл.	7,0	12,6	5,5
Импорт, млрд долл.	6,1	8,7	2,6
Уровень инфляции за год, %	6,8	10,0	3,2

Источник: рассчитано авторами по данным [22].

Важно отметить, что распад СССР, который был основным ее экономическим партнером-донором, прекращение деятельности СЭВ, членом которой она являлась, и экономическая глобализация очень сильно повлияли на внешнюю политику Монголии, внесли изменения во внешнеэкономическую деятельность страны и активно стала развиваться стратегия поиска «третьего соседа», в рамках которой в настоящее время США, ЕС, Япония, Южная Корея и другие страны расширили свое присутствие в стране и влияние на монгольскую экономику [20, 21]. В результате экономика Монголии стала очень сильно зависима от иностранных инвестиций, в том числе от предоставляемой международными финансовыми институтами развития безвозмездной помощи и льготных кредитов через разные механизмы (табл. 1, 3).

Монголия, занимающая в Азии уникальное положение и входящая по запасам природных ресурсов в первую десятку стран мира, стала площадкой, где в условиях нарушения глобальных цепочек поставок развернулась жесткая конкурентная борьба между ТНК: англо-австралийской «Rio Tinto», американской «Peabody Energy», канадской «ION Energy», китайскими «Chalco», «Shenhua», французскими «BRGM», «Orano», японскими «Itochu», «Mitsui», «Mitsubishi», «Sumitomo», «Marubeni».

* * *

На этом фоне России фактически приходится возобновлять сотрудничество с Монголией в условиях конкуренции с Китаем, США, ЕС, Японией, Южной Кореей и другими развитыми странами мира без учета прежних достижений. В текущей ситуации внешнеэкономические интересы России в Монголии, в основном сосредоточенные на экономических и инфраструктурных проектах, в треугольнике Россия—Монголия—Китай усиливают китайский фактор, что может в будущем привести к новым рискам для национальной экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, июль 2012. <https://ru.valdaiclub.com> (дата обращения: 22.08.2024.).
2. Лагутина М.Л., Лапенко М.В. Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 23–37. DOI: 10.18101/2949-1657-2023-1-23-37.
3. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4.
4. Шпангер Ханс-Йоахим. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути. Валдайские записки // Россия в глобальной политике. 2016. <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti> (дата обращения: 22.08.2024.).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 22.08.2024.).
6. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 4. С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.
7. К Великому океану: хроника поворота на Восток. – Издательство «БОСЛЕН», 2019. <https://ru.valdaiclub.com/a/books/k-velikomu-okeanu-sbornik/> (дата обращения: 22.08.2024.).
8. Багдасарян В. Поражение сознания. Теория и практика ментальных войн // Затра.ру. 31.12.2021. https://zavtra.ru/blogs/porazhenie_soznaniya (дата обращения: 22.08.2024.).
9. Самаруха В.И. К вопросу национальной, экономической и финансовой безопасности Российской Федерации // В сборнике: Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 522–531.
10. Самаруха В.И., Самаруха А.В., Сорокина Т.В. Роль финансов в обеспечении экономической безопасности России в условиях геополитической трансформации мировой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2022. №3(32). С. 474–484. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(3).474-484.

11. Самаруха В.И., Самаруха А.В. К вопросу о необходимости усиления роли государства в условиях новой геополитической реальности с целью обеспечения национальной безопасности // В сборнике: Российская экономика: на пути структурной трансформации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. С.А. Самусенко, отв. за выпуск А.В. Ревкуц. Красноярск. 2023. С. 54–55.
12. Мартынов С.А. Инновационная экономика. Дорожная карта. 2040. М.: Прометей, 2013.
13. Внешний долг по странам // CEIC Data. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/external-debt> (дата обращения: 22.08.2024.).
14. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2023.
15. Долгосрочные сценарии развития российской экономики // ВЭБ.РФ. 2024 (апрель). https://inveb-docs.ru/attachments/article/2024_04/Dolgosrochnye_scenarii_razvitiya_rossiyskoj_ekonomiki.pdf (дата обращения: 22.08.2024.).
16. Китай, Индия и Турция стали главными торговыми партнерами России в 2023 году // Известия. 2024. <https://iz.ru/1678604/2024-04-08/kitai-indiia-i-turtciia-stali-glavnymi-torgovymi-partnerami-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 22.08.2024.).
17. Mongolian Statistical Information Service // National Statistics Office of Mongolia. <https://www.1212.mn/mn> (дата обращения: 22.08.2024.).
18. Концепция внешней политики Монголии [Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал]. Сайт Единой правовой информационной системы. <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (дата обращения: 22.08.2024.).
19. Концепция национальной безопасности Монголии [Монгол Улсын Үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал] // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994, 30 июня. № 9. С. 781.
20. Политика третьего соседа // Сайт Министерства иностранных дел. http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (дата обращения: 22.08.2024.).
21. Тунлага. Факторы формирования внешней политики Монголии (1991–2017 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 2 (97). С. 51–61.
22. Открытые данные Всемирного банка. Монголия // Всемирный банк. <https://data.worldbank.org/?locations=MN> (дата обращения: 22.08.2024.).

Samaruha V.I. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Russian Federation, Irkutsk
Oksalsam@mail.ru

Samaruha A.V. – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Russian Federation, Irkutsk
Samarukha_alex@mail.ru

Dorzhieva V.V. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Center for Innovative Economics and Industrial Policy, Institute of Economics RAS, Russian Federation, Moscow
vvdorzhieva@inecon.ru

NEW REALITIES OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA

The article examines the development of the Mongolian vector of foreign economic policy, the strategy of Russia's turn to the East, within which it seeks a system of multipolarity and a reduction in opportunities for U.S. domination in the world. In Russia's confrontation with the United States and its allies in connection with the reunification of Crimea in 2014 and especially after the start of the Russian special military operation (SVO) in February 2022. Of particular importance is the development of Russian-Mongolian economic and political cooperation in the Russia-Mongolia-China triangle and integration regional associations (EAEU, SCO, ASEAN, etc.). The article shows that Mongolia, which occupies political neutrality, is actively developing economic ties both with neighboring countries Russia and China, and within the framework of the concept of searching for a "third neighbor" with the United States, the EU, Japan, South Korea and other developed countries, in competition with which Russia now has to resume the economic lost after the collapse of the USSR partnership with Mongolia. The result of the study is the conclusion that in the current situation, Russia's foreign economic interests in Mongolia are mainly based on the economic and infrastructure projects of the Chinese initiative "One Belt, One Road", thereby strengthening the Chinese factor in the bilateral Russian-Mongolian economic partnership, which in the future may lead to new risks to national economic security.

Keywords: Russia's foreign policy of turning to the East, foreign economic policy, Russian-Mongolian economic cooperation, foreign trade, Mongolia.

JEL classification: F52, E61, H56.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ МОНГОЛИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ

В статье рассматриваются стратегические подходы Монголии в изменяющемся геополитическом ландшафте, подчеркивая ее роль буферного государства между Россией и Китаем. Основанный на принципах реализма, геополитики и стратегических исследований, анализ акцентирует важность поддержания баланса сил для суверенитета Монголии. Исторические моменты, от независимости в 1911 до демократии в 1990, показывают ее стратегические маневры. Уроки Украины и Грузии подчеркивают необходимость нейтралитета. Политика «третьего соседа» важна, но должна избегать пересечения «красных линий» России и Китая. Укрепление отношений с Россией критически важно для противодействия растущему влиянию Китая и обеспечения нейтралитета Монголии.

Ключевые слова: Монголия, буферное государство, отношения Монголия–Россия, геополитика, нейтралитет, баланс сил, политика третьего соседа.

Классификация JEL: E61, F51, F52.

Введение

Данное исследование основано на логике теории реализма, геополитике и стратегических исследованиях, представляя результаты через эту теоретическую основу. Уникальное положение Монголии как буферного государства между двумя великими державами, Россией и Китаем, анализируется с акцентом на важность поддержания баланса внутри этой геополитической системы. Цель этой работы — обсудить возможные стратегии для отношений Монголии и России в условиях изменяющейся геополитической ситуации в современном мире.

Теоретическая основа

Теория реализма

Анализ геополитического положения Монголии опирается на принципы реализма, в частности наступательного реализма, как его сформулировал профессор Джон Миршаймер. Наступательный реализм предполагает, что великие державы стремятся к региональной гегемонии и максимизации относительной власти, часто за счет малых государств [Mearsheimer, 2001].

Классическая геополитика

Вклад Н. Спикмена в классическую геополитику представляет основополагающее понимание стратегической важности географических мест. Спикмен подчеркивал значимость «Римленда» (прибрежные окраины Евразии) как ключевых зон для контроля глобальной власти [Spykman, 1944].

Стратегические исследования

Стратегические исследования Э. Луттвака предлагают инсайты в сложное взаимодействие военных, экономических и политических факторов, формирующих поведение государств. Концепция «геоэкономики» Луттвака подчеркивает использование экономических инструментов для достижения стратегических целей [Luttwak, 1990].

Монголия как буферное государство

Монголия служит буферным государством, расположенным между Россией и Китаем. Ее геополитический контекст определяется присутствием этих двух значительных держав по обе стороны. Стабильность независимости Монголии в значительной степени зависит от поддержания баланса сил внутри этой системы. Любое нарушение этого баланса представляет собой значительную угрозу для суверенитета и автономии Монголии. Однако само буферное государство имеет ограниченное влияние на баланс сил и должно постоянно стремиться к поддержанию нейтралитета.

Ключевые исторические моменты

Геополитическая история Монголии отмечена ключевыми событиями, когда изменения в балансе сил между соседними великими державами значительно влияли на независимость страны и роль буферного государства. Эти критические моменты анализируются через призму теории баланса сил и концепции буферного государства [Buyantsogtoo, 2024]:

1. 1911 г. — Независимость от династии Цин

В 1911 г. Монголия провозгласила независимость от династии Цин, что стало важным моментом в ее истории.

2. 1915 г. — Трехстороннее соглашение и китайское влияние

Трехстороннее соглашение 1915 г. усилило влияние Китая на Монголию, интегрировав ее как автономный регион в составе Китая.

3. 1919 г. — Китайское вторжение и аннексия

После падения династии Цин Китай стремился восстановить свое влияние на Монголию. В 1919 г. китайский генерал Сюй Шучжэн вторгся в Монголию и аннексировал ее, бросив вызов балансу сил, установленному в период российского влияния. В это время Россия находилась в слабом положении после революции 1917 г., что привело к внутренним беспорядкам и последующей гражданской войне, не позволяя России эффективно противодействовать действиям Китая в Монголии.

4. 1921 г. — Монгольская революция

Монгольская революция 1921 г., поддержанная большевиками, привела к созданию Монгольской Народной Республики. Это укрепило союз Монголии с большевиками и ее положение как буферного государства между российскими и китайскими интересами, восстановив суверенитет Монголии.

5. 1930-е годы — Буферное государство между Советским Союзом и Японией

В 1930-е годы Монголия служила буферным государством между Советским Союзом и Японией, особенно на фоне напряженности вдоль советско-маньчжурской границы.

Ее стратегическое расположение становилось все более важным для смягчения конфликтов между двумя державами и поддержания баланса сил в регионе.

6. 1945 г. — *Ялтинское соглашение и утверждение независимости*

В результате Ялтинского соглашения независимость Монголии была одобрена союзными державами под руководством Сталина. Признание суверенитета Монголии великими державами, включая США, в 1946 г. подтвердило статус Монголии как независимой нации.

7. 1990 г. — *Переход к демократии*

Переход Монголии к демократии в 1990 г. ознаменовал значительный сдвиг в ее геополитической ориентации. Конец советского влияния и распад Советского Союза побудили Монголию стремиться к более тесным связям с Западом и другими демократическими странами, изменив баланс сил в регионе.

На протяжении всей своей истории геополитическое положение Монголии как буферного государства формировалось ее взаимодействием с соседними великими державами, влияя на ее автономию и роль в региональной динамике.

Уроки других буферных государств

Основное правило для буферных государств заключается в том, чтобы избегать действий, которые могут быть восприняты как враждебные или провокационные по отношению к соседним великим державам. Этот принцип служит основополагающей аксиомой, поскольку его нарушение может быстро вызвать реакцию со стороны соседних держав. Примеры Грузии и Украины служат суровыми напоминаниями о последствиях, с которыми могут столкнуться буферные государства в случае нарушения этого важного правила.

Пример: Украина и Грузия

В 2008 г. Украина и Грузия выразили сильное намерение вступить в НАТО, что было воспринято Россией как серьезная провокация. Это решение привело к серьезным последствиям:

1. Конфликт в Грузии в 2008 г.

В августе 2008 г., после стремления Грузии вступить в НАТО и роста напряженности вокруг регионов Южная Осетия и Абхазия, Россия начала военное вмешательство в Грузию¹. Конфликт привел к короткой, но интенсивной войне, в результате которой Россия признала Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами и разместила свои войска в этих регионах.

Это действие подчеркнуло опасность слишком тесного союза буферного государства с военным альянсом, противостоящим соседней великой державе.

2. Кризис в Украине

Стремление Украины вступить в НАТО и Европейский союз, особенно после протестов на Евромайдане в 2014 г. и последующего свержения президента Януковича, было воспринято Россией как прямая угроза. В ответ Россия аннексировала Крым.

Аннексия Крыма и война в Донбассе служат примерами возможных последствий для буферных государств, которые предпринимают действия, воспринимаемые как враждебные их мощными соседями.

Выводы для Монголии

Для Монголии эти примеры подчеркивают важность поддержания нейтральной позиции в международных отношениях. Как буферное государство между Россией и Китаем Монголия должна тщательно управлять своей внешней политикой, чтобы не вызывать антагонизма с любой из сторон².

-
1. Интерпретация автором тех событий довольно сильно отходит от реального положения дел. На самом деле это Грузия напала на Южную Осетию, в которой располагался российский миротворческий контингент. Распад Грузии начался сразу после распада СССР, так как Абхазия и Южная Осетия, в советское время имевшие автономию в составе Грузии, также стремились к государственному суверенитету. — *Коммент. ред.*
  2. В представлении автора «буферное государство» — это государство, находящееся между крупными государствами, которые имеют противоречивые интересы. Но могут их и не иметь. И в этом случае «буферное государство» может исполнять функцию зоны контактов между соседями. — *Коммент. ред.*

Монголия должна стремиться к поддержанию нейтральной позиции, балансируя свои отношения как с Россией, так и с Китаем. Это включает в себя ведение дипломатических и экономических отношений без слишком тесного союза ни с одной из сторон.

Избегание провокаций

Провокационные действия, такие как стремление вступить в военные альянсы, противостоящие соседним державам, могут привести к серьезным последствиям. Монголия должна учиться на опыте Украины и Грузии, понимая, что нейтралитет и осторожная дипломатия являются ключевыми для ее выживания и стабильности³.

Стратегическая дипломатия

Участие в многосторонней дипломатии и развитие отношений с широким кругом стран могут помочь Монголии избежать чрезмерной зависимости от одной державы. Инициативы, направленные на продвижение регионального сотрудничества и экономической диверсификации, имеют решающее значение.

Нейтралитет и баланс

Монголия может извлечь важные уроки из опыта Украины и Грузии. Понимание проблем и последствий, с которыми столкнулись эти страны, может помочь Монголии в разработке подходов для защиты своего суверенитета и стабильности в условиях сложной динамики ее геополитического положения. Поддерживая нейтральную позицию и избегая провокационных действий, Монголия сможет лучше обеспечить свое положение как стабильного буферного государства.

Недавняя история Монголии как буферного государства

За последние три десятилетия демократического правления поведение Монголии как буферного государства имело

---

3. В этом смысле Грузия смогла сделать в отличие о Украины правильные выводы. Но ситуация Монголии сильно отличается от ситуации на Украине. Россия и Китай ладят друг с другом. А теплые отношения Монголии с Западом напрягают обоих соседей. — *Коммент. ред.*

нюансы. Хотя Монголия воздерживается от откровенно вредных действий против своих соседей, продвижение демократических идеалов в ее обществе, возможно, привело к некоторой напряженности в отношениях с Россией.

Отношения между Монголией и Россией заметно ухудшились в период демократии, затронув различные секторы, включая язык, культуру, науку и экономику. Это ухудшение затронуло множество аспектов двустороннего сотрудничества, сигнализируя о более широком сдвиге в динамике отношений между двумя странами.

Западное влияние проникло в различные аспекты монгольского общества, включая культуру, образование, науку и язык. Между тем, влияние Китая в экономическом секторе значительно выросло, оказывая существенное влияние на экономический ландшафт Монголии.

Согласно Василию Кашину из Высшей школы экономики в Москве, с 1990 г. Россия уделяла больше внимания экономическим и деловым интересам, уделяя при этом относительно меньше внимания развитию стратегических отношений с соседними странами, такими как Монголия [Кашин, 2023].

Юрий Кузьмин из Байкальского государственного университета отметил, что ухудшение отношений между Монголией и Россией можно объяснить различными факторами, предполагающими сложное взаимодействие элементов с обеих сторон [Кузьмин, 2024].

Будущие направления для отношений Монголии и России

Текущая глобальная ситуация сигнализирует о решающем моменте для установления плодотворных отношений. Изменяющаяся глобальная динамика требует согласованных усилий с обеих сторон. Изучение опыта Украины и Грузии имеет решающее значение для Монголии, стремящейся укрепить свои связи с Россией.

Как классическое буферное государство, Монголия должна учитывать уроки из опыта Украины и Грузии и стре-

миться избегать повторения их ошибок. Взгляд в будущее предполагает несколько шагов для развития взаимных отношений между Монголией и Россией:

1) *активное развитие сотрудничества в сферах истории, культуры, образования и науки* (эти области могут служить мостом для укрепления дружбы и взаимопонимания между народами Монголии и России);

2) *развитие экономического сотрудничества с использованием трехсторонних или четырехсторонних схем международного сотрудничества*. Например, трехстороннее сотрудничество между Россией, Монголией и Японией может быть эффективным и полезным для всех участников. В отличие от прямого двустороннего сотрудничества, трехсторонняя схема может быть более устойчивой к внешнему давлению, вызванному различными причинами. Текущие западные санкции против России также могут быть мотивацией для такого рода сотрудничества.

За последние 30 лет в отношениях Монголии и России произошло много изменений. Например, правительство Монголии и общественное мнение во многом забыли решения Ялтинской конференции, на которой обсуждался важный вопрос независимости и суверенитета Монголии.

Заключение

Положение Монголии как буферного государства между Россией и Китаем остается ключевым аспектом ее геополитической стратегии. Исторический и современный опыт Монголии подчеркивает важность поддержания деликатного баланса во внешней политике. Изучая уроки других буферных государств, таких как Украина и Грузия, Монголия может осторожно маневрировать в сложном геополитическом ландшафте. Основной принцип для Монголии заключается в поддержании нейтралитета, избегая действий, которые могут быть восприняты как враждебные ее мощными соседями.

Стратегические подходы для Монголии должны быть направлены на развитие сбалансированных дипломатических

и экономических отношений как с Россией, так и с Китаем, при этом стремясь к диверсификации своих международных партнеров. Участие в многосторонней дипломатии и продвижение регионального сотрудничества помогут Монголии уменьшить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от одной державы. Более того, развитие сотрудничества в таких областях, как история, культура, образование, наука и экономические инициативы через трехсторонние или четырехсторонние схемы, может дополнительно укрепить устойчивость и стабильность Монголии.

Ключевым элементом внешней политики Монголии является политика «третьего соседа», направленная на установление отношений с государствами за пределами двух ближайших соседей для обеспечения суверенитета и безопасности. Однако этой политикой необходимо тщательно управлять, чтобы не пересекать «красные линии» России и Китая. Важно, чтобы Монголия развивала свои отношения с третьими странами, не провоцируя своих соседей и избегая действий, которые могли бы быть восприняты как чрезмерно близкие к любому блоку, который может рассматриваться как враждебный.

Кроме того, стратегическое значение поддержания крепких отношений с Россией нельзя переоценить, особенно в условиях растущего влияния Китая. Укрепление связей с Россией не только обеспечивает противовес доминированию Китая, но и гарантирует, что Монголия остается нейтральным буферным государством. Такой сбалансированный подход помогает Монголии эффективно маневрировать в сложной геополитической среде, способствуя стабильности и безопасности.

В заключение, изучая исторические прецеденты и принимая стратегический подход, подчеркивающий нейтралитет, диверсификацию и многостороннее сотрудничество, Монголия может лучше обеспечить свой суверенитет и эффективно маневрировать в изменяющемся геополитическом ландшафте. Политика «третьего соседа» должна реализовываться с учетом геополитических чувствительностей

России и Китая, обеспечивая, чтобы международные связи Монголии не подрывали ее критически важного балансирования. Укрепление отношений с Россией, в частности, сыграет ключевую роль в поддержании нейтральной позиции Монголии на фоне растущего влияния Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ts. Buyantsogtoo* (2024). Investigating the influences of Indo-Pacific Strategy on Mongolia's security, Dissertation of Doctor of Security Studies, National University of Defence, Mongolia.
2. *Каишин В.* (2023). Comments in the seminar: <https://cceis.hse.ru/announcements/831404689.html>
3. *Кузьмин Ю.* (2024). [Reference to specific work or publication]
4. *Luttwak E.* (1990). *The Grand Strategy of the Soviet Union*. St. Martin's Press.
5. *Mearsheimer J.* (2001). *The Tragedy of Great Power Politics*. W.W. Norton & Company.
6. *Spykman N.* (1944). *The Geography of the Peace*. Harcourt, Brace.

Ts. Buyantsogtoo – Doctor of Security Studies, Director of Institute for Eurasian Strategic Studies, Mongolia, Ulaanbaatar
buyan@iess.mn, buyantsogtoo@gmail.com

STRATEGIC APPROACHES FOR MONGOLIA IN THE EVOLVING GEOPOLITICAL LANDSCAPE

This article examines Mongolia's strategic approaches in the evolving geopolitical landscape, emphasizing its role as a buffer state between Russia and China. Grounded in realism, geopolitics, and strategic studies, the analysis underscores the importance of balancing power to ensure Mongolia's sovereignty. Historical events from 1911 to 1990 highlight Mongolia's strategic maneuvers. Lessons from Ukraine and Georgia stress the need for neutrality. The "Third Neighbor" policy is crucial but must avoid crossing Russia and China's "red lines." Strengthening ties with Russia is vital to counter China's growing influence and maintain Mongolia's neutrality.

Keywords: Mongolia, buffer state, Mongolia-Russia relations, geopolitics, neutrality, balance of power, Third Neighbor policy.

JEL classification: E61, F51, F52.

Доржиева Валентина Васильевна

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА МОНГОЛИИ
КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ
СТРАТЕГИИ «АЛСЫН ХАРАА – 2050»
И ПРОГРАММЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ**

В статье дана характеристика современного экономического профиля промышленного комплекса Монголии и выявлены перспективы его модернизации за счет новой индустриализации, определенной стратегией развития «Алсын хараа – 2050» в качестве национального приоритета промышленной политики. Представлен анализ позиций Монголии в международных рейтингах по уровню инновационного развития. Рассмотрены кейсы реализуемых с международным участием проектов по новой индустриализации и созданию промышленно-технологических парков. Определены контуры нормативно-правового и институционального обеспечения российско-монгольского научно-технического сотрудничества в промышленной сфере.

Ключевые слова: Монголия, национальные приоритеты, Алсын хараа – 2050, промышленный комплекс, новая индустриализация, промышленно-технологический парк, российско-монгольское научно-техническое сотрудничество.

Классификация JEL: F50, F63, L52, L60, O14.

Правительством Монголии в рамках стратегии развития «Видение-2050» («Алсын хараа – 2050») с 2020 г. реализуется промышленная политика, предусматривающая новую индустриализацию промышленности, согласно которой запланировано провести технологическую модернизацию существующих отраслей промышленности и создать новые высокотехнологичные производства¹. В этой связи основным приорите-

---

1. «Алсын хараа – 2050» Монгол Улсын урт хугацааны хөгжлийн бодлого [Концепция долгосрочного развития Монголии «Видение – 2050»]. [Vision-2050 long-term development policy of Mongolia (In Mong.).] <http://vision2050.gov.mn>

том промышленной политики Монголии является развитие реального сектора экономики на новой технологической основе, предусматривающей внедрение передовых технологий Индустрии 4.0 и высокотехнологичного оборудования в производственные процессы, позволяющих создавать конкурентоспособную на мировом рынке продукцию и услуги.

На современном этапе развития монгольский промышленный комплекс является важнейшим сектором национальной экономики и формирует около 25,5% ВВП. Основная доля в структуре промышленности Монголии (рис. 1) приходится на сектор «Добычи полезных ископаемых» (более 65% промышленного производства, или 20% ВВП), который, располагая значительными ресурсами (примерно 1–3 трлн долл. США), ценными для производства высокотехнологичных товаров, характеризуется низким уровнем развития инфраструктуры и технологической отсталостью. Несмотря на многочисленные месторождения ценного минерального сырья, их освоение не осуществляется в полном объеме. Несмотря на большое количество компаний, работающих в добывающей отрасли, на долю пятнадцати из них приходится 90% общей выручки от добычи полезных ископаемых. На пятерку крупнейших компаний – горно-обогатительный комбинат

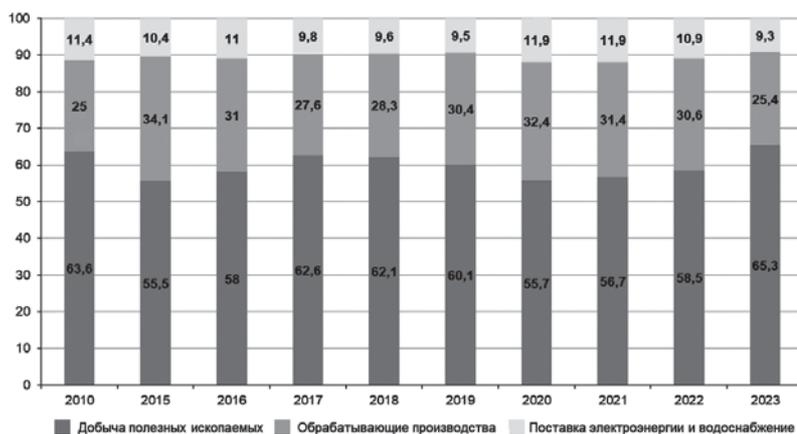

Рис. 1. Структура промышленного комплекса Монголии, %

«Эрдэнэт», ООО «Оюу Толгой» (медь), ООО «Daqing Tamsag» (дочернее предприятие PetroChina) (нефть), госкорпорацию «Erdenes Tavan Tolgoi» и АО «ТаванТолгой» (уголь) — в допандемийный период приходилось 72% выручки [Matthias, Hal, Declan, 2020].

В настоящее время активно развиваются нефтяная промышленность. Сегодня в Монголии ведется добыча бурого и каменного угля на 13 крупных месторождениях. Наиболее востребованной продукцией для экспорта является коксующийся и сортовой уголь, который добывается в Налайхинском районе близ Улан-Батора. Одним из основных предприятий нефтяной отрасли является нефтеперерабатывающий завод в г. Сайн Шанда, расположенном недалеко от границы с Китаем.

Основу *обрабатывающего сектора промышленности* формируют легкая и пищевая промышленность. В настоящее время на долю *пищевой промышленности* приходится около 40% всего объема производства. Отрасль представлена мясной, молочной, мукомольной, кондитерской, ликеро-водочной, рыбной и др. отраслями. В г. Улан-Батор действуют мясоперерабатывающий и молочный заводы, продукция которых экспортируется в другие страны. Кроме этого, в небольших населенных пунктах (аймаках) действует ряд автоматизированных и механизированных производств. Среди предприятий легкой промышленности в первую очередь необходимо отметить крупнейшее предприятие Улан-Баторский комбинат, занимающееся переработкой сельскохозяйственной продукции и выпуском продукции из шерсти и натуральной кожи, которая востребована не только на внутреннем рынке, но и экспортируется в другие страны.

Согласно результатам отечественных и зарубежных научных исследований, экономический рост в Монголии возможен только при установлении партнерских отношений со странами, обладающими передовыми технологиями, внедрении инноваций и привлечении технологического опыта иностранных компаний и инвесторов [Амарсанаа и др., 2020; Amangul, 2020; Батсайхан, 2023; Калинин, Хатмуллин, 2024].

В 2023 г. в инновационном списке Всемирной организации интеллектуальной собственности Монголия признана самой быстроразвивающейся страной за последние 10 лет (рис. 2).

Global Innovation Index

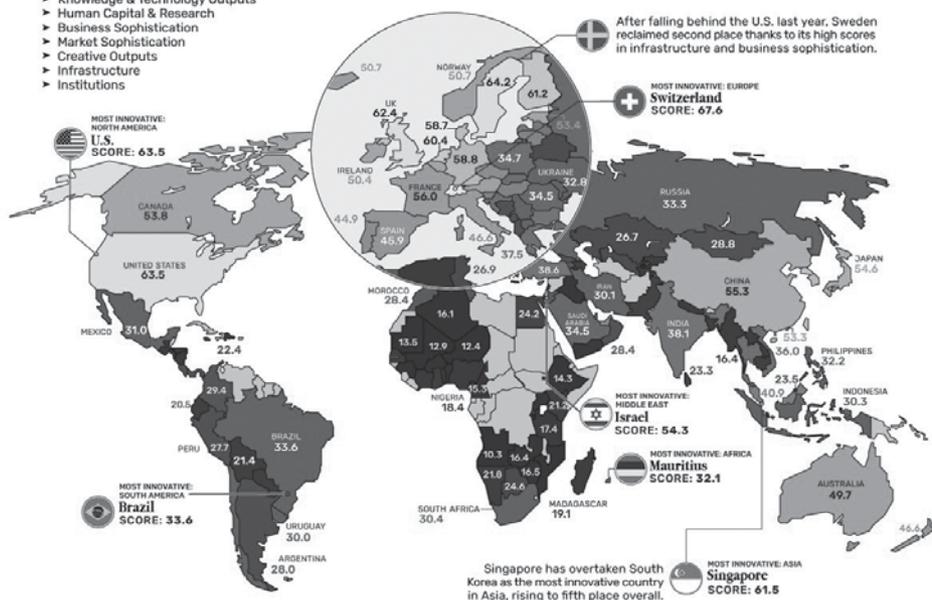
We show global innovation rankings across 132 countries at a time of rapid technological advancement.

2023

Countries were analyzed across 80 indicators in the following categories:

- ▶ Knowledge & Technology Outputs
- ▶ Human Capital & Research
- ▶ Business Sophistication
- ▶ Market Sophistication
- ▶ Creative Outputs
- ▶ Infrastructure
- ▶ Institutions

Less Innovative ← → More Innovative
10 20 30 40 50 60 70

Top 10 Countries

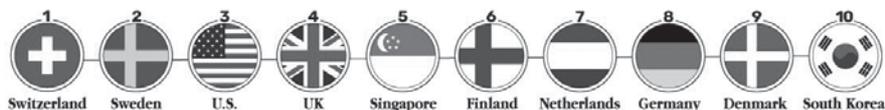

Рис. 2. Рейтинги стран по уровню инновационного развития, 2023 г.
Источники: Niccolo Conte. TechnologyRanked: The Most Innovative Countries in 2023 // Visual Capitalist. 2023. <https://www.visualcapitalist.com/most-innovative-countries-in-2023>

Таблица 1. Россия и Монголия в Рейтинге WIPO по показателям развития сектора исследований и разработок

Страна	Расходы на НИОКР, млрд долл.	% от ВВП	Расходы на НИОКР на душу населения, долл.
США	679,4	2,6	1965
Китай	551,1	3,1	364
Япония	182,2	3,4	1540
Германия	143,1	3,3	1760
Южная Корея	106,1	5,0	2050
Франция	68,5	2,0	1040
Индия	65,2	0,7	40
Великобритания	54,9	2,2	810
Россия	52,2	2,2	260
Бразилия	37,0	2,3	210
Италия	35,6	1,3	603
Тайвань	31,9	3,8	1956
Монголия	0,3	0,2	82

Источник: Глобальный инновационный индекс 2023 года // WIPO. 2023. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023

Монголия заняла 68-е место, улучшив свою позицию 2022 г. – с 71-го места (табл. 1). В отличие от Монголии Россия опустилась на четыре позиции в данном рейтинге, заняв 51-ю строчку в списке из 132 стран. В 2022 г. РФ находилась на 47-м месте, в 2021 г. страна – на 45-м месте, в 2020 г. – на 47-м². Что касается стран – участниц ЕАЭС, то Казахстан занял 81 место, Узбекистан – 82, Кыргызстан – 106 и Таджикистан – 111 место соответственно³.

Следует подчеркнуть, что благодаря ориентации на инновационное развитие, начатой еще в 2006 г., когда был принят

2. Петрова В. Инновации со знаком неопределенности // Коммерсантъ. 2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6250698>

3. Глобальный инновационный индекс 2023 года // WIPO. 2023. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023

Закон Монголии «О науке и технологиях»⁴, в Монголии в рамках международного сотрудничества стали развиваться высокотехнологичные отрасли, такие как:

- *альтернативная энергетика*. Например, проекты по строительству электростанций с использованием возобновляемых источников энергии, включая солнечную и ветровую энергию. В 2022 г. в аймаке Завхан была запущена первая солнечная электростанция, созданная совместно с Японией. В свою очередь, монгольская компания «Санко Соолар Монголия», занимающаяся производством солнечных панелей (генераторов электричества) с 2011 г., поставляет в Японию и Россию в соответствии с международными требованиями качества ISO9001 и TUV Rheinland JAPAN⁵;
- *электронная промышленность*. Монгольская компания MCS Electronics LLC, основанная в 1997 г., разрабатывает информационно-коммуникационные технологии и производит компьютерное оборудование, компьютеры, ноутбуки и смартфоны. Она занимает более 30 % национального рынка информационных технологий и является официальным дистрибьютором многих известных зарубежных IT-компаний, таких как Dell, Canon, HP, NEC, Acer, Apple, Lenovo, Samsung, IBM, Panasonic, RAD, Oracle,

-
4. Шинжлэх ухаан, технологийн тухай. Монгол Улсын Их Хурлын, 2006. [Закон Монголии «О науке и технологиях»]. <https://legalinfo.mn/mn/detail/94>
Монгол улсын засгийн газрын тогтоол «Шинжлэх ухаан, технологийг 2007–2020 онд хөгжүүлэх мастер төлөвлөгөөний тухай», 3 января 2007 г. [Science And Technology Master Plan Of Mongolia 2007–2020. Ministry of Education, Culture, Science and Sports, retrieved on January 9, 2020]. <https://legalinfo.mn/mn/detail/5604/2/202222>
Правительство Монголии утвердило программу развития национальной инновационной системы на 2020–2024 гг. // Синьхуа. 29.01.2020. https://russian.news.cn/2020-01/29/c_138741691.htm
  5. «Инновацийн Тухай» Хууль. Монгол Улсын Их Хурлын, 2012. [Закон Монголии «Об Инновации»]. <https://legalinfo.mn/mn/detail/8668>
  5. Альтернативная энергетика пробивает путь в Монголии // Новости центра Азии. 2022. <https://asian24news.com/2022/12/03/alternativnaja-jenergetika-probivaet-put-v-mongolii>

Cisco, D-Link и Intel. В 2005 г. японская компания ООО «Sanko Tech» открыла промышленную площадку в Монголии для производства деталей для роботов из алюминиевых сплавов, которые экспортируются по всему миру⁶.

В рамках промышленной политики нового возрождения монгольское правительство планирует создать сеть промышленных парков, которые будут сотрудничать с международными партнерами и обмениваться разработками и технологиями, например таких как:

- промышленно-технологический парк «Горно-металлургический и химический промышленный комплекс» (аймак Сэлэнг), создаваемый на базе крупнейшего поставщика на мировой рынок меди и молибдена — горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» (г. Дархан). В рамках этого парка планируется реализация проекта стоимостью 1,8 трлн тугриков по созданию высокотехнологичной инфраструктуры для выплавки, переработки и технического обслуживания медного концентрата, переработки окисленной руды, производства серной кислоты и эмульсионных взрывчатых веществ⁷;
- промышленно-технологический парк «Алтан ширээт» (аймак Дорноговь, сомон Алтанширээ), создаваемый на площади 140 га монгольской компанией «Бодтумур Ероо гол» с 2019 г. В 2021 г. введен в экс-

---

6. Нямсүрэн Ж. «Санко Тек Монголиа» компанийн үйл ажиллагаатай танилцав // News.mn. 2015. <https://news.mn/r/690544/>

7. Компания «Эрдэнэт» была создана как совместное предприятие в 1973 г. в рамках межправительственного сотрудничества между Монгольской Народной Республикой и Правительством СССР. В 2008 г. Росимущество передало свою долю в этой компании госкорпорации «Ростех». В 2016 г. российский пакет акций «Эрдэнэта» был продан монгольской стороне. В настоящее время «Эрдэнэт» является крупным поставщиком меди и молибдена на мировой рынок, его мощность переработки составляет 26 млн т руды в год, производства — 530 тыс. т медного и 4,5 тыс. т молибденового концентратов в год. Проекты развития // Официальный сайт ГОК «Эрдэнэт». <https://www.erdenetmc.mn/ru/about/development>

плуатацию завод по мокрой переработке железной руды мощностью 2 млн т в год. В 2025 г. планируется запустить заводы по производству чугуна мощностью 500 тыс. т в год и промывке угля, включая коксующийся уголь и железорудные окатыши. Согласно данным Министерства горнодобывающей и тяжелой промышленности, промышленно-технологический парк «Алтан Ширээт» будет выпускать новую экспортную продукцию с высокой рыночной конкурентоспособностью и добавленной стоимостью вместо экспорта необработанной железной руды, с низкой маржинальностью⁸;

- индустриальный парк «Новый Ховд» (Ховдский аймак) – это место, где правительство Монголии планирует развивать высокотехнологичные агропромышленные производства. Ожидается, что индустриальный парк «Новый Ховд» объединит предприятия различных отраслей, производящих продукцию на экспорт. Инвестиции из государственного бюджета в 2023 г. составили 5,9 млрд тугриков на разработку проектной документации и 19,2 млрд тугриков на строительство инфраструктуры. В 2024 г. на строительство индустриального парка было выделено 21,6 млрд тугриков из государственного бюджета, а частные инвесторы готовы вложить 200 млн долл. Предполагается, что после завершения проекта будет создано около 30 заводов, которые будут производить продукцию, замещающую импорт, экспортировать ее, зарабатывать более 300 млрд тугриков в год и обеспечивать 2200 постоянных рабочих мест⁹.

8. Алтан ширээт үйлдвэрлэл, технологийн парк 2025 онд ашиглаалтад орно //Mongolian Mining Journa. 2022. <https://www.mongolianminingjournal.com/a/71973>

9. Тантарбай А. Западные аймаки Монголии создают свои технопарки // Новости центра Азии. 2023. <https://asian24news.com/2023/09/11/zapadnye-ajmaki-mongolii-sozdajut-svoitehnoparki/>

Российско-монгольское научно-техническое сотрудничество: нормативно-правовое и институциональное обеспечение

В настоящее время научно-техническое сотрудничество в промышленной сфере является одним из важных направлений двустороннего взаимодействия России и Монголии, имеет свою давнюю историю и направлено на развитие национального исследовательского потенциала, расширение доступа к современной исследовательской инфраструктуре, повышению научно-исследовательской репутации, усилению инновационной ориентированности реального сектора экономики стран.

Юридически двустороннее российско-монгольское научно-техническое сотрудничество в промышленной сфере строится в рамках Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве от 3 сентября 2019 г. и отраслевых соглашений, из которых действующие на момент написания настоящей статьи в основном регламентируют взаимодействие в горнодобывающей промышленности и электроэнергетике. В целях институционального обеспечения странами создана Межправительственная Российско-Монгольская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству как постоянно действующая, достаточно удобная и во многом эффективная платформа для реализации двустороннего сотрудничества.

На рис. 2 отражены закрепленные нормативно в документах направления сотрудничества, касающиеся научно-технической сферы.

Однако проявление заинтересованности стран в развитии научно-технического сотрудничества в сфере промышленности видится не только в заключенных нормативно-правовых документах, но и в реализуемых странами совместных высокотехнологичных проектах. Например, уже несколько десятилетий развивается российско-монгольское сотрудничество в рамках Объединенного института ядерных исследова-

<p><i>Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией (03.09.2019)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Статья 15. Стороны уделяют особое внимание взаимному созданию условий для осуществления совместных программ и проектов по передовым инновационным направлениям в целях использования современных технологических достижений, сотрудничества в области фундаментальных и прикладных исследований и внедрения их результатов в экономику и производство для выведения на качественно новый уровень производственной и научно-технической кооперации
<p><i>Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве (05.04.1995)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в рамках соглашений между Российской академией наук и Монгольской академией наук, научно-исследовательскими организациями и промышленными компаниями • Подготовка профессиональных кадров и обмен специалистами
<p><i>Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр (07.02.2016)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Осуществление совместных программ, проектов и мероприятий, обмен информацией. • Обмен учеными и специалистами
<p><i>Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области электроэнергетики (03.12.2019)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Статья 2 (п.7). Развитие партнерских отношений между научно-исследовательскими организациями, технологическими центрами и промышленными предприятиями государств Сторон, включая разработку и реализацию совместных исследовательских программ и программ сотрудничества

Рис. 3. Стратегические цели и направления научно-технического сотрудничества России и Монголии в промышленной сфере

ний, где Монголия является страной-участницей. Другим примером может служить создание в 2018 г. Инновационного центра на базе крупнейшего в стране горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт», где монгольское предприятие активно использует российские технологии¹⁰. Так же можно привести в качестве положительного примера участие российской

10. Монголия создаст индустриальный центр с использованием технологий РФ – министр // Financial One. 2021. <https://fomag.ru/news-stream/mongoliya-sozdast-industrialnyy-tsentr-s-ispolzovaniem-tekhnologiy-rf-ministr/?ysclid=lp1fglwnl706153244>

госкорпорации «Росатом» в развитии монгольской атомной энергетики. Кроме этого, ГК «Росатом» активно реализует в Монголии несколько проектов в области ветро- и гидроэнергетики и ряде других неэнергетических высокотехнологичных проектов в промышленности¹¹.

Одной из основных целей российско-монгольского научно-технического сотрудничества в промышленной сфере является наращивание технологического потенциала реального сектора экономики, в том числе путем стимулирования инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР, а также государственных и частных расходов на НИОКР. Однако для реализации такого сотрудничества требуется сложная инфраструктура, слишком дорогостоящие исследования, длительная реализация крупных научных проектов, зачастую с непредсказуемым научным результатом, концентрация интеллектуальных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амарсанаа С., Алентьева Н.Г., Плисецкий Е.А., Шедько Ю.Н. Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии // *Управленческие науки (Management Sciences in Russia)*. 2020. №10 (4). С. 23–36. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36
2. Батсайхан И. Монголия и Россия: перспективные направления экономического и инновационного сотрудничества // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. №3. Т. 1. С. 125–134. DOI: <https://doi.org/10.36871/ekur.p.r.2023.03.01.012>
3. Калинин Р.Р., Хатмуллин А.Р. Российско-монгольское сотрудничество: состояние и перспективы в условиях борьбы за ресурсы в Евразии // *Международная жизнь*. 2024. №6. С. 62–71. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3009>
4. Amangul S. Realities of Science and Technology Policy Development in Mongolia // *Southern Perspectives on Science Diplomacy*. 2020. Pp. 105–110. <https://artsakhlib.am/en/2020/03/29/>

---

11. Росатом реализует несколько энергетических и высокотехнологических проектов в Монголии // ТАСС. 2023. <https://tass.ru/ekonomika/18028003>

english-realities-of-science-and-technology-policy-development-in-mongolia

5. *Matthias Helble, Hal Hill, Declan Magee*. Mongolia's Economic Prospects: Resource-rich and landlocked between two giants (Country Diagnostic Studies) // Asian Development Bank. 2020. C. 76. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/611416/mongolia-economic-prospects.pdf>

Dorzhieva V.V. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Center for Innovative Economics and Industrial Policy, Institute of Economics RAS. Russian Federation, Moscow
vvdorzhieva@inecon.ru

THE NEW INDUSTRIALIZATION OF MONGOLIA'S
INDUSTRIAL COMPLEX AS A NATIONAL PRIORITY
OF THE ALSYN HARAA 2050 STRATEGY AND THE PROGRAM
OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION
WITH RUSSIA

The article describes the modern economic profile of the industrial complex of Mongolia and highlights the prospects for its modernization through new industrialization, defined by the development strategy «Alsyn Haraa – 2050» as a national priority of industrial policy. An analysis of Mongolia's positions in international rankings on the level of innovative development is presented, cases of projects implemented with international participation on new industrialization and the creation of industrial and technological parks are considered. The outlines of the regulatory and institutional support for Russian-Mongolian scientific and technical cooperation in the industrial sphere are defined.

Keywords: Mongolia, national priorities, Alsyn Haraa – 2050, industrial complex, new industrialization, industrial and technological park, Russian-Mongolian scientific and technical cooperation.

JEL Classification: E61, F51, F52.

Данаажав Хасар

СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МОНГОЛО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье приведен текст выступления автора в мае 2024 г. на международной научно-практической конференции «Российско-монгольские экономические отношения в контексте евразийской интеграции». Говоря о состоянии монголо-российских торгово-экономических отношений, автор подчеркивает значимость реализации совместных комплексных исследований и своевременной объективной оценки происходящих политических и экономических процессов в Монголии, т.к., с одной стороны, ученые и исследователи двух стран, которые призваны исследовать монголо-российские отношения, недостаточным образом владеют необходимой информацией и/либо не имеют доступа к документам, а с другой – государственные органы двух стран неохотно сотрудничают с исследователями, что создало вакуум в понимании Монголии, нехватку специалистов и аналитических материалов в сфере монголо-российских торгово-экономических отношений.

Ключевые слова: монголо-российские торгово-экономические отношения, совместные комплексные исследования, Монголия, Россия.

Классификация JEL: F14, F15.

На сегодняшний день у большинства участников двустороннего торгово-экономического взаимодействия имеется критическое мнение относительно полноты, содержательности сотрудничества между нашими странами в области торговли, инвестиций, и даже в гуманитарных сферах. Почему такие критические мнения, когда у двух народов крепко сохранилась высокая степень стремления к сотрудничеству, основанного на традиционной взаимодоверии, открытости. В сегодняшнем мире такую картину теплых отношений между народами часто не встретишь. Последние опросы населения в нашей стране подтверждают выше сказанное. Надеюсь, участники конференции смогут приоткрыть причину этого явления и вынесут соответствующие выводы.

Утечка кадров, занимающихся изучением Монголии — как отдельный предмет страноведения, оказывает пагубное влияние на своевременные объективные выводы и заключения по тем или иным внутривнутриполитическим и экономическим процессам в Монголии. Замечены случаи, когда российские СМИ, ради сенсации, публиковали и допускали высказывания, которые дают аудитории искаженные картины происходящего. Питательной средой критических оценок, по моему мнению, является отсутствие реализации реальных экономических проектов и укоренившийся на долгие годы торговый дисбаланс между странами.

Монголия, как никто другой в этом мире, искренне заинтересована в стабильном развитии России. Наши страны тесно связаны тысячами нитей взаимоотношений и глубокой исторической памятью.

В концепциях безопасности и внешней политики Монголии отношению с Россией придается особое значение. Монголия придерживается позиции полного взаимопонимания и взаимоуважения с Россией и с многонациональным народом, населяющим ее. У нас нет принципиальных разногласий или нерешаемых вопросов. Все споры разрешаются на основе суверенного равенства государств. Все это означает, что наши официальные лица, какую бы должность в государственной службе они ни занимали, не имеют права отворачиваться от проблем, а наоборот, они должны стремиться найти согласованное решение по любому вопросу двустороннего характера.

Россия была и продолжает оставаться одной из ведущих держав мира, имеющих значительный вес в мировой политике, экономике. Хотя неблагоприятные внешние обстоятельства, продолжающиеся уже несколько лет подряд, заставили Россию проходить через сложные социально-экономические изменения, но все-таки она смогла не только сохранить стабильность в обществе, но и динамику роста в главных секторах экономики и промышленности.

Торговля между нами растет с каждым годом. Для своего будущего процветания Монголия ожидает только поло-

жительные эффекты от укрепления экономики, социальной стабильности и возвышения глобальной роли России.

Со своей стороны, призывая вас изучить наши с вами отношения, хочу поделиться с вами некоторыми выводами, которые я сделал, работая в области дипломатии.

Во-первых, я заметил, что ученые и исследователи двух стран, которые призваны исследовать монголо-российские отношения, недостаточным образом владеют необходимыми информацией и документами. То, что эти недостатки реально существуют, говорят редко встречающиеся статьи и доклады ученых, которые я назвал бы достойно показывающими текущее состояние наших отношений. Государственные органы двух стран неохотно сотрудничают с исследователями. У самих госслужащих, которые ежедневно знакомятся с документами, не хватает времени для детального анализа тех или иных исходящих и искать первопричины. Конечный результат — нехватка специалистов и аналитических материалов, отвечающих требованиям правительств стран. Пора как-то разобраться с этим неприятным ситуационным кругооборотом.

Во-вторых, в последние 30 лет наши страны, стремясь обеспечить свои национальные интересы, выбрали разные пути развития. И в государственном строительстве, и в политико-экономических приоритетах произошли существенные изменения. Даже в структуре общества, в роли гражданских институтов при принятии правительствами тех или иных решений имеются принципиальные различия.

В-третьих, в бывших республиках Центральной Азии, образованных после распада Советского Союза, наблюдается активный поиск новой национальной идентичности и истока государственности. Историю обретения государственности ученые — исследователи стран тесно связывают с тем средневековым периодом, когда в регионе господствовали монгольские правители. Наблюдая за эволюцией общественного строя и модели государственного управления в постсоветских республиках региона, невольно приходишь к выводу, что наследия, оставленные монголами, не исчер-

пали своих культурных и цивилизационных ресурсов влияния в Центральной Азии до сегодняшних дней. Эти обстоятельства говорят о необходимости переоценки роли современной Монголии для региона как предмета для подражания государственного строительства и развития отношений с внешним миром в условиях дисбаланса сил и геополитических изменений.

В-четвертых, хочу поделиться с вами своим личным мнением, полученным в результате наблюдения благодаря 8-летней работе в структурах МИД Монголии. Как я выше упомянул, после распада СССР резко упал интерес к изучению Монголии как отдельного предмета научных исследований. Невостребованность научных работ создала вакуум в понимании Монголии. Последствие — де-факто отсутствие четкой поступательной долгосрочной политики в монгольском направлении. Этим выводом я отнюдь не хотел уменьшить важности тех основных межгосударственных документов, которые определяют стратегические векторы развития отношений между нашими государствами. К сожалению, надо признать, что в практической жизни многие люди, которые имеют прямое отношение к взаимодействию, не согласны с состоянием торгово-экономического сотрудничества, не отвечающего потенциалам и ожиданиям наших народов. Они помнят годы прошлого века, когда наши экономики были тесно связаны и успешно взаимодополняли друг друга.

В официальных позициях российской стороны невооруженным глазом можно заметить заинтересованность увидеть Монголию в тех интеграционных институтах, которые были образованы в постсоветском пространстве. Основная причина может заключаться в размере и емкости объема рынка Монголии, в нехватке подготовленных кадров или в отсутствии запланированных финансовых источников. Но в реальности геостратегическое расположение Монголии имеет несопоставимую важность по сравнению с ее размером экономики. Это дилемма и неопределенность подходов часто становится причиной нервной реакции некоторых политиков России, я бы добавил, не только России. Из-за этих

специфических обусловленностей органы власти двух стран порой оказываются не готовыми к своевременному прогнозированию, объективной оценке ситуации, когда возникают неожиданные происшествия в политической и общественной жизни в одной из наших стран. Неожиданные процессы в обществах поочередно вызывают непонимание и разные трактовки в информационных и политических кругах сторон. В таких непредвиденных случаях особенно востребовано обоснованное мнение подготовленных экспертов, которые профессионально исследуют и Монголию, и Россию.

В-пятых, возможный вариант этапов признания авторитета исследований монголо-российских отношений:

1) изучение всех открытых документов, касающихся двусторонних отношений, выявление повесток, которые вызывают разногласия и мешают полноценному взаимодействию стран (срок 1 год);

2) экспертные выводы на текущее состояние отношений и выявление причинно-следственных связей разногласий;

3) признание работы на экспертном уровне;

4) признание на уровне государственных органов;

5) образование совместной рабочей группы, в состав которой должны войти ученые, имеющие допуск к определенной категории документов;

6) коллективные рекомендации ученых правительствам двух стран.

Напоследок я хотел бы призвать ученых и исследователей начать работу с исследований протоколов заседаний межправкомиссии. Уверен, что протоколы межправкомиссии расскажут вам очень многое. Самое главное, эти документы дадут вам комплекс острых вопросов, которые имеют решающую роль в успешном с точки зрения правительств стран исследовании. Обращая внимание на то, что одни и те же повестки, переходящие из одного протокола в следующий без существенных содержательных изменений из года в год, и задавая самим себе вопросы «почему?», уверен, что вы сможете обнаружить существование многих подводных кам-

ней, скрывающихся за официальными формулировками. При внимательном рассмотрении открытых документов двустороннего, трехстороннего формата, возможно, вы найдете причины длительного продвижения крупных инфраструктурных проектов, таких как программа Экономического коридора, строительство газовых трубопроводов.

Я уверен, что изучение монголо-российского сотрудничества важно не только для монгольской стороны, но и не менее востребовано для российской стороны. Я уверен, что, понимая Монголию и принимая новый подход к Монголии, российская внешняя политика претерпит качественные изменения в направлении Центральной Азии.

D. Khasar – Minister Counsellor, Trade Representative, Embassy of Mongolia in the Russian Federation. Mongolia, Ulaanbaatar
moscow.trade01@mfa.gov.mn

THE STATE AND MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF MONGOLIAN-RUSSIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS

This article contains the text of the author's speech in May 2024 at the international scientific and practical conference «Russian-Mongolian economic relations in the context of Eurasian integration». speaking about the state of Mongolian-Russian trade and economic relations, the author emphasizes the importance of joint comprehensive research and timely objective assessment of the ongoing political and economic processes in Mongolia, because, on the one hand, scientists and researchers from the two countries who are called upon to study Mongolian-Russian relations do not have sufficient knowledge of the necessary information and/or do not they have access to documents, and, on the other hand, the government authorities of the two countries are reluctant to cooperate with researchers, which has created a vacuum in understanding Mongolia, There is a shortage of specialists and analytical materials in the field of Mongolian-Russian trade and economic relations.

Keywords: Mongolian-Russian trade and economic relations, joint comprehensive research, Mongolia, Russia.

JEL Classification: F14, F15.

Динец Дарья Александровна

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МОНГОЛИИ¹

Статья посвящена оценке текущего состояния развития транспортно-логистической инфраструктуры Монголии. Проведенный анализ нацелен на выявление тенденций развития транспортно-логистической инфраструктуры Монголии. Кроме того, в результате проведенной работы, основанной на оценке официальных данных, мнений экспертов о развитии экономики Монголии, а также личных наблюдениях автора, сделаны практические выводы о несоответствии применяемой методологии оценки и обоснования проектов развития транспортно-логистической инфраструктуры Монголии тем задачам, которые стоят перед страной. Полученные выводы носят методологический и прикладной характер.

Ключевые слова: Монголия, экономика, транспорт, институты, международная торговля, политика «Третьего соседа».

Классификация JEL: F49, F59.

Экономика Монголии сегодня лучше всего характеризуется результатами тех решений, которые были приняты самой страной, а также ее соседями:

- эклектика из стилей, религий, культурных и архитектурных решений, характерных не только в сравнении столицы с отдаленными аймаками, но и применительно к самому Улан-Батору (в центре города дворцы культуры советского типа граничат с воздвигнутыми небоскребами из стекла и бетона). Это наблюдение свидетельствует о стихийности принимаемых решений на фоне разрушения институтов, оставшихся в наследство после потери тесной связи с Советским Союзом, при фактическом отсутствии институтов современного капитализма, несмотря на внешнюю сторону его проявления;

---

1. Статья опубликована в журнале «Общество и экономика», 2024. №7–8.

■ несоответствие инфраструктуры как потребностям, так и возможностям экономики. Столичный Улан-Батор постоянно страдает от чудовищных пробок, захлебываясь в потоке автомобилей — грузовых и легковых. Железнодорожный пункт пропуска на границе с Китаем представляет собой острый контраст в степени развития инфраструктуры, является узким местом на пути расширения внешней торговли Монголии.

Если рассмотреть эти характеристики более пристально, то может сложиться еще более противоречивая картина развития современной Монголии, как с точки зрения задач развития экономики страны, так и с позиции вовлечения в международные цепочки добавленной стоимости, в том числе и с позиции геоэкономических интересов России.

В частности, Монголия характеризуется некоей непоследовательностью принимаемых решений по отношению к антироссийским санкциям. Несмотря на формальный нейтралитет, монгольские банки не осуществляют операций, даже обменных, с российской валютой. Международные официальные переводы также не осуществляются, однако обмен наличности производится в полулегальных обменных пунктах практически в неограниченных объемах.

При этом одним из системообразующих промышленных звеньев монгольской экономики остается Улан-Баторская железная дорога (УБЖД) — дочерняя компания ОАО «РЖД» (50 % + 1 акция). Взаимодействие с северным соседом для Монголии принципиально привлекательно в свете энергетических и других инфраструктурных проектов.

Инфраструктура УБЖД крайне изношена, требует модернизации как с точки зрения путевого развития, так и с позиции интеграции ее в проектируемую сеть монгольских железных дорог, активно развиваемых другими геостратегическими партнерами страны: Южной Кореей, Китаем, Японией, Сингапуром — это означает потребность в инвестициях в системы сигнализации, централизации и блокировки, системы управления движением поездов, энергетику, связь.

При этом УБЖД, являясь дорогой, ориентированной изначально на перевозку насыпных грузов в полувагонах (самые низкомаржинальные грузы с точки зрения цен перевозки), и будучи переориентированной на перевозку контейнеров, фактически самостоятельных инвестиционных ресурсов не имеет. Дорога убыточна по определению и с точки зрения той социальной роли, которую играет, и с точки зрения типов перевозимых грузов, и с позиции развития инфраструктуры, которая оказывает влияние на объемы работы и среднюю скорость доставки грузов. В связи с этим возникает вопрос, каким образом планируется привлекать финансовые ресурсы ОАО «РЖД», в частности анонсированное в 2023 г. увеличение уставного капитала УБЖД на 2 млрд руб., если официальные каналы финансового обмена с Россией недоступны. УБЖД не имеет и не может иметь собственных инвестиционных ресурсов для устранения действующих лимитирующих условий развития инфраструктуры, вовлекать инвесторов из третьих стран без согласия ОАО «РЖД» юридически и с точки зрения обеспечения национальной безопасности не представляется возможным и целесообразным.

Экстраполируя данную ситуацию на монгольскую экономику в целом, можно предположить, что подобные противоречия разрешаются формально, что приводит фактически к построению нового типа бюрократии. Ряд отчетов международных институтов, например Всемирного банка, ВТО, МВФ, посвященных Монголии, активно хвалит политику за устранение барьеров на пути демократии и построению свободного общества, достижения целей устойчивого развития и т.д. На поверку большинство подобных достижений являются весьма формальными, упрощают вход на монгольский рынок для иностранных игроков, а фактически для страны приводят к усилению экономики коррупции и ослаблению попыток развития индустриальной экономики.

Возвращаясь к примеру УБЖД – формальное упрощение процедур входа на монгольский рынок для иностранных капиталов привело к тому, что в разных частях Монголии,

в соответствии с интересами зарубежных инвесторов, реализуются слабо связанные между собой проекты развития транспортной инфраструктуры для конкретного вида добываемого сырья: руда, уголь, плавиковый шпат, золото. При этом проекты, реализуемые с китайской поддержкой, должны быть интегрированы в китайскую инициативу «Пояс и путь» для обеспечения провозной способности китайского экспорта товаров в контейнерах. Иными словами, существует ряд целей, специфических для каждого конкретного проекта развития инфраструктуры, но не учитывающих потребности развития экономики Монголии.

В частности, недавнее открытие железной дороги Тавантолгой-Гашуунсухайт и планирование строительства дорог Арцсуурь-Нарийнсухайт и Шивээхурэн, Чойбалсан-Хоот-Бичигт и т.д.) ориентированы на продолжение практики вывоза природных ресурсов, истощение ресурсной базы, усиление износа инфраструктуры. В свою очередь, это приводит к разрастанию бюрократической и коррупционной надстройки над процессами присвоения результатов эксплуатации природных ресурсов Монголии и никоим образом не способствует структурным изменениям, в которых заинтересовано монгольское общество.

Получаем один из классических примеров наличия крайнего неравенства в обществе за счет того, что предписания международных финансовых институтов сводятся к построению благоприятного инвестиционного климата в духе *doing business*, а именно сокращению времени на регистрацию бизнеса, упрощению разрешительной деятельности, сокращению числа недовольных, обеспечению гендерного равенства в численности гражданских служащих и прочих в целом не абсолютно бесполезных предписаний, но при отсутствии четкой программы действий приводящих к развитию современной производственной базы страны.

Противоречия такого рода могут привести только к негативным в целом последствиям для монгольской экономики, а также для потенциала российско-монгольского сотрудни-

чества. В частности, перед монгольской экономикой стоят задачи расширения рынков сбыта, диверсификации продукции и производств, более равномерное использование географического потенциала страны.

К примеру, по данным Всемирного банка, степень диверсификации активов в распоряжении монгольской экономики составляет порядка 0,4 (из 1), тогда как диверсификация производимых продуктов оценена в 0,2². При этом следует понимать, что активы, которыми располагают резиденты монгольской экономики, отчасти представляют собой наследие просоветской эпохи, а отчасти результат соглашений с Китаем и «третьим соседом». В частности, свободная торговля с Японией приводит к тому, что в Монголии на крайне выгодных условиях можно приобрести подержанную автомобильную и погрузочную японскую технику, что, как представляется, стало не последней причиной печально известных улан-баторских пробок. Однако вместо строительства надежной сети наземного скоростного пассажирского железнодорожного транспорта для столиц (действующей и проектируемой) и их пригородов сооружаются и поощряются железные дороги для связи угольных месторождений с внешними рынками.

Иначе говоря, действующая система, ориентированная на частное обогащение и формальное исполнение предписаний «третьего соседа», создает структуру более неэффективную по своей природе, чем морально и физически устаревшие мощности УБЖД.

В этом контексте необходимо отметить и социальную сторону реализуемых инвестиций. Для управления развивающейся ныне сетью железных дорог решением правительства создан Единый центр управления движением. Сами по себе подобные центры не являются чем-то экстраординарным, они обеспечивают некоторую скоординированность и единство диспетчеризации перевозочного процесса на сети желез-

---

2. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099122923235632685/pdf/P17967910273eb0291bc5713261695a6599.pdf>

ных дорог. Обращает на себя внимание кадровый состав выходящего на поле регулирования железнодорожных перевозок игрока: большую часть работников представляют специалисты IT-сферы, тогда как в номенклатуре инженеров железнодорожного транспорта имеется специальность «Управление движением поездов», специально предназначенная для обучения навыкам эффективной диспетчеризации. Следует сказать, что в России, несмотря на серьезную автоматизацию процессов управления движением, студенты по-прежнему обучаются на этой специальности 5 лет. Монгольский центр управления движением приглашает магистров в области IT для работы в названном центре.

В самой Монголии отсутствуют информационные и цифровые технологии уровня, достаточного для полной автоматизации процессов управления движением поездов, передача этого функционала полностью зарубежным вендорам — это серьезная угроза безопасности государства, возможность перехода всего штата диспетчеров УБЖД в штат Единого центра для обеспечения управления всей проектируемой сетью железных дорог Монголии — это риск с точки зрения российско-монгольских отношений в сфере развития инфраструктуры, сложности в сопряжении работы на российско-монгольских границах. Кроме того, кадровый ресурс УБЖД на сегодняшний день недостаточен даже для обеспечения нужд одной железной дороги, сложно представить себе возможность координации работы пяти дорог. Этот пример в очередной раз доказывает формальность проводимых реформ и несоответствие их реальным задачам реструктуризации монгольской экономики. С формальной точки зрения система единой диспетчеризации признана наиболее эффективной схемой координации работы нескольких перевозчиков и владельцев инфраструктуры. Однако реальные условия для достижения этой эффективности остались за скобками проводимых реформ: равномерность пропускной способности, единые требования к инфраструктуре и подвижному составу, наличие способов обхода наиболее грузонапряженных участков и т.д.

Итог таких тенденций развития транспортно-логистической инфраструктуры Монголии приводит к тому, что транспорт и логистика хронически отстают от задач социально-экономического развития страны.

Низкая эффективность логистики применительно к ввозу продуктов питания из Китая отражается в высоких ценах на базовое продовольствие для монгольских потребителей, тогда как затраты на транспортировку товаров из Японии, с которой у Монголии нет границ, не в пример ниже. Иными словами, выгоды и потери Монголии от трансграничной торговли напрямую зависят от готовности торгового партнера вкладывать средства в развитие соответствующей логистической инфраструктуры.

Развитие воздушного сообщения, в том числе аэропортовых мощностей, выгодно для Японии, инвестирующей в этот процесс серьезные ресурсы, тогда как развитие автомобильного и железнодорожного сообщения, обеспечивающего продовольственную безопасность государства, неинтересна торговым партнерам, в связи с чем возникают серьезные перебои поставок продовольствия, а цены включают в себя колоссальную транспортную надбавку, являющуюся прямыми потерями для монгольской стороны.

Для иллюстрации этого примера можно обратиться к графикам доходов и расходов Монголии от оказания транспортных услуг во внешней торговле по данным сервиса Statista (рис. 1, 2).

Разница между доходами и расходами составляет более чем 10 раз в пользу расходов, что, разумеется, не может быть свидетельством эффективно налаженной логистики. Более того, такая ситуация говорит не о логистике как таковой – вопрос в неравномерности торговых отношений Монголии с третьими странами, а также в явном перекосе выгод от внешней торговли в пользу партнеров Монголии. Еще более пагубным следствием можно считать и возникающие в результате проводимой политики противоречия в развитии внутреннего транспортного рынка страны, что подтачивает

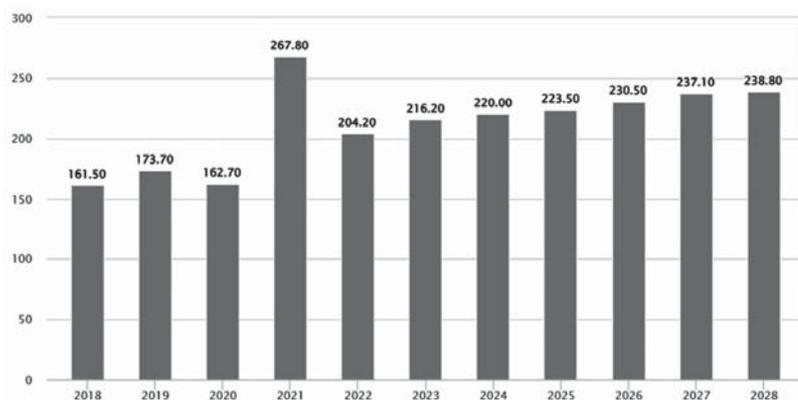

Рис. 1. Прогноз динамики доходов Монголии от оказания транспортных услуг (млн долл.)

Источник: <https://www.statista.com/outlook/mmo/third-party-logistics-3pl/mongolia#revenue> (дата обращения: 20.05.2024).

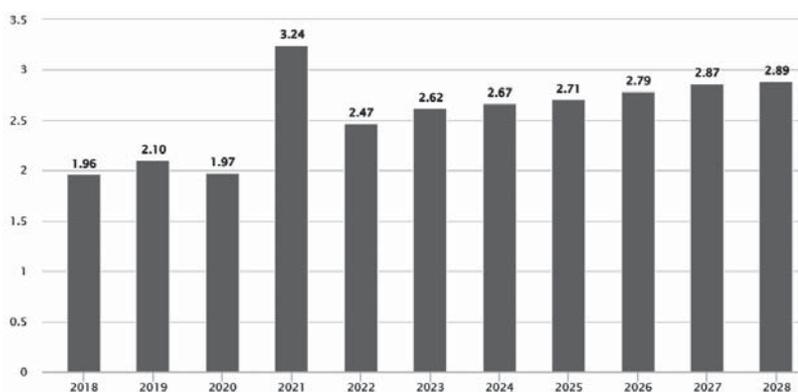

Рис. 2. Прогноз динамики расходов Монголии от оказания транспортных услуг (млрд долл.)

Источник: <https://www.statista.com/outlook/mmo/third-party-logistics-3pl/mongolia#logistics-cost> (дата обращения: 20.05.2024).

нарастающий промышленный потенциал и экономическую безопасность страны.

Уже упомянутые противоречия в развитии транспортной инфраструктуры и их направленность на решение задач, которые внешние инвесторы ставят перед Монголией, приводит к ущербу развитию собственного промышленного

и торгового потенциала. Монголия имеет возможности для развития и внешней экспансии сельскохозяйственных производителей. Одной из специфических характеристик сельского хозяйства Монголии можно считать крайне низкую степень интеграции производителей: пастбища и фермы являются частными небольшими предприятиями либо индивидуальными хозяйствами, сложившимися исторически на местах своего пребывания. Для того чтобы накопленный потенциал производства сельскохозяйственной продукции направить как на развитие собственного рынка, так и для глубокой переработки и продажи на внешних рынках, необходима соответствующая сельскохозяйственная и транспортная инфраструктура. Для этого должны быть организованы некие подобия кооперативов, способных закупать сельскохозяйственное сырье у мелких частных производителей, обеспечивать обработку, хранение, переработку и транспортировку на рынки сбыта. Фактически подобного рода институты отсутствуют и в целом не приветствуются как факторы возникновения монополии, порицаемой международными финансовыми организациями. В итоге возникают как немалые потери сельхозпродукции, так и реальные источники монополии в виде преобразованных и захваченных в процессе стихийного перехода к рынку редких сельхозпредприятий, устанавливающих невыгодные цены для производителей, имеющих недостаточные мощности для наращивания промышленного потенциала и, самое главное, ввиду установления монопольных цен, не испытывающих потребности в усовершенствовании своих производственных мощностей и получения положительного эффекта масштаба.

То же самое можно сказать и о производстве кашемира. Производственный цикл изделий из кашемира довольно капиталоемок, если речь идет о производстве готовых изделий, поэтому экспортируется по большей части сырье, тогда как на рынке готовых изделий главенствует гигант GOBI, привлекающий международные капиталы и высокооплачиваемую рабочую силу. На сегодняшний день крайне низка вероятность возникновения альтернативы GOBI на рынке изделий из

кашемира Монголии: небольшие кустарные производства не имеют ресурсов для того чтобы навязать конкурентную борьбу гиганту, что выражается в крайне высоких ценах на готовые изделия из кашемира для потребителей внутри Монголии.

Можно уловить определенную зависимость. Неразвитость институтов, возникающая из-за противоречий соседей Монголии и их инвестиционного потенциала и способности тратить деньги в этой стране для решения собственных задач, ведет к несогласованности и формальности проводимых в стране реформ, что, в свою очередь, ведет к росту бюрократического аппарата. Последнее чревато постоянными подменами программных целей проектными решениями для развития монгольской экономики: повсеместный примат проектного подхода при потребности в капитальных вложениях определяет завышенные требования к окупаемости вложений, что приводит к потере возможностей для решения задач диверсификации экономики – задач, которые должны решаться программно.

Низкий уровень диверсификации воспроизводится постоянно за счет реализуемых проектов, в том числе транспортно-логистических. Ориентация на проекты сырьевой направленности, а также на проекты диверсификации торговых и геополитических каналов влияния соседей (главным образом – «третьего соседа») за счет Монголии, приводит к росту неравенства в доходах, ресурсах, политическом влиянии. Все это укореняет низкую диверсификацию через механизм неравенства: иллюзия капитализма за счет риторики международных финансовых институтов приводит к расслоению в обществе за счет высокой разницы в возможности выбирать место работы, место жительства, место получения образования. Наслоение бюрократического аппарата приводит к практически полной невозможности изменений в структуре производства, определенной направлениями инвестиций, в том числе иностранных.

Отсутствие выхода к морю также является фактором, подавляющим возможности независимого развития мон-

гольских отраслей промышленности, помимо сырьевых. Зависимость в каналах поставки на внешние рынки определяет и зависимость от транспортных средств для перемещения грузов. И хотя Монголия имеет офшорный морской флот, его развитие мало способствует налаживанию устойчивых торговых цепочек с третьими странами независимо от воли «соседей».

Зависимость Монголии в определении внутренней политики является одновременно локальной и глобальной. Локальная зависимость состоит в конкуренции за использование пропускной способности. На сегодняшний день поистине трансмонгольской является только УБЖД, строящиеся и построенные новые железнодорожные линии соединяют лишь регионы в рамках цикла обработки и транспортировки ресурсов. Использование мощностей УБЖД при имеющихся инфраструктурных ограничениях нельзя назвать конкурентным: в основном дорога используется для транзита китайских грузов экспорта сырья. Это определяет локальную зависимость промышленного развития страны от транспортно-логистической инфраструктуры. Говоря о глобальной зависимости, следует понимать зависимость от условий, на которых предоставляются инвестиции в развитие тех или иных отраслей экономики Монголии. Условия эти касаются и Вашингтонского консенсуса, и тех формальных признаков, которые отмечены выше: изменение условий заявительной деятельности, свобода входа на монгольские рынки, отношение к антироссийским санкциям, которые формально не поддержаны, но для российского бизнеса в Монголии фактически имеющие ограничительную силу. Таким образом, Монголия зависима в проводимой политике как от внутренних институциональных противоречий, так и от геополитической повестки дня.

Транспортно-логистические потоки, опосредующие торговлю Монголии, не соответствуют направлениям финансовых потоков. Ограничения в финансовом обращении с Россией добавили остроты таким противоречиям. Транспортно-логистические потоки из Монголии в Китай

несут за собой высокий уровень износа инфраструктуры, что способствует отложенному эффекту роста транспортных расходов. Логистические потоки из третьих стран представляют собой транспортировку более легких грузов, оказывающих менее деструктивное влияние на развитие инфраструктуры, однако потенциал таких перевозок с точки зрения влияния на цены ограничен ценовой политикой третьих стран и теми международными обязательствами, которые взяла на себя Монголия в части упрощенного доступа иностранных компаний на монгольские рынки. Таким образом, суммируя отложенный эффект возросшей амортизации и неконкурентных цен на продукцию собственного производства, получаем глобальный скрытый вывоз ресурсов из страны в силу неразвитости институтов, обеспечивающих векторы транспортного развития.

Сказанное в совокупности не означает невозможности позитивных перемен как для развития торговли и транспорта Монголии, так и для интенсивного российско-монгольского сотрудничества. Однако для реализации подобной повестки необходим плавный пересмотр совокупного эффекта от проводимых реформ и реализуемых проектов. Во-первых, и это актуально в том числе и для российских инфраструктурных проектов, следует четко ограничить область применения проектного подхода к решению тех или иных задач, в первую очередь — развития транспортной инфраструктуры. Во-вторых, следует на этапе становления приоритетных отраслей, например сельского хозяйства, текстильной промышленности, создать институты промышленной кооперации, в том числе международной — на паритетных началах. Речь не идет о возникновении монополистов в сбыте и логистике, речь идет именно о производительной интеграции для получения положительного эффекта масштаба, способного сообщить импульс развития мелким индивидуальным хозяйствам. В-третьих, пересмотра требует инвестиционная программа развития УБЖД. Освоение параллельных и сопутствующих маршрутов за счет средств внешних инвесторов не противоречит идее

развития инфраструктурного комплекса трансмонгольской магистрали — на сегодняшний день только эта сеть при наличии подвижного состава нужных типов может в наиболее короткие сроки обеспечить необходимый задел для диверсификации монгольской экономики. В-четвертых, бюрократический аппарат реализации экономических реформ должен быть умеренно сокращен и нацелен не на достижение внешних КРП, а на рост объемных показателей и сокращение уровня внутренних структурных цен.

Применительно к последнему следует обратить внимание и на денежно-кредитную и бюджетную политики Монголии. Навязанная бюджетная консолидация и таргетирование инфляции при независимости денежного регулятора — это меры, которые теоретически могут сработать при более широком среднем классе и более высоком уровне доходов рядового населения. В условиях же, сегодня сложившихся в монгольской экономике, такие меры усиливают неравенство доходов за счет инфляционного налога и принципиально разных возможностей разных децилей работоспособного населения. Иными словами, условия Вашингтонского консенсуса, жестко применяемые к странам — получателям помощи МВФ и других институтов развития, приводят только к усугублению эксплуатации природных и человеческих ресурсов страны, низкой ликвидности бюджетных расходов и слабости банковской системы и финансового рынка.

Перечисленные проблемы и векторы решений, которые потенциально могут быть направлены на исправление ситуации, зависят как от политической воли, так и от возрастающей зависимости от прямых иностранных инвестиций — ценовые перекосы предопределяют постоянный рост потребности в финансовых ресурсах, что при потребности консолидации бюджетных трат усиливает зависимость от внешних средств, а следовательно — от внешних источников финансирования. Как бы то ни было, транспортные издержки ложатся на монгольских производителей и потребителей, а последние нуждаются в бюджетных расходах для обеспече-

ния покупательной способности в условиях импортированной и внутренней структурной инфляции. Круг замыкается, и без развития институтов, направленных на поддержку торговли и кооперации, сложно ожидать помощи в выходе из сложившейся ситуации извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мигранян А.А., Динец Д.А. Векторы российско-монгольского сотрудничества // Геоэкономика энергетики. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). Т. 24. 2023. С. 55–76.
2. Егоров В.Г., Белоногова А.А. 2024. Российско-монгольские отношения: новый этап // Геоэкономика энергетики. №1 (25). С. 61–79.
3. Грайворонский В.В. Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: место и роль Монголии // Восточная аналитика. №3, 2018. С. 49–59.

Dinets D.A. — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of the Finance and Credit, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
dinets_da@pfur.ru

CONTRADICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF MONGOLIA'S TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE

The article is devoted to estimate of current situation with development conditions of transport and logistic infrastructure in Mongolia. The analysis was descriptive, the aim was to identify extraordinary trends of transport and logistics of Mongolia. Besides the result has based on official data, experts' opinion and author's private observations. It has been done the practice conclusions about the discrepancy of methodology investment projects' efficiently estimate with the goals of investment policy in institutional sphere. The conclusions are methodological and practice.

Keywords: economy of Mongolia, transport of Mongolia, international trade of Mongolia, policy of the "Third Neighbor".

JEL Classification: F49, F59.

ШОС И ВОПРОС ЧЛЕНСТВА МОНГОЛИИ

В статье анализируются сотрудничество Монголии с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и вопрос полноправного членства Монголии в ней.

Ключевые слова: внешняя политика Монголии, сбалансированные отношения, многовекторная политика, многостороннее сотрудничество, статус наблюдателя в ШОС.

Классификация JEL: F53, F55.

Монголия в настоящее время является не только равноправным членом мирового сообщества, но и проводит активную внешнюю политику, основанную на поддержании мира и стабильности, а также демократических ценностях общества. Последовательная позиция Монголии находит широкую поддержку в мире, что является успехом и достижением нашей внешней политики за прошедшее столетие.

Монголия по сравнению с многими другими странами мира имеет некоторые географические особенности, связанные с ее территорией, географическим положением и геополитическим окружением. Наряду с тем, что она граничит с двумя ведущими мировыми державами, с точки зрения экономики, военного потенциала, демографических факторов и других возможностей она окружена еще двумя влиятельными крупными регионами Евразии: Северо-Восточной Азией и Центральной Азией. Эти географические обстоятельства оказывают значительное демографическое, политическое, экономическое и культурное влияние.

Также в концепции внешней политики Монголии обозначено в качестве одного из приоритетных направлений «участие в политических и экономических интеграционных процессах... в том числе в Центральной Азии» [1].

Кроме того, Монголия активно стремится укреплять сотрудничество с межправительственными организациями и придает большое значение участию в их деятельности, в том числе усилению сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

Изначальной целью ШОС была борьба с терроризмом в Центральной Азии, и на данный момент принимаются значительные меры по снижению трех основных угроз и рисков для государств-членов: террористических атак, сепаратизма и экстремизма. Несмотря на то что государства-члены стараются вносить на повестку организации вопросы взаимной торговли, инвестиционной и экономической деятельности, на практике этого пока не происходит. Иными словами, государства – члены ШОС пока не пришли к единой позиции по торгово-экономическому сотрудничеству в рамках организации. Хотя лидеры основных государств – членов организации в мае 2015 г. договорились согласовать проекты сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» с российским Евразийским экономическим союзом, но никаких конкретных мер до сих пор не было реализовано¹.

Что касается Монголии, то с 2004 года она традиционно участвует в заседаниях ШОС на высоком уровне со статусом наблюдателя с 17 июня 2004 г. [2], что не нарушает ее международных договоров и законодательных актов и дает возможность обсуждать вопросы в формате двусторонних отношений с государствами-членами.

За почти две декады участия Монголии в деятельности ШОС в статусе наблюдателя главные государства – члены организации не единожды предлагали Монголии повысить уровень сотрудничества с ШОС и стать полноправным ее членом. Так, например, в 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявлял: «Монголия – первая страна – наблюдатель ШОС. Китайская сторона будет поддерживать монгольскую сторону в повыше-

---

1. На самом деле в результате этого сопряжения было налажено транзитное движение контейнерных поездов-экспрессов между городами Китая и Европы – *Коммент. ред.*

нии уровня сотрудничества с ШОС. Мы хотели бы расширить координацию и сотрудничество в рамках ШОС и призываем монгольскую сторону активно участвовать в сотрудничестве ШОС». В своем выступлении в 2019 г. он сказал: «В будущем, если Монголия присоединится к ШОС, она будет лучше использовать свои преимущества, активно участвовать в региональном сотрудничестве и получит ощутимые выгоды. Чем раньше Монголия решит присоединиться к ШОС, тем больше возможностей у нее будет в региональном сотрудничестве».

Официальную позицию о вступлении Монголии в ШОС Президент Монголии изложил на трех расширенных саммитах ШОС в 2017, 2018 и 2019 годах, а также на онлайн-заседании Саммита ШОС-2020. В частности, на саммите 2019 г. Президент Х. Баттулга сообщил, что «Монголия детально изучает возможность повышения ее статуса в ШОС, ведутся соответствующие обсуждения в политических и общественных кругах страны. Общественное мнение в нашей стране разделилось, пока не пришло к консенсусу по вопросу членства Монголии в ШОС».

В 2020 г. он четко изложил свою позицию: «Монголия внимательно наблюдает за развитием ШОС, проводит соответствующие исследования, сохраняет позицию наблюдателя и активно участвует в практической деятельности экономического и гуманитарного секторов. Продвижение проектов автомобильных дорог, центральной железной дороги, восточного и западного коридоров, которые являются важными компонентами «Экономического коридора» Монголии, России и Китая, позволит углубить сотрудничество в рамках ШОС, соединив рынки Восточной и Центральной Азии. Подчеркнем важность такой практической и эффективной деятельности».

В столице Республики Казахстан в городе Астана 4 июля 2024 г. Монголия 20 раз приняла участие в саммитах ШОС в статусе наблюдателя. Во время выступления на заседании расширенного совета ШОС нынешний глава монгольского государства Ухнаагийн Хурэлсух также подтвердил, что Монголия сохранит позицию активного наблюдателя в ШОС и продолжит

развивать сотрудничество со всеми странами – участницами и партнерами этой организации.² В связи с этим для полного понимания такого подхода Монголии ниже приведу примеры за и против сохранения сегодняшнего статуса в ШОС, по мнению монгольского исследователя А.Д. аваасурэна [3].

Преимущества и возможности пребывания Монголии в качестве наблюдателя Шанхайской организации сотрудничества

1. Основная цель организации – выйти за рамки терроризма, экстремизма, сепаратизма, борьбы с терроризмом, региональной политики и вопросов безопасности, и ей не удалось инициировать торговое, экономическое, инвестиционное взаимодействие и сотрудничество в целях развития между государствами-членами. В связи с этим пока что для Монголии лучше сохранить статус наблюдателя в ситуации, когда деятельность организации не выходит за рамки встречи глав государств-членов и ее будущее сохраняет неопределенность.

2. Монголия не имеет прямой границы с государствами – членами Центральной Азии (кроме России и Китая), торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с государствами-членами развито недостаточно, нет территориальных споров и конфликтов, терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма. Поскольку не существует незаконной торговли оружием или проблемы беженцев, а также нет заинтересованности в организации, для Монголии уместно на данный момент сохранить статус наблюдателя, не становясь ее членом.

Недостатки и риски

– ограниченная возможность Монголии напрямую участвовать в решении политических, экономических, социальных, гуманитарных и геополитических проблем безопасности региона.

---

2. Выступление президента Монголии У. Хурэлсух. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21277415> (дата обращения: 05.07.2024).

- ограниченная возможность получить поддержку развития и безопасности Монголии от развивающихся стран, входящих в ШОС;
- общность кочевой культуры и обычаев со странами Центральной Азии в ШОС может исчезнуть;
- и хотя народы стран Центральной Азии считают себя потомками Чингисхана, считают Чингисхана и Батхана своими ханами, относятся к монголам с уважением, но эти традиционные, социальные и гуманитарные отношения могут со временем угаснуть.

Преимущества и возможности для Монголии в качестве члена ШОС

1. В рамках этой организации участие и голос Монголии в решении острых проблем региона возрастут, а ее зарубежная репутация, вероятно, улучшится.

2. Культурные, социальные и гуманитарные связи с народами стран Центральной Азии будут углубляться.

3. Возможность расширить сферу политико-дипломатических отношений и торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами-членами и странами — наблюдателями организации возможно с использованием внутренней транспортно-логистической сети России и Китая.

4. Вполне вероятно, что Монголия получит право участвовать в международных и региональных инвестиционных проектах и программах развития инфраструктуры, которые сейчас обсуждаются в рамках организации.

Недостатки и риски

- членство в ШОС затруднит последовательную реализацию политики «третьего соседа» Монголии³;

---

3. Понятие «третий сосед» связано с визитом госсекретаря США Дж. Бейкера в Монголию в 1990 г. Тогда он сказал, что «даже если у вас есть только два соседа, вы можете иметь добрососедские отношения с тремя большими странами, в том числе с Соединенными Штатами». Для осуществления масштабных реформ в политической, социальной и экономической сферах для Монголии стала очень важной помощь и поддержка всего внешнего мира, а не только ее двух ближайших соседей.

- отсутствие единого общественного мнения в Монголии по вопросу членства в ШОС;
- в организации доминируют Россия и Китай, особенно Китай, который является более развитым и индустриализированным, обладающим техническими, технологическими и финансовыми возможностями, поэтому существует риск утраты политической, экономической и социальной идентичности Монголии.

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что ввиду уникальности географического положения Монголии, другие страны – члены ШОС, кроме России и Китая, географически находятся далеко от Монголии, поэтому существует риск неэффективной, не полноценной торговли и экономико-инвестиционного сотрудничества с другими членами организации, а негативные влияния, такие как терроризм, сепаратизм, вопрос беженцев и незаконный оборот наркотиков, будут превалировать над плюсами активного сотрудничества в данной организации.

В свете недавних событий в Израиле и террористического акта, совершенного в комплексе «Крокус Сити Холл» в городе Красногорск Московской области, вопрос борьбы с терроризмом снова на повестке у всего мирового сообщества, включая Монголию, которая решительно осуждает любую террористическую деятельность, представляющую угрозу человечеству и гражданскому населению [4].

Многие монгольские исследователи, равно как и ректор Дипломатической академии МИД России, Александр Яковенко, считают, что на сегодняшний день, к сожалению для нас, «пространство для дипломатии сжимается в отношениях Запада с Россией и Китаем, которые им «сдерживаются» ... где на основе ШОС может сложиться система инклюзивной, неделимой безопасности и сотрудничества...» [5]. Данная тенденция и оценка, конечно, противоречит политике Монголии неприсоединения к какому-либо военному альянсу или блоку.

Таким образом, в ближайшее время вряд ли стоит ждать принятия Монголией решения о вступлении ее в ШОС на пра-

вах постоянного члена. Обозначенные выше факторы, представленные в комплексе, являются важным препятствием на пути к более тесному сотрудничеству монгольского государства с ШОС, хотя эта организация – достаточно удобная площадка для международного диалога с ближайшими соседями, перевода в формат многосторонних связей отношений с КНР и РФ. Нынешний статус постоянного наблюдателя для монгольской стороны представляется самым оптимальным. Став же постоянным членом ШОС, Монголия будет обязана брать на себя ряд обязательств в политической и социально-экономической сферах отношений с остальными членами (в первую очередь с Россией и Китаем), что ограничит свободу действий страны в сфере внешней торговли и инвестиционной политики.

В заключение хотелось бы отметить, что достижения в сотрудничестве Монголии и ШОС можно резюмировать следующим образом:

- во-первых, сотрудничество с Китаем и Россией – важнейший фактор взаимоотношений Монголии и ШОС;
- во-вторых, Монголия заинтересована в создании транспортных коридоров в Центральную Азию и Россию, в развитии сотрудничества в сферах энергетики, экономики, транспорта и туризма, в рамках ШОС и Инициативы «Один пояс, один путь»;
- в-третьих, Монголия и ШОС активно сотрудничают в Форуме ученых и молодежных обменов, что играет положительную роль в углублении взаимопонимания Монголии со странами ШОС в гуманитарной сфере;
- в-четвертых, по соображениям национальной безопасности, два непосредственных соседа Монголии – большие державы, и у Монголии недостаточно сил для обеспечения собственной безопасности. Она может полагаться только на дипломатические средства и международные организации для поддержания национальной безопасности и суверенитета.

Монголия считает, что региональное экономическое сотрудничество является главной опорой стабильного развития ШОС, а также основой для всестороннего развития и экономического процветания всех стран-членов и стран-наблюдателей. Хотя Монголия – небольшая и развивающаяся страна, она надеется развиваться вместе с соседними странами и другими странами региона. Однако Монголия не видит целесообразности полноправного членства в ШОС. Это в будущем может стать основным препятствием на пути дальнейшего сотрудничества с организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Монголии от 2011 г. Официальный интернет-портал Министерства иностранных дел Монголии. <https://mfa.gov.mn/en/documentation/55645/> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1678990/ (дата обращения: 15.03.2024).
3. *Davaasuren Avirmed.* (2022). Mongolia and regional cooperation organizations: Opportunities and risks // *Journal of International Studies*. No. 45. Pp. 90–100. DOI: 10.5564/jis.v45i114.2465.
4. Официальное заявление МИД Монголии от 23 марта 2024 г. <https://mfa.gov.mn/78098> (дата обращения: 25.03.2024).
5. *Яковенко А.В.* 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития. <https://forpost-sz.ru/a/2022-09-06/25-tendencij-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnoshenij-i-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 22.03.2024).

U. Delgertsetseg – Postgraduate Student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Minister-Counselor of the Embassy of Mongolia in the Russian Federation, Mongolia, Ulaanbaatar
ORCID: 0009-0002-5420-2428
bolgoogch@hotmail.com

SCO AND THE ISSUE OF MONGOLIA'S MEMBERSHIP

The article analyzes Mongolia's cooperation with the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the issue of Mongolia's full membership in it.

Keywords: Foreign policy of Mongolia, balanced relations, multi-vector policy, multilateral cooperation, observer status in the SCO.

JEL Classification: F53, F55.

Анисимов Алексей Андреевич

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЙ ТОВАРООБОРОТ В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МОНГОЛИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2022 г. российско-монгольский товарооборот достиг рекордных 2,7 млрд долл. США, что определило актуальность изучения перспектив его дальнейшего роста. В представленной статье определяется ключевой тренд российско-монгольской торговли в рамках ее современной истории. Особое место уделяется рассмотрению экспортно-импортной структуры и отраслевой характеристики товарооборота на примере данных за 2023 г. В то же время делается акцент на месте Российской Федерации во внешней торговле Монголии посредством сравнительного анализа с данными по товарообороту с ключевыми торговыми партнерами (КНР, ЕС (ФРГ), Япония, РК, США). В результате выявляется ряд явных ограничений, замедляющих процесс расширения торгового взаимодействия РФ с Монголией. Отмечается, что поддержка со стороны профильных государственных институтов способна служить опорой перспективного расширения двусторонней торговли.

Ключевые слова: Монголия, Россия, Китай, торговое сотрудничество, экспортная политика, сырьевой экспорт, политика «третьего соседа».

Классификация JEL: F10, F13, F17, F40, F52, F53.

2024 г. можно считать своего рода «годом юбилеев» в истории российско-монгольского экономического сотрудничества. Наиболее значительным из них является 75-летие заключения договора о создании акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» 6 июня 1949 г. Данный юбилей крайне значителен в силу того что по сей день АО «УБЖД» является единственным совместным российско-монгольским предприятием на территории Монголии¹. Пятнадцать лет назад, 25 августа 2009 г., была подписана «Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией

---

1. Дорога дружбы (1949–2019). К 70-летию акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога». Российско-монгольская историко-документальная выставка.

и Монголией» в Улан-Баторе. В качестве кульминации следует отметить первый (пятилетний) юбилей заключения «Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией» также в Улан-Баторе 3 сентября 2019 г. Представленный перечень юбилеев определяет ретроспективу экономического сотрудничества Российской Федерации и Монголии, которая задает общий тренд торгового взаимодействия.

В рамках определения проблематики, обозначенной в данной статье, следует отметить своего рода профильные юбилеи. Первый юбилей деятельности постоянного торгового представительства Российской Федерации в Монголии в своем историческом здании (где миссия находилась до закрытия в начале 2000-х) и юбилейное, 25-е в ушедшем году, заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и Монголией, прошедшее в Улан-Баторе 23 октября 2023 г. В сущности, эти два института по линии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации фиксируют ключевые характеристики и задают перспективные тренды торгового сотрудничества между странами.

Цель данной статьи заключается в определении проблематики российско-монгольского торгового сотрудничества как фактора региональной интеграции и экономического сотрудничества. Для достижения данной цели поставлен ряд задач, среди которых: определение тренда развития российско-монгольского торгового сотрудничества, отражение его отраслевой характеристики, рассмотрение доли Российской Федерации во внешней торговле Монголии. При этом ключевым ориентиром остается определение влияния деятельности профильных институтов на процесс интенсификации торгового сотрудничества Российской Федерации и Монголии и выявление его объективных перспектив в краткосрочном и среднесрочном периоде.

В качестве информационной базы представленного исследования выступают материалы Национального статистического агентства (далее – НСО)² Монголии и электронного портала таможенного агентства Монголии³, которые отражают ключевые показатели внешней торговли. Статистические материалы электронных порталов представленных ведомств организованы по принципу метаданных, основанных на общей сводной базе данных, что позволяет оперативно работать с интересующими показателями по конкретным категориям с заданными параметрами. Важной основой исследования в равной степени являются аналитические материалы в формате ежемесячных, квартальных, полугодовых и годовых статистических сборников НСО Монголии⁴, которые позволяют рассмотреть принципы работы со статистическими данными (в частности, по внешней торговле) и их интерпретацию в Монголии⁵. Особенность используемых материалов и баз данных заключается в том, что те представлены в открытом доступе только на монгольском языке.

Рассматривая основной тренд российско-монгольского торгового сотрудничества, начиная с 2005 г., следует отметить, что на протяжении практически 20-летнего периода торгового взаимодействия двух стран прослеживается относительно стабильный трек увеличения его объемов в денежном выражении. Так, из данных графика (рис. 1) можно вывести, что за обозначенный период с 2005 по 2023 г. товарооборот рос в среднем на 15% по отношению к объемам предыдущего года. Если детально рассматривать изменение объемов торговли, можно заметить своего рода цикличность

-
2. Статистикий мэдээлийн нэгдсэн сан (Объединенная база статистических данных). <https://1212.mn/mn>
  3. Гаалийн цахим йлчилгээний систем (Портал электронных услуг таможенного агентства). <https://gaali.mn/>
  4. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл-2023 (Монгольский статистический сборник 2023). Улан-Батор: НСО Монголии, 2024.
  5. Монгол улсын нийгэм, эдийн засгийн байдал 2023 X (Социально-экономическое положение Монголии 2023). Улан-Батор: НСО Монголии, 2024.

их увеличения и снижения. Так, провалы в виде сокращения двусторонней торговли могут быть объяснены рядом структурных причин: последствие мирового кризиса 2008 г. в первый период (2009 г.) [Chuluundorj, 2012, р. 47], снижение темпов роста монгольской экономики с 2014 г. на фоне кризиса на угольном рынке во второй период (2013–2016 гг.) [Sneath, 2018, р. 193] и кризис 2020 г. как следствие пандемии коронавируса соответственно [Халова, Иллерицкий, 2021, с. 127]. В свою очередь, значительный рост можно наблюдать после подписания Декларации о развитии стратегического партнерства между Россией и Монголией 2009 г. в период активного экономического роста (2010–2012 гг.), после возобновления работы торгового представительства Российской Федерации в Монголии в 2017 г. (2017–2019 гг.), а также на волне постпандемийного восстановления (2021–2022 гг.).

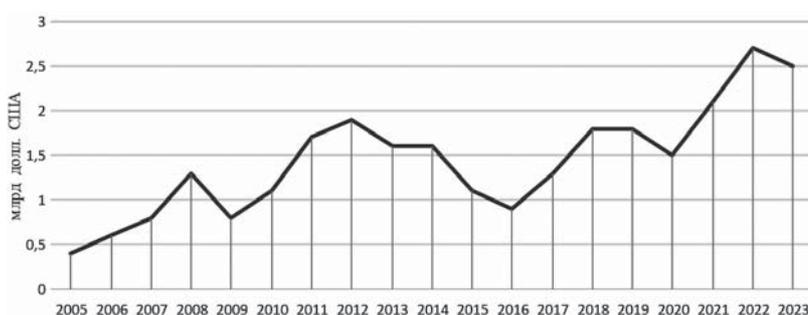

Рис. 1. Российско-монгольский товарооборот

Источник: Объединенная база статистических данных НСО Монголии. <https://1212.mn/mn>

В 2023 г. товарооборот между Россией и Монголией составил 2,5 млрд долл. США (10% монгольской внешней торговли), среди них 2,4 млрд долл. США – российский экспорт в Монголию (26% монгольского импорта), 0,1 млрд долл. США – российский импорт из Монголии (менее 1% монгольского экспорта). Соответственно, российский экспорт в Монголию составил 96% всего товарооборота, в то время как оставшиеся 4% приходились на импорт из Монголии

соответственно. Так, можно однозначно говорить о экспорто-ориентированном характере товарооборота со стороны Российской Федерации. Явный торговый дисбаланс, по мнению монгольских экспертов, в частности, поддерживается тарифными ограничениями на ввоз в Россию товаров монгольского производства [Tuvdendarjaa, 2024, p. 5]. Несмотря на действительное влияние тарифного фактора на рост доли российского импорта из Монголии, едва ли его можно считать определяющим. В данной связи следует подробнее рассмотреть отраслевую составляющую товарооборота для определения структурных причин представленного дисбаланса.

Наибольшей статьёй экспорта российской продукции в Монголию оставался экспорт группы минеральных продуктов, прежде всего нефтепродуктов, на которые пришелся 71% (1691 млн долл. США) в прошлом году (рис. 2). Далее по значимости встраиваются категории: электроэнергия (экспортируемая через трансграничные ЛЭП, прежде всего по отрезку Селендума—Дархан) и азотные удобрения, которые занимают 3% (58 млн долл. США) и 2% (51 млн долл. США) соответственно. Весьма перспективной представляется группа категорий, относящаяся к продукции вагоностроения и железнодорожного оборудования в контексте расширения сети монгольских железных дорог на юге страны и реализации проекта модернизации центрального коридора УБЖД. За прошлый год экспорт по данным категориям пока составлял 31 млн долл. США (74% из них, или 23 млн долл. США приходилось на вагоны неподвижного состава непосредственно), или 1% экспорта. Отдельно стоит отметить особые позиции таких категорий товарной группы пищевой промышленности, как шоколад и какаопродукты (27 млн долл. США, или 1% экспорта), а также хлеб и выпечка из сдобного теста (26 млн долл. США, или 1% экспорта).

Если же рассматривать структуру российского импорта из Монголии (рис. 3), то здесь можно выделить импорт плавленого шпата как прямое достояние советского периода торгово-промышленной кооперации с МНР. Данная катего-

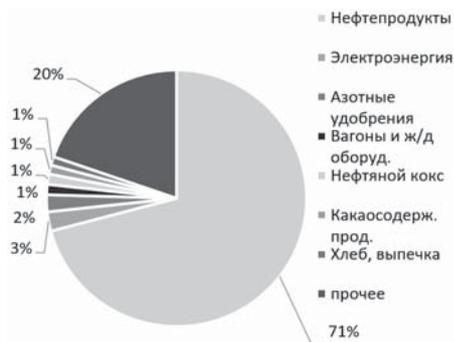

Рис. 2. Отраслевая структура российского экспорта в Монголию, 2023 г.

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

Рис. 3. Отраслевая структура российского импорта из Монголии, 2023 г.

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

рия составила 43% всего российского импорта из Монголии за прошлый год (47,3 млн долл. США). Далее идут категории: новые шины, составляющие 12% российского импорта, или 13,7 млн долл. США, грузовые и легковые автомобили и запчасти к ним (автомобили корейского и японского производства, поступающие на региональные рынки через монгольских посредников) – 11 млн долл. США, или 10% импорта. Сюда также следует отнести категорию бульдозеров и прочего машинного оборудования данного назначения – 6% импорта, которые в сущности не являются товарами монгольского производства. Монгольская продукция текстильной и пищевой промышленности в виде наиболее популярных категорий: верхняя одежда, носки и чулочные изделия в раках группы текстиля (2,6 млн долл. США), а также конина (2 млн долл. США) в совокупности занимают скромные 4% отечественного импорта соответственно. При этом стоит отметить, что товарная группа текстиля имеет явный потенциал к расширению в рамках российского импорта из Монголии.

Обозначая общие показатели, следует отметить, что объем внешней торговли Монголии за прошедший год согласно дан-

ным НСО и Национального таможенного агентства составил 24,4 млрд долл. США и при этом монгольская внешняя торговля располагает положительным сальдо в 6 млрд долл. США, что составляет 25% совокупного товарооборота за 2023 г.

Здесь стоит отметить, что на протяжении десятилетнего периода сальдо монгольской внешней торговли остается положительным. Более того, начиная с 2014 г. положительное сальдо внешней торговли страны выросло в 10 раз, что явно не соотносится со структурой российско-монгольского товарооборота. Это показывает, что системно именно китайско-монгольский товарооборот определяет ключевой вектор монгольской внешней торговли (рис. 4). Так, следует отметить, что в 2023 г. товарооборот Монголии с КНР достиг 17,6 млрд долл. США, что составляет 72% внешней торговли Монголии (рис. 5). Из них 14 млрд долл. США — экспорт в КНР (91% совокупного экспорта Монголии), 4 млрд долл. США — импорт из КНР (43% совокупного импорта Монголии).

На данном этапе следует рассмотреть отраслевую структуру внешней торговли Монголии. Так, подавляющее большинство монгольского экспорта составляет категория минеральных продуктов — 87% совокупного экспорта, это в первую очередь говорит о сырьевом характере монгольского экспорта, который обладает данной характеристикой на протяжении всей истории современной монгольской торговли (рис. 6). Определяющее значение экспорта минеральных ресурсов как сырьевой базы во внешнеторговой структуре Монголии в рамках текущих значений достигается еще в 2010 г. (81% совокупного экспорта) на фоне бума угольного экспорта в КНР. Чтобы обозначить роль угольной составляющей в монгольском экспорте минеральных продуктов, стоит отметить, что, по данным монгольского таможенного агентства, в 2023 г. по товарной категории «каменный уголь» Монголия осуществила экспорт на 8,8 млрд долл. США (практически в 4 раза больше, чем совокупный российско-монгольский товарооборот), что составило 67% экспорта минеральных продуктов и 57% совокупного экспорта страны.

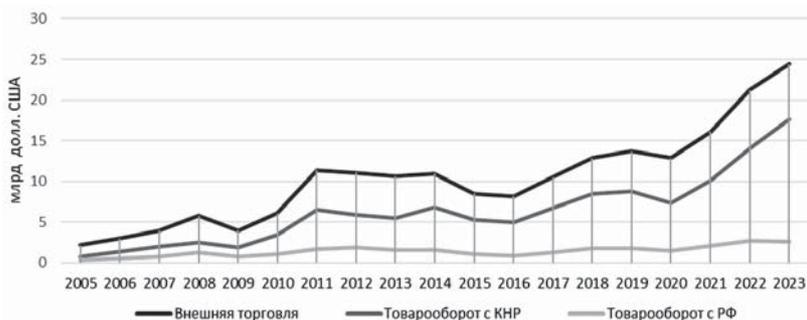

Рис. 4. Товарооборот Монголии с РФ и КНР в рамках внешней торговли Монголии

Источник: Объединенная база статистических данных НСО Монголии.
<https://1212.mn/mn>

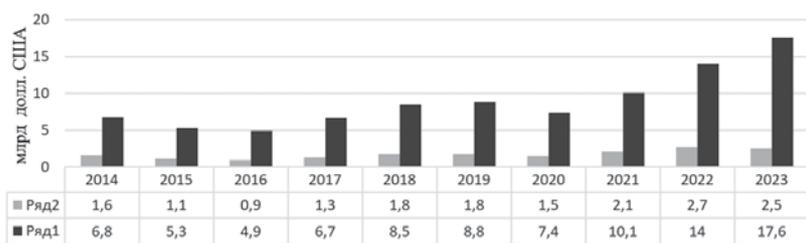

Рис. 5. Товарооборот Монголии с РФ и КНР (2014–2023 гг.)

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии.
<https://gaali.mn>

Рис. 6. Отраслевая структура монгольского импорта, 2023 г.

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии.
<https://gaali.mn>

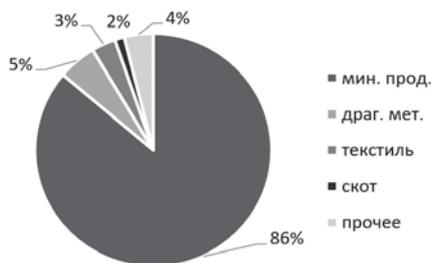

Рис. 7. Отраслевая структура монгольского экспорта, 2023 г.

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии.
<https://gaali.mn>

Что касается отраслевой структуры монгольского импорта (рис. 7), то здесь не возникает преобладания конкретной товарной группы, во многом данная характеристика позволяет Монголии эффективно диверсифицировать совокупный импорт между ключевыми торговыми партнерами практически в рамках приоритетной формулы, отраженной во второй редакции концепции внешней политики 30 : 30 : 40 (РФ : КНР : «третий сосед»)⁶ [Родионов, 2018, с. 279]. В структуре монгольского импорта согласно данным за 2023 г. преобладают три ключевые товарные группы: минеральные продукты – 2,1 млрд долл. США, или 23%, машины, механические устройства, электроприборы, магнитофоны, телевизоры и запчасти – 1,8 млрд долл. США, или 20%, и автомобильный, воздушный и водный транспорт и запчасти – 1,7 млрд долл. США, или 18% совокупного импорта соответственно. Подобная отраслевая составляющая монгольского импорта в подобных отношениях остается весьма стабильной еще с 1995 г.⁷ Если рассматривать товарную группу минеральных продуктов, то здесь необходимо сделать акцент на том, что подавляющую часть ее импорта (1,9 млрд долл. США, или 90%) составляет категория «нефтепродукты». Это, в свою очередь, по данным монгольской статистики, 80% российско-монгольского совокупного товарооборота в 2023 г. Отсюда можно сделать вывод о том, что российский экспорт в Монголию, как и совокупный монгольский экспорт, имеет сырьевой характер.

Главное замечание, которое следует сделать, заключается в том, что преимущественно угольный характер монгольского экспорта в КНР является весьма существенным в контексте расширения монгольско-китайского товарооборота (рис. 8). При этом нефтяной характер российского

-
6. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал (Концепция внешней политики Монголии). Улан-Батор, 2011.
  7. «Монгол улсын үдэстний тооцооны үндсэн үзэлтүүд» товхимол (1940–2022) (Краткое собрание основных национальных показателей Монголии) (1940–2022). Улан-Батор: НСО Монголии, 2024.

экспорта в Монголию, играя в структуре товарооборота Российской Федерации и Монголии едва ли не большую роль, чем экспорт угля в китайско-монгольской торговле, в силу ограниченности монгольского рынка не дает возможности достичь темпов расширения экспорта нефтепродуктов, подобных тому, что можно наблюдать применительно к экспорту монгольского угля в КНР (рис. 9). В этом и заключается определяющий фактор существенной разницы объемов товарооборота Монголии с КНР и РФ.

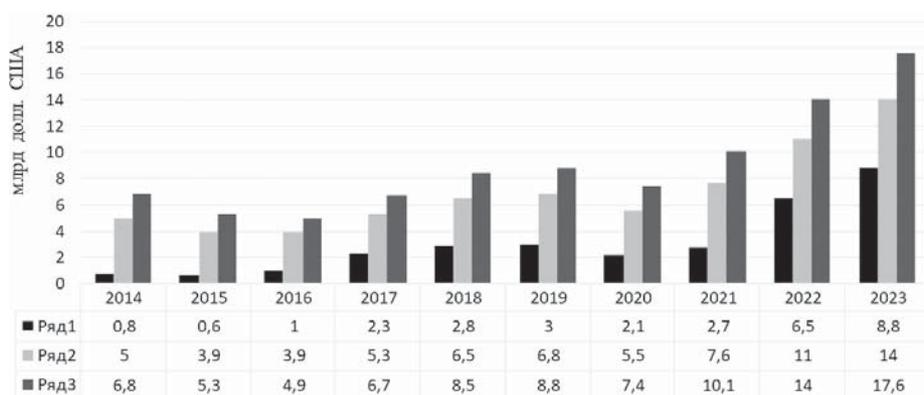

Рис. 8. Угольная составляющая китайско-монгольского товарооборота
 Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

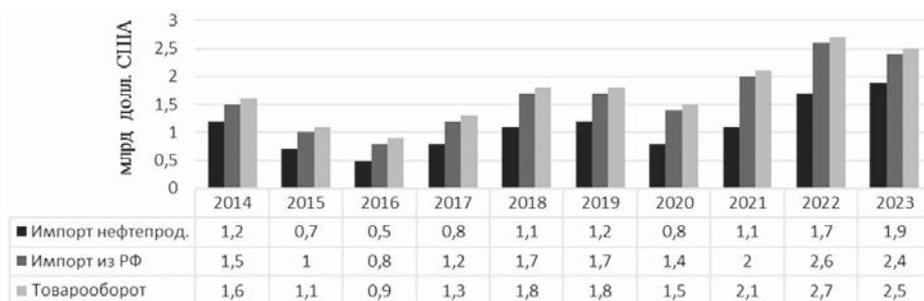

Рис. 9. Нефтяная составляющая российско-монгольского товарооборота
 Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

Так, отраслевая структура российского экспорта, обеспеченная сырьевой базой и особенностями экономического развития страны, определяет его преобладание в структуре товарооборота с Монголией, что равным образом отмечалось и применительно к периоду 2010–2019 гг. на основе данных отечественной статистики [Суходолов, 2020, с. 89]. В свою очередь, монгольская экономика со структурной точки зрения просто не производит на экспорт целых категорий высокотехнологичной продукции, которую могла бы импортировать российская сторона. Что касается ключевых перспективных позиций, которые монгольская экономика может выдвигать на экспорт: горнорудное сырье, сельскохозяйственное сырье, а также продукцию легкой и пищевой промышленности, при условии обеспеченности данными категориями российского и региональных рынков [там же, с. 90] возникают потенциальные ограничения для расширения российского импорта из Монголии. Таким образом, именно увеличение поставок перспективных товарных групп и категорий российского экспорта, преобладающего в структуре двустороннего товарооборота, имеет смысл рассматривать в качестве определяющего фактора интенсификации торгового сотрудничества между Российской Федерацией и Монголией в среднесрочной перспективе.

Определив комплексную проблематику российско-монгольского торгового сотрудничества на протяжении его исторического развития, в заключение находимо выявить качественно новый вызов. Несмотря на прочное положение РФ как второго торгового партнера Монголии, на протяжении последнего десятилетия наблюдается тренд на увеличение в монгольской внешней торговле доли государств, входящих во внешнеполитическую концепцию «третьего соседа». Учитывая поляризацию на мировой арене, вызванную внешнеполитическими событиями вокруг кризиса на Украине, роль «третьего соседа» в экономической жизни приграничной Монголии приобретает новое измерение. Тот факт, что в 2023 г. доля консолидированного «третьего соседа» (совокупный товарооборот с ЕС, США, РК, Японией и Турцией) во внешней торговле Монголии достигла

объемов российско-монгольской торговли, говорит о необходимости целенаправленной разработки проблематики торгового сотрудничества между нашими странами (рис. 10, 11).

Таким образом, интенсификация российско-монгольского торгового сотрудничества – цель, которая способна обеспечить безопасность в регионе и перспективную интеграцию Монголии в такие организации экономического сотрудничества, как ЕАЭС [Кривогуз, 2023, с. 19] и ШОС [Dulbaa, 2018, р. 323]. В данной связи работа торгового представительства Российской Федерации в Монголии представляется ключевым двигателем, способным обеспечить перспективное расширение российского экспорта и изменение его структуры с целью расширения доли высокотехнологичной продукции (приборостроения и машиностроения). В свою очередь, важная договоренность о подписании временного соглашения о свободной торговле по ограниченной номенклатуре товаров, достигнутая на заседании 25-й российско-монгольской МПК по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, способна стимулировать значительный рост монгольского экспорта в РФ по товарным категориям, уже зарекомен-

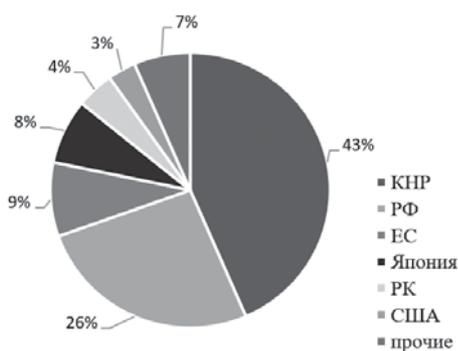

Рис. 10. Монгольский импорт 2023 г. (по странам-партнерам)

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

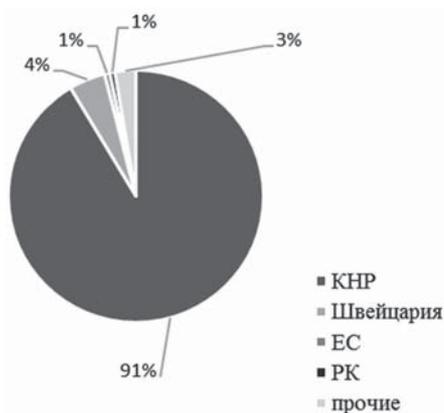

Рис. 11. Монгольский экспорт 2023 г. (по странам-партнерам)

Источник: Портал электронных услуг таможенного агентства Монголии. <https://gaali.mn>

довавшим себя на региональных рынках [Tuvdendarjaa, 2024, р. 7]. Как результат, подобные институциональные меры, если не смогут обеспечить стремительного увеличения товарооборота (и достижения целевой цифры в 5 млрд долл. США в среднесрочной перспективе) в силу структурных причин, то во всяком случае будут способствовать преобладанию доли РФ во внешней торговле Монголии по отношению к консолидированному «третьему соседу».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривогуз М.И.* (2023). ЕАЭС: трудные поиски новых партнеров и новых рынков // Россия и новые государства Евразии. №1 (58). С. 9–21. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-9-21.
2. *Родионов В.А.* (2018). Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической информации. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского университета.
3. *Суходолов Я.А.* (2020). Торговля России и Монголии: тенденции и перспективы // Международная торговля и торговая политика. №1. С. 83–96. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-1-83-96.
4. *Халова Г.О., Иллерицкий Н.И.* (2021). Евразийское пространство в посткризисной мировой экономике и энергетике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». №2. С. 126–134. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-126-134.
5. *Chuluundorj Kh.* (2012). Current status of Mongolia's economic and social development and future development trends / Mongolians after socialism: Politics, Economy, Religion; edited by Bruce M. Knauff R. Taupier. Ulaanbaatar: Admon press. С. 43–52.
6. *Dulbaa A.* (2018). Interconnectivity in the Region of Eurasia: Mongolia's Presence in the SCO (Shanghai Cooperation Organization) // International Relations and Diplomacy. June. Vol. 6.No. 6. Pp. 319–324. DOI: 10.17265/2328-2134/2018.06.001.
7. *Sneath D.* (2018). Mongolia Remade. Post-socialist National Culture, Political Economy, and Cosmopolitics. Amsterdam University Press. DOI: 10.5117/9789462989566.
8. *Tuvdendarjaa M.-O.* (2024). Eurasian Economic Union and Stance of Mongolia // International Journal of Innovative Technologies in Economy. No. 2 (46). Pp. 1–7. DOI: 10.31435/rsglobal_ijite/30062024/8145.

Anisimov A.A. – Master student of Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow
anisimovaa@my.msu.ru

RUSSIAN-MONGOLIAN TRADE TURNOVER
IN THE STRUCTURE OF MONGOLIA'S FOREIGN TRADE:
CHALLENGES AND PROSPECTS

In 2022, the total value of Russian trade with Mongolia reached a record 2.7 billion US dollars and determined the relevance of studying the prospects for its further growth. The presented article defines the key trend of Russian trade relations with Mongolia within its modern history framework. Considerable emphasis on the consideration of the export-import structure and sectoral characteristics of researched trade cooperation is given via data for 2023 as a source. At the same time, emphasis is put on the place of the Russian Federation in Mongolia's foreign trade through a comparative analysis via data on trade with key partners (such as PRC, EU (FRG), Japan, ROK, USA). As a consequence, a number of obvious limitations identified resulted in slowing down the process of mentioned trade cooperation expanding. Meanwhile, paper claims that support from specialized state institutions can serve as a basis for the prospective expansion of bilateral trade.

Keywords: Mongolia, Russia, China, trade cooperation, export policy, export of raw materials, “third neighbor” policy.

JEL Classification: F10, F13, F17, F40, F52, F53.

Намжилова Виктория Очировна

ПУНКТЫ ПРОПУСКА НА РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ: ЛОГИСТИКА И КОНТАКТЫ

В активизации российского «Поворота на Восток» и реализации монгольской «Политики нового возрождения» отмечается особенный фокус на развитии пограничных переходов. В статье анализируется система действующих пунктов пропуска на российско-монгольской границе, рассматриваются планы двух государств по обустройству приграничной инфраструктуры. Автор подчеркивает ключевую роль пограничных переходов Кяхта – Алтанбулаг и Наушки – Сухэ-Батор, выделяет растущую значимость отдельных пограничных переходов и отмечает запрос на увеличение контактности границы.

Ключевые слова: поворот на Восток, российско-монгольская граница, приграничная инфраструктура, приоритетные пункты пропуска, грузопотоки, пассажиропотоки.

Классификация JEL: F49, F59.

В активизации российского «Поворота на Восток» и реализации монгольской «Политики нового возрождения» отмечается особенный фокус на приграничную инфраструктуру, на необходимость развития пунктов пропуска [Намжилова, 2024]. Этого требуют интенсификация трансграничных взаимодействий и формирование новой логистики в евразийском пространстве.

Вполне обоснованно, что «содействие взаимосвязанному развитию транспортной инфраструктуры» и «развитие пунктов пропуска, совершенствование таможенного и карантинного контроля» обозначены ключевыми направлениями взаимодействия в принятой в 2016 г. Программе создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия¹. Оценка транспортной инфраструктуры азиатской части России

---

1. Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия // Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma_ekonomicheskogo_koridora_kitay_mongoliya_rossiya.pdf

и сопредельных территорий подтверждает ее фрагментарность в трансграничье с Монголией [Рыгзынов и др., 2022].

В настоящее время создаются благоприятные условия для усиления инфраструктурной связанности в трансграничье России, Монголии и Китая. Этому способствовали сначала уроки пандемии для монгольской экономики, но затем в исключительной степени — геополитические потрясения и перемещение акцента российской внешнеэкономической политики на страны Глобального Юга, и в частности на азиатские рынки. Можно сказать, идея создания экономического коридора получила новое дыхание [Дондоков, Намжилова, 2022].

На протяженной — почти 3500 км — границе России и Монголии расположено шестнадцать пограничных переходов, однако не все из них работают. В настоящий момент функционируют десять пограничных переходов, включая два железнодорожных и восемь автомобильных (рис. 1). Пассажирские и грузовые потоки по ним значительно разнятся — исторически сложившиеся торговые маршруты и особенности развития транспортной сети определили высокую значимость пограничных переходов Кяхта — Алтанбулаг

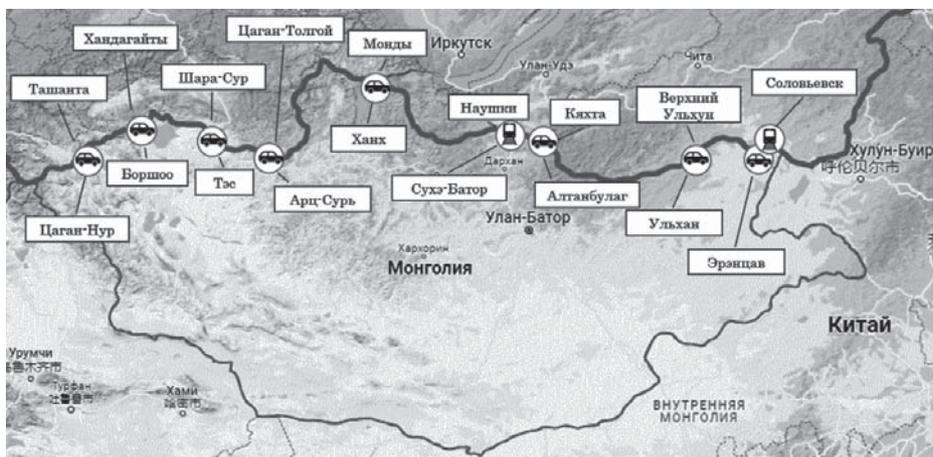

Рис. 1. Действующие пункты пропуска на российско-монгольской границе
Источник: ФГКУ Росгранстрой. <https://rosgranstroy.ru/checkpoints>

(автомобильный) и Наушки – Сухэ-Батор (ж/д). Через эти ключевые пограничные переходы не только осуществляется львиная доля двусторонней торговли, но и проходят транзитные товары. Остальные пограничные переходы имеют больше локальное значение для перемещения пассажиров и грузов. Тем не менее, по мере развития на территории Монголии автодорожных коридоров, а в перспективе и железнодорожных, ожидается рост значимости пограничных переходов как по западному участку российско-монгольской границы (прежде всего Ташанта – Цаган-Нур), так и восточному (Соловьевск – Эрэнцав) [Намжилова, 2023].

Задачи по развитию и модернизации пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации – одни из приоритетных для страны. В 2022 г. 87 из действующих 314 пунктов пропуска определены в качестве приоритетных: через них проходит более 65% грузов, их модернизация необходима в первоочередном порядке. Особое внимание уделяется восточному и южному направлениям². В сформированный федеральным Министерством транспорта перечень приоритетных пунктов пропуска РФ вошли пять из десяти действующих пунктов пропуска на российско-монгольском участке государственной границы со сроками реализации работ по реконструкции: МАПП Кяхта (завершено в 2021 г.), МАПП Хандагайты (2024 г.), ДАПП Монды (2026 г.), ЖДПП Наушки (2026 г.), МАПП Ташанта (2027 г.). Данные пункты пропуска подлежат модернизации в соответствии с унифицированными требованиями, по итогам которой их пропускная способность будет значительно увеличена.

События последних двух лет внесли дополнительные коррективы – острая необходимость развития сухопутных пунктов пропуска на востоке России привела к целому ряду решений не только по границе с Китаем, но и по границе с Монголией. Так, по итогам совещания по вопросам развития

---

2. Развитие приграничной инфраструктуры: цели и результаты // Министерство транспорта Российской Федерации. <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/518>

дальневосточных городов (14 марта 2023 г.) Президентом РФ дан целый ряд поручений по развитию инфраструктуры, в том числе поручение о включении в перечень приоритетных пунктов пропуска ДАПП Верхний Ульхун и МАПП Соловьевск, расположенных в Забайкальском крае³. Мероприятия включают не только реконструкцию указанных пунктов пропуска, но и приведение в нормативное состояние соответствующих подъездных автомобильных дорог. Таким образом, большинство из действующих пунктов пропуска на российско-монгольской границе ожидает модернизация (табл. 1).

Развитие пограничных пунктов пропуска также стало ключевой темой 15-го заседания Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству российско-монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшегося 4 апреля 2023 г. в г. Улан-Удэ⁴. Делегацию с монгольской стороны возглавляла глава Национального комитета по возрождению пограничных пунктов пропуска – нового исполнительного органа, специально учрежденного правительством Монголии в 2022 г. для координирования соответствующих задач в рамках реализации мероприятий «Политики нового возрождения».

Комитетом был представлен доклад с оценкой текущего состояния всех пунктов пропуска, включая временно закрытые. Пункты пропуска на границе с Россией были ранжированы по совокупности ряда показателей: обеспеченность инженерными сетями, развитость транспортной инфраструктуры, наличие генерального плана развития, намерение российской стороны развивать пограничный переход и т.д. Наиболее высокие баллы, характеризующие уровень и приоритетность развития, получили пункты пропуска Алтанбулаг (с российской

---

3. Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития дальневосточных городов // Администрация Президента России. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71112>

4. Дмитрий Вольвач: приграничное сотрудничество России и Монголии имеет большие перспективы в торговле, туризме и транспорте // Министерство экономического развития РФ. https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_prigranichnoe_sotrudnichestvo_rossii_i_mongolii_imeet_bolshie_perspektivy_v_torgovle_turizme_i_transporte.html

Таблица 1. Действующие пункты пропуска на российско-монгольской границе (с указанием включенных в список приоритетных)

Субъект	Пункт пропуска (РФ)	Пункт пропуска (Монголия)	Статус и вид пункта пропуска	Включены в перечень приоритетных пунктов пропуска РФ
Республика Алтай	Ташанта	Цаган-Нур	Многосторонний автомобильный	+
Республика Тыва	Хандагайты	Боршоо	Многосторонний автомобильный	+
	Шара-Сур	Тэс	Двусторонний автомобильный	–
	Цаган-Толгой	Арцсуурь	Двусторонний автомобильный	–
Республика Бурятия	Монды	Ханх	Двусторонний автомобильный	+ (с ожидаемой сменой статуса на многосторонний)
	Наушки	Сухэ-Батор	Многосторонний железнодорожный	+
	Кяхта	Алтанбулаг	Многосторонний автомобильный	+
Забайкальский край	Верхний Ульхун	Ульхан	Двусторонний автомобильный	Поручение Президента РФ
	Соловьевск	Эрэнцав	Многосторонний автомобильный	Поручение Президента РФ
	Соловьевск	Эрэнцав	Двусторонний железнодорожный	–

Источник: ФГКУ Росгранстрой. <https://rosgranstroy.ru/checkpoints>

стороны Кяхта), Боршоо (Хандагайты) и Сухэ-Батор (Наушки). Далее средние баллы присвоены пунктам пропуска Цаган-Нур (Ташанта), Эрэнцав (автомобильный, Соловьевск), Ульхан (Верхний Ульхун). Остальные пункты пропуска определены как малоразвитые или менее значимые. Комитетом структурирована информация по начатым и планируемым мероприятиям, обоснована необходимость приведения пунктов пропуска в нормативное состояние и увеличения пропускной способности отдельных пунктов пропуска в соответствии с планами развития транспортно-логистической сети как Монголии, так и России. Работы на границе предполагают увеличение числа полос для грузового и пассажирского транспорта, строительство новых зданий и сооружений, инженерных сетей, осна-

щение современным оборудованием, внедрение цифровых технологий и многое другое.

Также на заседании Подкомиссии монгольской стороной было предложено внести изменения в Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации о пограничных пунктах пропуска и упрощенном сообщении через монголо-российскую государственную границу, а именно «создать новый железнодорожный пункт пропуска Арц-Суурь – Цаган-Толгой» и «изменить статус пункта пропуска Эрэнцав – Соловьевск с двустороннего грузового и пассажирского железнодорожного сообщения на многосторонний». Эти предложения отражают видение Монголии по перспективному запуску Западного и Восточного железнодорожных коридоров экономического коридора Китай – Монголия – Россия.

Кроме того, поднимаются вопросы о новых пунктах пропуска – речь идет о возобновлении работы (по сути, открытия) пунктов пропуска «Желтура» и «Айнек-Гол», расположенных в Джидинском и Закаменском районах Республики Бурятия. Региональным Министерством экономики прорабатывается эта возможность по следующим причинам:

- через ДАПП «Желтура» предлагается ввозить высококачественный уголь с месторождения Улаан-Овоо для последующего транзита до дальневосточных портов (инициатива бизнеса)⁵;
- через ДАПП «Айнек-Гол» возможен ввоз живого скота для забоя и переработки на Закаменском мясокомбинате⁶.

Оба пункта пропуска находятся вдали от основных магистралей (железной дороги и автомобильной дороги АН-3).

---

5. В Бурятии готовятся к реконструкции пограничного пункта пропуска в Монголию «Желтура – Зэлтэр». https://newbur.ru/newsdetail/v_buryatii_gotoviyatsya_k_rekonstruktsii_pogranichnogo_punkta_propuska_v_mongoliyu_zheltura_zelter

6. В Закаменском районе Бурятии планируют возродить пункт пропуска в Монголию «Айнек – Гол». https://newbur.ru/newsdetail/v_zakamenskom_rayone_buryatii_planiruyut_vozrodit_punkt_propuska_v_mongoliyu_aynek_gol

Для открытия пунктов пропуска требуются колоссальные средства на приведение дорог в нормативное состояние, создание инфраструктуры на местах, обслуживание. Но есть мнение, что в этих случаях первична не экономическая целесообразность, а возобновление двусторонних контактов на локальном уровне — геополитически важно увеличивать контактность границы.

* * *

Модернизация пунктов пропуска на российско-монгольской границе проходит в условиях масштабной трансформации транспортно-логистических потоков, роста интереса российских федеральных властей к монгольскому направлению. Необходимо не только приводить пункты пропуска в нормативное состояние и расширять физические параметры пропускной способности — многое зависит от своевременного взаимодействия транспортных ведомств двух стран, пограничных служб, таможенных органов. В условиях заметного увеличения потоков грузовых и легковых транспортных средств, а также роста транзитного перемещения товаров необходимо оптимизировать режим работы пунктов пропуска. Для многих пограничных переходов актуально увеличение времени работы, а на переходе Кяхта — Алтан-Булаг актуально введение круглосуточного режима работы не только для пассажиров, но и для досмотра грузов. Кроме того, поднимается вопрос о возобновлении работы временно закрытых пунктов пропуска. Очевидно, что вопросы совершенствования пунктов пропуска решаются в рамках более масштабных инфраструктурных проектов. В целом, тема развития транспортных коридоров стала одной из ключевых в российско-монгольской повестке в текущих геополитических условиях, что широко обсуждалось и на полях Восточного экономического форума (12 сентября 2023 г.)⁷. Как будут

---

7. На ВЭФ-2023 обсудили расширение логистики между Россией и Монголией. <https://www.infpol.ru/256329-na-vef-2023-obsudili-rasshirenie-logistiki-mezhdu-rossiey-i-mongoliey>

включаться российские приграничные регионы в формирующийся инфраструктурный каркас, как будут проявляться в коммуникации страны с внешним миром, покажет время [Сысоева, 2023]. Вне всякого сомнения, реализация транспортно-логистических решений, как и обновление пунктов пропуска, на их территории крайне важны как на локальном уровне, так и для обеспечения российско-монгольской торговли в целом, и более того, для продвижения монгольского направления в евразийской логистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. (2022). Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. №12. С. 52–71.
2. Намжилова В.О. (2023). Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности // Проблемы Дальнего Востока. №6. С. 75–86.
3. Намжилова В.О. (2024). «Политика нового возрождения» Монголии: инфраструктурный фокус // Восток (Oriens). №1. С. 165–176.
4. Рыгзынов Т.Ш., Батомункуев В.С., Гомбоев Б.О., Базаржапов Ц.Ж. (2022). Оценка эффективности транспортной инфраструктуры Азиатской части России и сопредельных территорий в условиях формирования современных транспортных коридоров / Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. Материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень, 2022. С. 197–203.
5. Сысоева Н.М. (2023). Забайкалье как узел коммуникаций с внешним миром: потенциал и риски // Регион: экономика и социология. №3 С. 265–281.

Namzhilova V.O. – Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Scientific Centre of the SB RAS, Russian Federation, Ulan-Ude
dayavika@yandex.ru

**BORDER CROSSINGS BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA:
LOGISTICS AND CONTACTS**

There is a special focus on the development of border crossings in Russia's "Turn to the East" and Mongolia's "New Revival Policy". The article analyzes the system of functioning border crossings between Russia and Mongolia, and examines the plans of the two states to develop border infrastructure. The author emphasizes the key role of the Kyakhta – Altanbulag and Naushki – Sukhbaatar border crossings, highlights the growing importance of several border crossings and notes the request to increase transborder contacts.

Keywords: turn to the East, Russian-Mongolian border, infrastructure, priority border crossings, freight traffic, passenger flow.

JEL Classification: F49, F59.

**Вардомский Леонид Борисович,
Пылин Артем Геннадьевич**

ВРЕМЕННОЕ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ЕАЭС И МОНГОЛИИ И РОСТ СВЯЗАННОСТИ ЭКОНОМИК МОНГОЛИИ И РОССИИ

На конец 2024 г. намечено подписание Временного торгового соглашения (ВТС) Монголии и ЕАЭС, призванное освободить от таможенных ограничений торговлю стран по многим видам продукции. На основе опыта свободной торговли, реализуемой Россией и ее партнерами по ЕАЭС и СНГ, являющихся странами – аналогами Монголии по величине и структуре ВВП (Азербайджан, Армения, Кыргызстан и Таджикистан), анализируются факторы, влияющие на динамику взаимной торговли и, как результат, на торгово-экономическую связанность России и этих стран. Анализируется динамика и структура взаимной торговли России и Монголии, а также оценивается уровень их торгово-экономической связанности в сравнении со странами-аналогами с учетом степени и характера их интеграции с РФ. На основе интеграционного опыта в рамках ЕАЭС делаются предложения по дополнению ВТС рядом других мер, которые позволят повысить его эффективность с точки зрения расширения и углубления экономического взаимодействия Монголии и России.

Ключевые слова: Монголия, ЕАЭС, Россия, временное торговое соглашение, свободная торговля, торгово-экономическая связанность, межрегиональное сотрудничество.

Классификация JEL: F14, F15.

О Временном торговом соглашении Монголии и ЕАЭС в условиях его осуществления

Высший Евразийский экономический совет 8 мая 2024 г. принял решение «О начале переговоров с Монголией о заключении временного торгового соглашения (ВТС) между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны». В конце 2024 г. такое соглашение может быть подписано. Идея о торговом соглашении или, иными словами, о создании

зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Монголией возникла вскоре после образования ЕАЭС (далее – Союз), но практическая работа началась только в 2020 году¹.

Продолжительный срок подготовительной работы объясняется многими факторами, среди которых особое значение имеют: сильная экономическая зависимость Монголии от Китая, нестабильная внутривнутриполитическая обстановка в Монголии, прогрессирующий рост геополитических противоречий Запада и России, стремительное развитие стратегического партнерства России и Китая – двух монгольских соседей, попытки Монголии найти решение проблемы своего геополитического и геоэкономического положения через поиск «третьего соседа».

ВТС предполагает снижение или обнуление ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле по ограниченному списку промышленных и сельскохозяйственных товаров. Ранее в октябре 2023 г. Россия объявила о беспошлинном ввозе отдельных видов сельхозпродукции.

В нашем представлении, свободная торговля Монголии и ЕАЭС позволит более полно использовать ресурс соседства данной страны с РФ с точки зрения диверсификации внешнеэкономических связей и использования ЗСТ как инструмента уменьшения рисков, которые возможны в условиях нарастания геополитической напряженности в мире.

С экономической точки зрения для Монголии опыт ЕАЭС интересен достижениями стран-участниц, которые опираются на взаимные торговые преференции, совместные проекты и инвестиции, координацию экономической политики. Важной особенностью ЕАЭС является его нацеленность на укрепление государственного экономического суверенитета через взаимное сотрудничество.

В среднесрочной перспективе государствам ЕАЭС предстоит обеспечить общий рынок ключевыми товарами

---

1. ЕАЭС начнет переговоры с Монголией по временному торговому соглашению. <https://ria.ru/20240508/eaes-1944808847.html> (дата обращения 30.06.2024).

и ресурсами, сформировать производственно-технологические цепочки, транспортно-логистическое пространство нового уровня, финансовый рынок, а также усилить процессы цифровой трансформации. В 2025 г. по поручению глав государств будет подготовлена дорожная карта по реализации Декларации «Евразийский экономический путь». Этот документ определяет направления развития экономических процессов в Союзе до 2030 г. и на последующие 15 лет, что позволит ЕАЭС стать полюсом экономического притяжения для третьих стран. Включение Монголии в эти процессы могло бы обеспечить дополнительные возможности для суверенного развития ее национальной экономики.

В этой связи следует упомянуть, что доля Китая во внешней торговле товарами Монголии выросла с 62,9% в 2021 г. до 72,0% в 2023 г., в том числе в экспорте страны с 82,6 до 91,2%². В 2021–2023 гг. объем монгольского экспорта в Китай вырос с 7,6 млрд долл. до 13,8 млрд долл., в основном за счет вывоза каменного угля и медной руды. За последние три года стоимостной объем экспорта монгольского угля в КНР вырос в 4,3 раза, что во многом было обусловлено строительством железных дорог — Тавантолгой-Зуунбаян, протяженностью 415 км, Тавантолгой–Гашуунсухайт (233 км) и Зуунбаян-Ханги (227 км) в направлении границы с Китаем [Кушхов, 2023].

Экономическое поглощение Китаем воспринимается в Монголии как угроза государственному суверенитету [Мигранян, Динец, 2023].

ЕАЭС стремится наладить сотрудничество с другими объединениями и отдельными странам через систему региональных соглашений, видя в этом способ диверсификации внешних связей, инструмент создания Большого евразийского партнерства и сокращения геополитических рисков для своего развития. Нарращивание торговых связей с Монголией интересно для Союза также в контексте адаптации к санкци-

---

2. Здесь и далее (если не указано иначе) расчеты авторов по данным ИТС. Trade Map.

онному давлению Запада, а также сопряжения ЕАЭС и мегапроекта КНР «Пояс и путь».

ЕАЭС имеет определенный опыт создания торговых объединений с третьими государствами. Переговоры о создании ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром, Южной Кореей, Израилем и рядом других стран начались сразу после создания Союза. Но изменение геополитической обстановки остановило переговорный процесс и реализацию многих проектов. На сегодня действуют ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном, Сербией. Причем с Ираном в 2018 г. было также подписано временное торговое соглашение, которое в конце 2023 г. сменило Соглашение о свободной торговле.

Сотрудничество стран ЕАЭС и Китая опирается на довольно широкую институциональную базу, но непреференциального характера — в форматах двусторонних соглашений, ШОС, участия в мегапроекте КНР «Пояс и путь», Соглашении между ЕАЭС и КНР о торгово-экономическом сотрудничестве от 2018 г.

Монголия в сравнении со странами ЕАЭС имеет меньший опыт участия в региональных торговых соглашениях. В советский период она участвовала в работе СЭВ. Сегодня она имеет только одно преференциальное торговое соглашение с Японией, которое вступило в силу в июне 2016 г. Интересно, что по времени это совпало со свертыванием деятельности российского бизнеса в Монголии. Соглашение о ЗСТ с Японией предусматривало упразднение тарифа на новые японские автомобили и снятие всех пошлин на большинство японских товаров до 2026 г. Япония, согласно соглашению, также снимает все пошлины на монгольские промышленные товары. Как показали прошедшие годы, ЗСТ в основном стимулировало японский экспорт в Монголию, который за 2017–2023 гг. вырос с 363 млн долл. до 716 млн долл. В то же время монгольский экспорт в эту страну практически не изменился и колебался в пределах 10–26 млн долл.

В целом же внешнеторговая политика Монголии имеет более открытый общий торговый режим по сравнению со

странами ЕАЭС³. Но отсутствие необходимого опыта функционирования экономики в рамках региональных торговых соглашений будет вынуждать Монголию соблюдать определенную осторожность при запуске ЗСТ с ЕАЭС.

В отличие от участвующих в ЗСТ с ЕАЭС Вьетнама, Ирана и Сербии (табл. 1), между странами Союза и Россией в условиях санкций наблюдается динамичный рост торгово-экономических связей. Объем взаимной торговли стран ЕАЭС за 2021–2023 гг. вырос с 73,1 млрд долл.⁴ до 86,9 млрд долл. (пересчитан из объема взаимной торговли в 2023 г. в размере 7,4 трлн рублей⁵ по среднегодовому курсу рубля к доллару США за 2023 г.⁶).

Таблица 1. Внешняя торговля товарами России с имеющими ЗСТ с ЕАЭС-странами

Страны	Внешнеторговый оборот, млн долл.			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темпы прироста в 2023 г. по сравнению с 2021 г., %
Вьетнам	5 507	3 547	3 630	–34,1
Сербия	2 802	4 244	2 924	4,4
Иран	4 035	4 600	4 100	1,6
Всего эти страны	12 344	12 391	10 654	–13,7
Внешняя торговля РФ, млрд долл.	786,6	847,8	710,1	–9,7
Доля во внешней торговле РФ, %	1,6	1,5	1,5	–

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map, ФТС России и открытым источникам в сети Интернет.

3. По данным ВТО, в 2022 г. средняя ставка импортной пошлины РНБ (MFN applied simple average) в Монголии составила 5,2% (в том числе на с/х товары – 6,3%), тогда как в России эти показатели составляли 6,6 и 9,7% соответственно.
4. Официальные данные ЕЭК. https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/tradestat/tables/intra/2021.php (дата обращения 30.06.2024).
5. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по евразийской интеграции в многополярном мире. Москва, 26 апреля 2024. <http://government.ru/news/51468/> (дата обращения 30.06.2024).
6. IMF. International Financial Statistics (IFS). Exchange Rates selected indicators. Russian Federation. <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения 30.06.2024).

Динамично растет торговля РФ с участниками ЗСТ в рамках СНГ – Таджикистаном и Узбекистаном, а также Азербайджаном и Грузией, отношения которых регулируются двусторонними соглашениями о свободной торговле.

Геополитическое положение Монголии между Китаем и Россией схоже со странами Центральной Азии, и в этом смысле вполне логично ее стремление расширять экономическое взаимодействие со странами этого региона. В последние годы довольно быстро растет товарооборот Монголии с Казахстаном – с 21,1 млн долл. в 2021 г. до 76,7 млн долл. в 2023 г. Но главным партнером Монголии в ЕАЭС и СНГ является РФ, на которую в 2023 г. пришлось более 95% взаимного товарооборота с ЕАЭС, который составил около 2,5 млрд долл.

Современная структура взаимной торговли Монголии и России

Роль российского фактора в монгольской экономике постепенно снижается [Шурубович, Пылин, 2021], в том числе вследствие сокращения относительных показателей России во внешнеторговых связях данной страны. Так, если в 2012 г. на долю РФ приходилось 17,3% монгольского товарооборота, то в 2023 г. – лишь 10,2%. За этот период стоимостной объем взаимной торговли двух стран колебался в пределах 0,9–2,8 млрд долл. Свыше 95% всего российско-монгольского товарооборота приходится на поставки товаров из России, что определяет устойчивый торговый дефицит для Монголии (рис. 1). По итогам 2023 г. Россия занимала лишь 0,7% монгольского экспорта (4-е место после Китая, Швейцарии и Республики Корея) и 25,8% импорта страны (2-е место после Китая).

Сравнительно низкие объемы монгольского экспорта в РФ во многом обусловлены слабостью экспортного потенциала данной страны. Основу поставок на российский рынок составляют минеральные продукты (табл. 2), прежде всего плавленый шпат. Однако в 2022–2023 гг. на фоне введения антироссийских санкций Запада Монголия стала поставлять в Россию новые пневматические шины из резины, легковые

и грузовые автомобили, машины для бурения, бульдозеры и комплектующие к ним. Совокупный экспорт машин, оборудования и транспортных средств из Монголии в РФ вырос с 2,1 млн долл. в 2021 г. до 37,4 млн долл. в 2022 г., с последующей некоторой коррекцией до 30,0 млн долл. в 2023 г.

После снятия ранее установленного Россельхознадзором запрета начались поставки мяса с аттестованных предприятий Монголии главным образом в соседнюю Бурятию [Журман, 2022]. Среди текстильной продукции преобладают чулочно-носочные изделия и трикотажные изделия из кашемира.

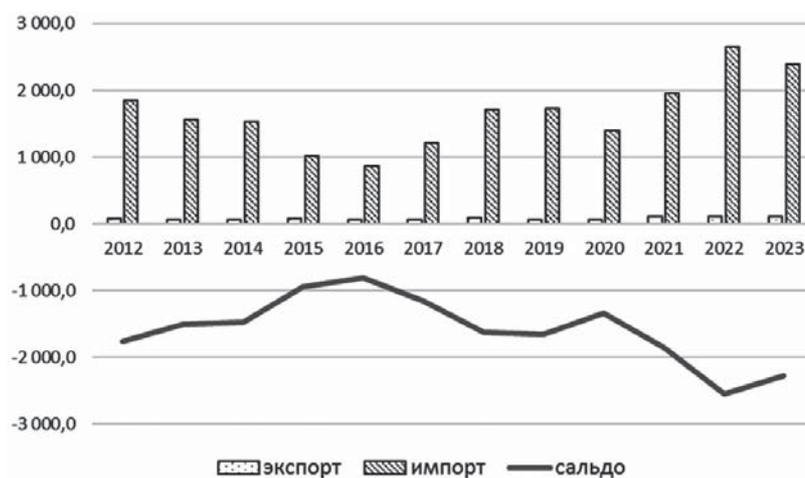

Рис. 1. Динамика внешней торговли товарами Монголии с Россией в 2012–2023 гг., млн долл.

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

Россия поставляет в Монголию преимущественно минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также продукцию химической промышленности (табл. 2). Ключевые экспортные товары из РФ – нефтепродукты (около 71% всех российских поставок), электроэнергия, азотные удобрения, прутки и стержни из железа или нелегированной стали, нефтяной битум, кондитерские изделия, шоколад, железнодорожные грузовые вагоны, свинина.

Таблица 2. Товарная структура внешней торговли Монголии с Россией в 2019–2023 гг., %

Коды ТН ВЭД	Товарные группы	Экспорт Монголии в Россию					Импорт Монголии из России				
		2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье	2,0	1,0	0,8	5,5	4,4	9,2	15,6	17,6	10,5	10,4
25-27	Минеральные продукты	88,0	89,6	90,6	47,7	48,3	66,3	55,3	54,6	63,0	75,7
28-40	Продукция химической промышленности	0,0	0,1	0,0	7,3	13,7	6,2	7,1	7,6	8,3	5,5
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	1,0	1,7	1,3	0,9
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	6,3	8,4	6,6	5,1	5,4	0,2	0,3	0,4	0,2	0,2
72-83	Металлы и изделия из них	0,2	0,1	0,0	0,2	0,7	5,9	7,4	7,7	6,8	2,4
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	3,0	0,7	1,9	33,4	27,0	9,3	11,2	8,8	7,7	3,5
	Прочее	0,5	0,1	0,1	0,8	0,5	2,0	2,1	1,6	2,2	1,4

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

На динамику и структуру торговых связей двух стран сильное влияние оказывают структурные особенности монгольской экономики. Монголия – страна с быстро растущей экономикой, но при этом с ограниченным внутренним рынком, сильно зависящая от колебаний цен на сырьевые товары. На товары из группы минеральных продуктов приходится более 80% всего экспорта. Импорт товаров и услуг также во многом связан с добычей полезных ископаемых, а также с обслуживающими сырьевой экспорт инфраструктурными инвестициями.

О торгово-экономической связанности Монголии и России

Для оценки степени экономического взаимодействия России и Монголии был использован коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) двух стран, который отражает соотношение суммы экономик рассматриваемых

стран и их взаимной торговли⁷. При условии более быстрого роста взаимной торговли по сравнению с объемами ВВП двух стран КТЭС увеличивается, а при противоположной динамике – сокращается.

Исходя из того, что ЗСТ между Монголией и ЕАЭС позволит наращивать взаимную торговлю, ее можно рассматривать как инструмент увеличения экономической связанности этой страны с каждым из участников Союза и Союзом в целом.

Для оценки перспективной динамики КТЭС Монголии и ЕАЭС целесообразно рассмотреть влияние ряда факторов на взаимную торговлю России и некоторых стран ЕАЭС и СНГ, близких к Монголии по величине ВВП и имеющих с РФ преференциальные торговые отношения. В нашем представлении, к таким странам – условным аналогам – можно отнести Азербайджан, Армению, Кыргызстан и Таджикистан.

Из табл. 3 следует, что динамика ВВП довольно четко коррелирует с динамикой взаимной торговли данных стран с Россией. Исключение составляет Азербайджан, у которого наиболее крупный ВВП среди рассматриваемых стран, но его торговый потенциал по структурным и политическим соображениям до последнего времени широко не использовался во взаимных экономических отношениях.

Важно отметить, что по динамике торговли с РФ Монголия немного опережала за 2015–2023 гг. участника ЕАЭС и СНГ Кыргызстан и участника СНГ – Таджикистан. Эти центральноазиатские страны не граничат с Россией, и их взаимная торговля требует значительно больших логистических издержек из-за транзита. Тем не менее, КТЭС Монголии и России, не имеющих режима свободной торговли, заметно меньше, чем у всех сравниваемых стран, имеющих преференциальный торговый режим с РФ, но с ней не граничащих (Армения и Кыргызстан), за исключением Таджикистана (рис. 2).

---

7. КТЭС рассчитывается как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100.

Таблица 3. Динамика ВВП по текущему курсу Монголии и ряда стран СНГ и их взаимной торговли с Россией

Страны	ВВП (текущие цены), млрд долл.			Объем взаимной торговли с РФ, млн долл.			
	2015	2023	индекс, %	2015	2021	2023	индекс, %
Таджикистан	7,857	11,855	150,9	1 146	1 353	1 800	157,1
Кыргызстан	6,678	12,775	191,3	1 418	2 285	2 923	206,1
Монголия	11,620	19,862	170,9	1 098	2 073	2 497	227,4
Армения	10,553	24,155	228,9	1 217	2 579	7 265	597,0
Азербайджан	52,997	76,639	144,6	1 854	2 994	4 303	232,1

Источники: рассчитано авторами по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2024; ИТС. Trade Map.

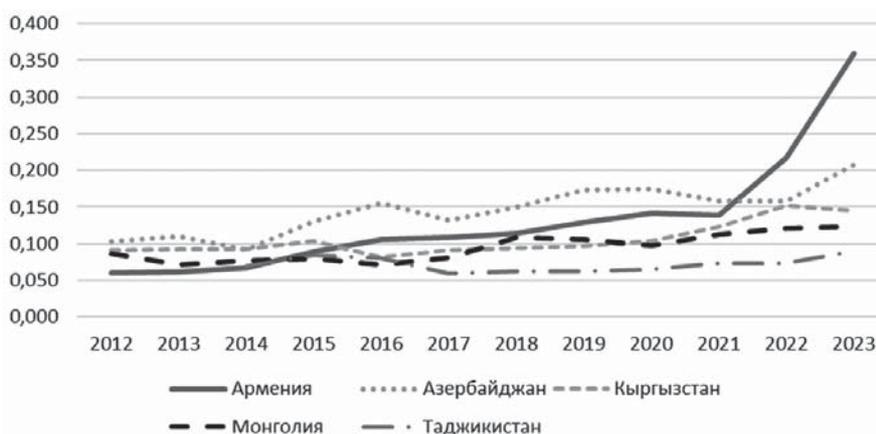

Рис. 2. Динамика КТЭС России с некоторыми странами в 2012–2023 гг.
Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map, June 2024; IMF. World Economic Outlook Database, April 2024.

Среди рассматриваемых стран наиболее сильно вырос КТЭС у России с Арменией за счет бурного развития посреднической торговли в условиях санкций, а также с Азербайджаном. Наиболее низкие темпы роста данного показателя оказались у Таджикистана и Монголии. Причем у последних сократилась доля вывоза в РФ в общем объеме их торговли.

У Армении и Кыргызстана положительная динамика КТЭС и доли экспорта в торговом обороте с РФ совпадают. Это свидетельствует о том, что рост взаимной торговли во многом зависит от опережающего роста экспорта этих стран в РФ (рис. 3). Растущее сальдо в пользу РФ рано или поздно может сдерживать и импорт из нее, что мы наблюдаем в случае с Таджикистаном.

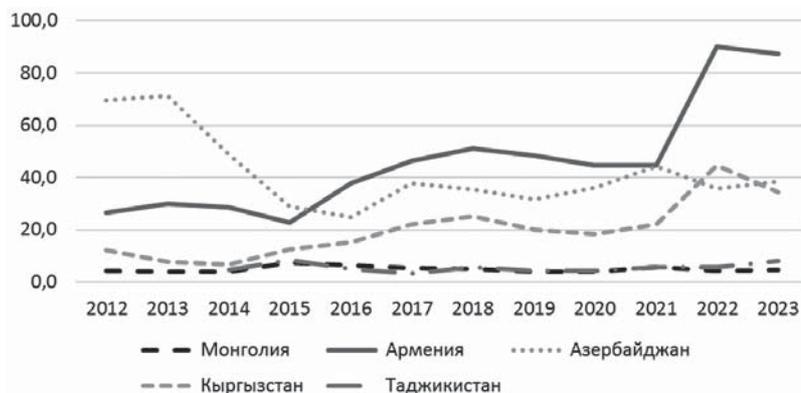

Рис. 3. Динамика отношения экспорта к импорту некоторых стран в товарообороте с РФ в 2012–2023 гг., %

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map, June 2024; IMF. World Economic Outlook Database, April 2024.

По товарной структуре экспорта и импорта Монголия похожа на члена ЕАЭС Кыргызстан, который сравнительно немного уступает Монголии по величине ВВП и общему объему внешней торговли. Обе страны практически одновременно вступили в ВТО. Но Кыргызстан с 2015 г. является членом ЕАЭС, а до этого участвовал в ТС и ЕврАзЭС. Рост взаимной торговли с Россией в последние годы был вызван наращиванием взаимных инвестиций и осуществлением совместных проектов. Важную роль в этом росте играет Российско-киргизский фонд развития, который начал работать в 2016 г. Сегодня РФ реализует в Кыргызстане 40 разных проектов, среди которых выделяются проекты в горнорудной промышленности и в сфере зеленой энергетики. При этом про-

ектно-инвестиционное сотрудничество опирается на малые и средние предприятия⁸.

На величину КТЭС Азербайджана, Армении, Кыргызстана и Таджикистана с РФ влияет также их положение относительно российского рынка, который концентрируется в европейской части страны. В этом отношении в более выгодном положении находятся Армения и Азербайджан.

* * *

Таким образом, для успешной деятельности и последующего преобразования временного торгового соглашения в полноценную ЗСТ Монголии с Россией и другим странам ЕАЭС необходимо активизировать совместную инвестиционную деятельность, разрабатывать и осуществлять совместные экономические проекты и координировать развитие национальных экономик.

Сотрудничество с Монголией не может развиваться по модели взаимодействия России с Арменией, учитывая специфику их взаимоположения и такую геоэкономическую особенность, как бизнес-связи армянской диаспоры в странах ЕАЭС с Арменией.

На наш взгляд, повышение торгово-экономической связанности Монголии и России через ускорение темпов роста монгольского экспорта в Россию возможно при более активном развитии межрегионального сотрудничества. Со стороны России с Монголией граничат 5 субъектов РФ, со стороны Монголии — 8 аймаков. Для развития сотрудничества приграничных регионов можно использовать опыт сотрудничества российских регионов с белорусскими и казахстанскими областями.

В этом контексте целесообразно также вернуться к реализации идеи проекта «Большой Алтай», в котором сходятся

---

8. Дмитрий Вольвач: Россия и Киргизия развивают совместные проекты по цифровизации и зеленой энергетике. МЭР РФ. 14.06.2023 г. https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_rossiya_i_kirgiziya_razvivayut_sovmestnye_proekty_po_cifrovizacii_i_alternativnoy_energetike.html (дата обращения 15.06.2024).

границы Казахстана, Китая, Монголии и России. В 2003 г. администрациями приграничных регионов данных государств был создан Международный координационный совет «Наш общий дом Алтай». Но пока транспортные, туристические и экологические проекты в данном регионе находятся в стадии разработки и обсуждений [Винокуров, Красноярова, 2023].

С точки зрения налаживания межрегиональных трансграничных связей для Монголии может быть перспективно подключение к деятельности Портала по межрегиональному сотрудничеству в ЕАЭС, на котором экономические субъекты из стран Союза могут размещать информацию о своих компаниях, производимой продукции, инвестиционных проектах, а также о действующих региональных льготах и преференциях для инвесторов и предпринимателей.

Немаловажную роль в наращивании связанности Монголии и России может сыграть реализация проекта Свободной экономической зоны «Алтанбулаг» [Дулзуун, 2020] с последующим распространением этого опыта на другие приграничные с Россией регионы Монголии. Для России и Монголии межрегиональное сотрудничество весьма важно с точки зрения сохранения экосистемы бассейна Байкала в условиях климатических изменений.

Таким образом, временное торговое соглашение Монголии и ЕАЭС должно стать фактором не только роста взаимной торговли, и тем самым торгово-экономической связанности, но и стимулом для связанности внутриконтинентальных государственных пространств посредством расширения разноуровневых институтов взаимного сотрудничества и наращивания совместной проектной деятельности, создания связующей страны современной транспортно-логистической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А.* (2023). Большой Алтай: особенности развития и международного сотрудничества // Регион: экономика и социология. № 1. С. 211–241.
2. *Дулгуун А.* (2020). К вопросу развития свободной экономической зоны Монголии «Алтанбулаг» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 3. С. 99–105. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-99-105.
3. *Журман О.* (2022). Бурятские предприятия будут закупать мясо в Монголии // Российская газета – Экономика Дальнего Востока: № 124 (8772). 09.06.2022. <https://rg.ru/2022/06/09/reg-dfo/buriatskie-predpriiatiia-budut-zakupat-miaso-v-mongolii.html> (дата обращения 30.06.2024).
4. *Кушхов Б.* (2023). Транспорт Монголии: недавние успехи в строительстве железных дорог // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». 21.10.2023. <https://journal-neo.su/ru/2023/10/21/transport-mongolii-nedavnie-uspehi-v-stroitelstve-zheleznyh-dorog/> (дата обращения 30.06.2024).
5. *Мигранян А.А., Динец Д.А.* (2023). Векторы российско-монгольского сотрудничества // Геоэкономика энергетики. № 4. С. 55–76. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_24_4_55
6. *Шурубович А.В., Пылин А.Г.* (2021). Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. № 4 (562). С. 172–192.

Vardomskiy L.B. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Post-Soviet Studies at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow wardom@yandex.ru

Pylin A.G. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow artem-pylin@yandex.ru

THE TEMPORARY TRADE AGREEMENT BETWEEN THE EAEU AND MONGOLIA AND THE GROWING CONNECTIVITY OF THE ECONOMIES OF MONGOLIA AND RUSSIA

At the end of 2024, it is planned to sign an Interim Trade Agreement (MTC) between Mongolia and the EAEU, designed to exempt countries from customs restrictions on trade in many types of products. Based on the experience of free trade implemented by Russia and its partners in the EAEU and the CIS, which are analogous countries to Mongolia in terms of GDP size and structure (Azerbaijan, Armenia, Kyrgyzstan and Tajikistan), the factors influencing the dynamics of mutual trade and, as a result, the trade and economic connectivity of Russia and these countries are analyzed. The dynamics and structure of mutual trade between Russia and Mongolia are analyzed, and the level of their trade and economic connectivity in comparison with their counterparts is assessed, taking into account the degree and nature of their integration with the Russian Federation. Based on the integration experience within the EAEU, proposals are being made to supplement the MTC with a number of other measures that will increase its effectiveness in terms of expanding and deepening economic cooperation between Mongolia and Russia.

Keywords: Mongolia, the EAEU, Russia, interim trade agreement, free trade, trade and economic connectivity, interregional cooperation.

JEL Classification: F14, F15.

Сэдэд Энхгэрэл

ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ МОНГОЛИИ В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

В данной статье раскрываются целесообразность вступления Монголии в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), анализируются экономические партнерства и торговые отношения с государствами-членами ШОС. Исследование подчеркивает, что вступление в ШОС может открыть новые экономические возможности для Монголии и новые сферы взаимодействия в Евразийском континенте. Однако это сопряжено с вызовами, включая адаптацию к новым требованиям и потенциальные риски изменения геополитического баланса в регионе.

Ключевые слова: ШОС, Монголия, членство ШОС, Евразия, экономическое партнерство, Энергетический клуб ШОС, Университет ШОС.

Классификация JEL: F13, F53.

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой региональную межгосударственную структуру, основанную 15 июня 2001 г. лидерами ряда стран в городе Шанхай, в частности Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Республикой Кыргызстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. В дальнейшем к числу участников ШОС присоединились сперва Индия и Пакистан (2017) и далее Исламская Республика Иран (2022). Основные цели ШОС – это сотрудничество в борьбе с вызовами нашего времени, такими как терроризм, экстремизм и сепаратизм, а также укрепление политического, экономического, культурного и гуманитарного взаимодействия в Центральной Азии.

В 2004 г. на Ташкентском саммите Монголия стала первым государством-наблюдателем в ШОС. В настоящее время она имеет самый длительный статус наблюдателя. После

Монголии к организации в качестве постоянных наблюдателей присоединились Иран, Пакистан, Индия и Афганистан, большинство которых давно получили полноправное членство.

На первый взгляд может показаться странным, что после 20 лет пребывания страной – наблюдателем ШОС Монголия не приняла предложения стать полноправным членом организации. Являясь буферным элементом между двумя сверхдержавами Евразийского континента, Россией и Китаем, Улан-Батор осторожно рассматривает все выгоды и потери, так как, по мнению многих экспертов, решение может обрисовать путь развития страны на ближайшие 50 или больше лет. Можно сказать, что для ШОС, по всем внешним признакам, Монголия является самым желанным потенциальным членом и наименее проблемным постоянным наблюдателем при этой организации [Родионов, 2012, с. 245].

Главными аргументами принятия именно статуса страны-наблюдателя Монголии в ШОС было обеспечение постепенного углубления участия в региональном экономическом сотрудничестве, а также желание не слишком глубокого вовлечения страны в военно-политические процессы [Авирмэд, 2015, №6]. Во-первых, полноправное государство – член ШОС должно уведомлять альянс, если оно участвует в военной и оборонной деятельности с другими странами, что противоречит законам Монголии. В Конституции МНР (гл. 1 ст. 4) указано, что запрещается размещать иностранные вооруженные силы на территории Монголии или пересекать границы страны без издания закона¹. Помимо того, в случае присоединения, страна будет обязана информировать организацию, даже когда участвует в миротворческих операциях или в совместных международных военных полевых учениях. Это означает, что все партнерства во имя мира окажутся под контролем. Во вторых, вступление Монголии в ШОС может негативно сказаться на политике «третьего соседа», кото-

---

1. Конституция Монгольской Народной Республики: [принятая Великим Хуралом 13 января 1992 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. <https://legalinfo.mn> (дата обращения 24.06.2024).

рая была утверждена в 2011 г. На данный момент в состав «третьего соседа» входят Япония, Индия, США, Турция, Германия, Корея, Канада и Австралия². Монголия активно участвует в миротворческих операциях и получает значительную финансовую помощь от Корпорации «Вызовы тысячелетия» и поддерживает тесные связи с США и ЕС во всех сферах. Более того, текущее экономическое сотрудничество со странами ШОС не показывает впечатляющих результатов: в торговле и инвестициях преобладают двусторонние отношения с Россией и Китаем.

На рис. 1 представлено соотношение экспорта Монголии в страны ШОС с 2020 по 2023 г. При этом, если посмотреть общую картину, объем экспорта высок за счет Китая, который составляет 97%. Другие страны ШОС, такие как Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан и Индия, ведут торговлю в незначительных объемах. На рис. 2 взяты по отдельности все страны ШОС за исключением Китая для более конкретного обзора.

В 2020 и в 2021 г. можно видеть почти нулевые цифры в экспортной деятельности с Монголией. Из этого видно, что активность внешней торговли с Монголией из стран – членов ШОС Центральной и Южной Азии сравнительно слаба. Хотя не будем забывать, что ситуация намного зависела от ужесточения пограничного контроля, связанного с распространением COVID-19. Более активный подъем показателей наблюдается с 2022, и в 2023 г. уже видно, что после России начинают подтягиваться Иран, Казахстан и Таджикистан. Основные товары из Монголии, вывозимые в Казахстан, включают в себя мясо и мясные продукты, кашемир, ковры и шерстяные изделия. В 2023 г. Казахстан расширил экспорт локомотивов, добавив Монголию в список стран-покупателей железнодорожной продукции. Иран с прошлого года стал активно приобретать монгольскую баранину и, в обмен,

---

2. Политика третьего соседа // Официальный сайт МИД Монголии. <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/third-neighbors> (дата обращения 04.07.2024).

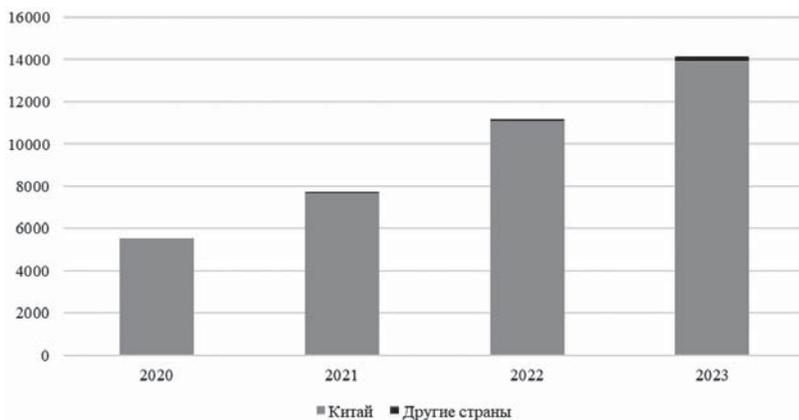

Рис. 1. Экспорт Монголии в КНР и другие страны ШОС, тыс. долл.

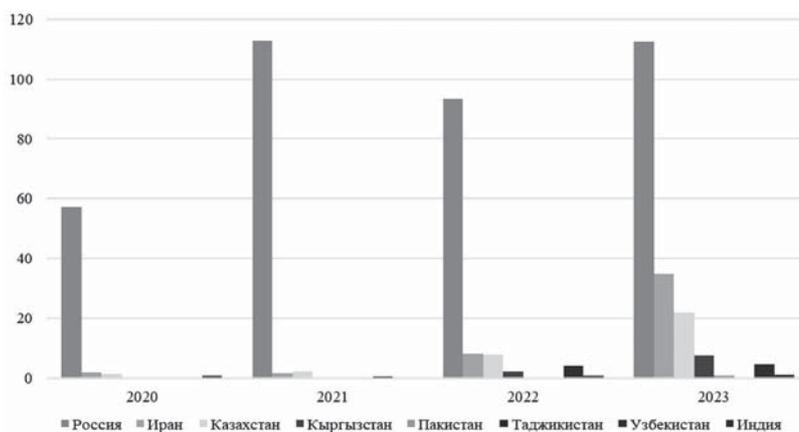

Рис. 2. Экспорт Монголии в страны ШОС (исключая Китай), тыс. долл.

поставлять различные фрукты, овощи, строительные материалы и изделия легкой промышленности. Более того, Иран проявляет большой интерес к более крупным инфраструктурным проектам с участием Монголии. В январе 2024 г. на встрече министра развития автомобильного транспорта С. Бямбацота с послом Ирана Мохсеном Бахтияром было достигнуто соглашение о скором заключении договора по воздушному и автомобильному транспорту между правительствами Монголии

и Ирана. Предполагается, что благодаря этому соглашению монгольским грузоотправителям будет открыт доступ к транспортировке через Иран в страны Ближнего Востока, такие как Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты, а также будет обеспечен доступ к Индийскому океану через иранский порт Бандер-Аббас.

Таким образом, анализируя низкую долю торгового сотрудничества, отсутствие систем скидок таможенных тарифов, как в ЕАЭС, и маловероятные возможности для получения инвестиций проектов и программ, понятно, что ШОС не принесет Монголии большой экономической пользы.

Рассмотрение альтернативных сфер сотрудничества, которые могут привести к более выгодному положению, выявляет несколько ключевых аспектов, таких как Энергетический клуб и Университет ШОС. Во-первых, Монголия обладает значительными залежами полезных ископаемых, но остается высоко уязвимой от импорта электроэнергии, нефти и других энергоносителей от своих соседей. В этой ситуации роль политики «третьего соседа» минимальна. Финансовая поддержка, внедрение новых технологий, обмен информацией, инвестиции в образование и активная торговля могут осуществляться издалека, через океаны и сотни тысячи километров. Однако в области энергетики Монголия сталкивается с уникальными проблемами. Ни одна страна не может предложить решения с такими минимальными транспортными издержками, как ее соседи. С этим связана заинтересованность Монголии в сотрудничестве в области поставок энергоносителей из стран Центральной Азии. Потенциальную выгоду от вступления в ШОС могут принести полномасштабные проекты и идеи от Энергетического клуба ШОС, который был основан в 2006 г. по инициативе России для организации сотрудничества в области энергетики. Кроме того, присоединение основных участников Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), таких как Саудовская Аравия и Иран, к сотрудничеству в рамках ШОС, а также их недавнее решение о возобновлении двусторонних дипломатических отно-

шений могут способствовать дальнейшему укреплению роли Энергетического клуба ШОС как мировым игроком, приносящим дополнительную стабильность на международном рынке нефти. Таким образом, перед Монголией откроется возможность предоставить площадку для диалога об энергетическом сотрудничестве между странами, предлагать новые идеи и решать проблемы в области энергообеспечения.

На саммите глав правительств ШОС в 2007 г. было предложено и одобрено создание Университета ШОС, что стало знаковым событием для всех стран – участниц организации. На сегодняшний день в образовательной программе участвуют 74 университета ШОС, в том числе 14 в Казахстане, 20 в Китае, 9 в Кыргызстане, 21 в России и 10 в Таджикистане. Данные учебные заведения, объединенные в сеть университетов ШОС, осуществляют ряд образовательных проектов в различных областях, включая информационные технологии, нанотехнологии, педагогику, региональные исследования, экологию, экономику и энергетику. Таким образом, ШОС в очередной раз подтверждает, что является самой масштабной региональной организацией в Евразии. С каждым годом увеличиваются сферы взаимодействия, что может принести Монголии немало возможностей для эффективного решения современных вызовов и проблем, стоящих перед странами-членами.

Подводя итоги, можно сказать, что с точки зрения экономического сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, тарифных преференций, совместных проектов и программ экономические выгоды от вступления Монголии в организацию не наблюдаются. При этом возрастает геополитическая связанность, что рискованно с точки зрения внешней политики государства. Поэтому на данный момент считается целесообразным участвовать в деятельности организации, сохраняя статус наблюдателя без вступления в ШОС. Однако расширение организации и укрепление ее международных позиций соответствует интересам Монголии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родионов В.А. Монголия и ШОС: сотрудничество на расстоянии / В.А. Родионов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. №4 (108). С. 244–250.
2. Авирмэд Б. О перспективах сотрудничества Монголии со странами Шанхайской организации сотрудничества / Б. Авирмэд // Государственная служба, 2015. №6. С. 23–29.

S. Enkhgerel – A Bachelor's degree student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Institute of Business Studies, Mongolia, Ulaanbaatar
Sededenkhgerel@gmail.com

ASSESSING THE FEASIBILITY OF MONGOLIA'S MEMBERSHIP
IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION:
PROSPECTS AND CHALLENGES.

This article reveals the feasibility of Mongolia's accession to the Shanghai Cooperation Organization (SCO) by analyzing economic partnerships and trade relations with SCO member states. The study emphasizes that joining the SCO can open up new economic opportunities for Mongolia and new areas of interaction in the Eurasian continent. However, it comes with challenges, including adaptation to new requirements and potential risks of changing the geopolitical balance in the region.

Keywords: SCO, Mongolia, SCO membership, Eurasia, economic partnership, SCO Energy Club, SCO University.

JEL Classification: F13, F53.

ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
В РАМКАХ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС

В статье приводится обзор российско-монгольского сотрудничества в фармацевтической отрасли и его перспективы после подписания временного соглашения о зоне свободной торговли между Монголией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Представлен анализ специфики формирования и развития фармацевтической отрасли Монголии в современных условиях, а также выявлены происходящие тенденции в развитии на примере национального фармацевтического рынка. Особое место уделяется рассмотрению внешней торговли фармацевтической продукцией и определению стран-лидеров по объемам экспорта и импорта. В результате проведенного исследования, основанного на оценке официальных данных, мнений экспертов о развитии фармацевтической отрасли Монголии, а также личных наблюдений автора, выявлены основные направления российско-монгольского сотрудничества – это развитие взаимной торговли фармацевтической продукцией, локализация производства российских лекарственных препаратов, технологический трансфер, подготовка кадров и обмен компетенциями в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, стратегия развития фармацевтической промышленности, импортозамещение, технологический суверенитет, общий рынок лекарственных средств ЕАЭС.

Классификация JEL: F10, F15, L52, L16, O14.

Заключение временного соглашения о зоне свободной торговли между Монголией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), о подготовке которого было объявлено в мае 2024 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС)¹, создаст благоприятные условия для взаимной торговли фармацевтической продукцией. Это,

---

1. Главы стран ЕАЭС одобрили начало переговоров о зоне свободной торговли с Монголией // Интерфакс. 2024. <https://www.interfax.ru/business/959631>

с одной стороны, позволит расширить экспортные возможности Монголии и укрепить ее позиции на мировом рынке. Согласно экспертной оценке IQVIA, фармрынок ЕАЭС является одним из динамично развивающихся и быстро растущих рынков: в 2023 г. доля на мировом рынке составляет около 2%; объем рынка вырос в 1,5 раза по сравнению с 2018 г. и составил 29 млрд долл.; ежегодный прирост, кроме 2023 г., составляет 10–12%².

С другой стороны, присоединение Монголии к ЕАЭС открывает новые горизонты для развития национального здравоохранения и отечественной фармацевтической промышленности, стимулирует инновации и обеспечивает преимущества интеграции в общий фармацевтический рынок ЕАЭС. Это позволяет гармонизировать нормативно-правовую базу с национальными стандартами и унифицированными требованиями единой фармакопеи ЕАЭС, которая регулирует разработку, регистрацию, производство и распространение лекарственных препаратов, а также ведение регистрационных досье, доступ к технологической цифровой платформе (ЕТП), центрам компетенции разработки инновационных лекарств и использовании единых информационных реестров зарегистрированных лекарственных средств для контроля безопасности и качества лекарств на территории ЕАЭС. Благодаря единым стандартам качества, безопасности и эффективности лекарственных средств страны – участницы ЕАЭС смогли активизироваться на международных рынках, повысить качество предоставляемых услуг и достигли устойчивого роста основных экономических показателей фармацевтической отрасли [Доржиева, 2024, Шахназаров, 2022].

Особенностью монгольского фармацевтического рынка является то, что в стране доступны лекарственные средства западной (включая дженерики, биоаналоги, оригинальные препараты международных и национальных производителей) и традиционной восточной медицины, официально при-

---

2. IQVIA. Россия и СНГ / IQVIA Inc. <https://www.iqvia.com/ru-ru/locations/russia>

знанной в стране государственной властью. Монгольские врачи имеют богатую традицию приготовления лекарств по древним рецептурам монгольской и тибетской буддийской медицины из более 500 видов лекарственных растений, 2000 видов минералов и более 400 видов сырья животного происхождения. Сегодня современные монгольские врачи и фармакологи также высоко ценятся в соседних странах и на международной арене. Популярность традиционной восточной медицины среди населения делает ее важной составляющей системы здравоохранения страны.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Монголия входит в число 179 государств – членов ВОЗ (Китай, Индия, Россия, Казахстан, и др.) [WHO, 2019], которые проводят национальную политику развития своих традиционных систем медицины и поддерживают производство препаратов на их основе. Традиционная (комплементарная, интегративная) восточная медицина – это система медицинских знаний и практик, основанная на философских, духовных и религиозных традициях (особенностей мышления и подходов в понимании человека), а также многовековом опыте народной медицины стран Востока (Тибета, Монголии, Китая, Индии, Вьетнама, Японии и др.) [WHO, 2013]. Сегодня в мире около 40% знаковых фармацевтических продуктов, имеющих натуральную основу, происходят из традиционной медицины [WHO, 2023].

В настоящее время монгольская фармацевтическая отрасль развивается быстрыми темпами благодаря активному сотрудничеству с международными компаниями и инвестициям в инновационные технологии. По данным Управления по регулированию лекарственных средств и медицинских изделий, по состоянию на 16 марта 2023 г. в Монголии зарегистрировано в общей сложности 4204 вида лекарственных средств, из которых импорт составляет около 80%. В настоящее время в стране действуют около 220 организаций, имеющих специальные лицензии на импорт лекарственных средств [Khulan, 2024].

Внутренний фармацевтический рынок Монголии отличается доступностью и конкурентоспособными ценами, что привлекает поставщиков фармацевтической продукции. В настоящее время он представлен продукцией отечественного производства лишь на 25,8%, импортными лекарственными препаратами на 74,2% из 58 стран, из которых на Топ-5 стран приходится 52,9% лекарственного импорта (на Словению приходится 13,1%, Южную Корею – 12,8%, Россию – 9,8%, Германию – 9,5% и Китай – 7,8%) (рис. 1). В 2022 г. Монголия импортировала фармацевтической продукции на сумму 173 млн долл. Это 9-е место по объему импорта в Монголии.

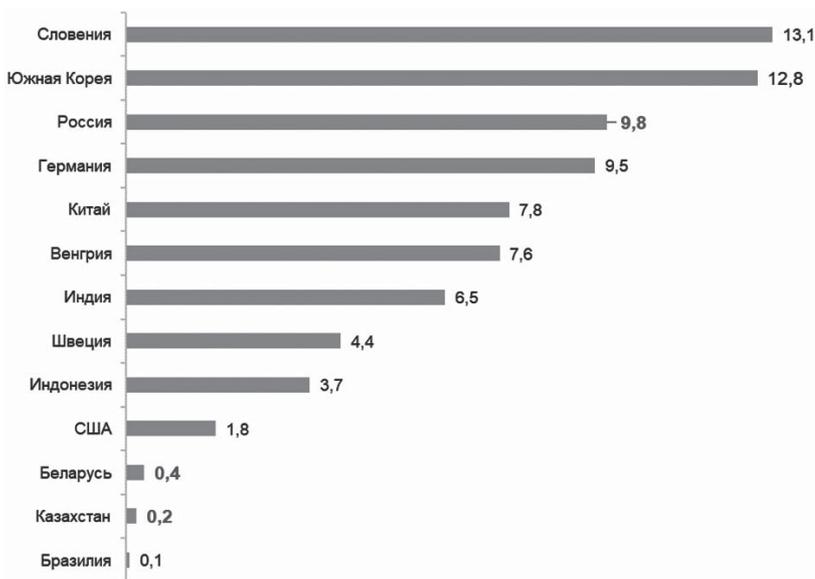

Рис. 1. Доля стран в импорте фармацевтической продукции Монголии в 2022 г., %

Источник: Pharmaceutical products in Mongolia // Observatory of Economic Complexity (OEC). 2023. <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/pharmaceutical-products/reporter/mng>

По оценкам экспертов Statista, в период с 2024 по 2028 г. совокупный годовой темп роста выручки составит 5,36% в результате чего объем рынка увеличится до 68,04 млн долл.

к 2028 г.³ Ожидается, что к концу 2024 г. выручка фармацевтического рынка Монголии достигнет 55,22 млн долл. США. Наибольшую долю на фармацевтическом рынке Монголии занимают онкологические препараты, объем продаж которых составляет около 10,08 млн долл.

По состоянию на начало 2023 г. фармацевтическую отрасль Монголии формируют более 2800 фармацевтических компаний, из которых только 41 занимается производством лекарственных препаратов, а остальные – оптовые продавцы лекарственных препаратов и аптеки [Балджинням, 2022]. В основном это частные компании. Однако ключевым местным производителем лекарственных препаратов является государственная фармацевтическая компания Монгол Эм Импэкс Концерн ХХК (МЕИС), основанная в 1923 г. и поставляющая на национальный фармацевтический рынок более 80 наименований лекарственных средств⁴. МЕИС также является лидером по импорту в страну иностранной фармацевтической продукции и имеет наибольшее количество дистрибьютерских соглашений с иностранными фармацевтическими компаниями.

Первой фармацевтической компанией, внедрившей международные стандарты качества: ISO 9001, ISO 17025 и GMP (Good Manufacturing Practice) – на своем производстве, является холдинг «Монос Групп». Это первая частная компания, основанная в стране в 1990 г. Благодаря инвестициям от Европейского банка реконструкции и развития в размере 9,8 млн долл. была построена высокотехнологичная цифровая фабрика общей площадью 3300 кв. м. Эта фабрика способна производить 350 млн таблеток, 100 млн капсул и 2,5 млн различных лекарственных форм (растворы, мази, порошки, драже и другие) в год. Запуск современного цифрового производства позволил увеличить долю внутреннего выпуска жизненно важных лекарств с 30 до 50% [Цэрэндэжид, 2016]. В настоящее время «Монос Групп» выпускает около 100 наименований

---

3. Pharmaceuticals – Mongolia // Statista. <https://www.statista.com/outlook/hmo/pharmaceuticals/mongolia>

4. Официальный сайт компании Монгол Эм Импэкс Концерн ХХК (МЕИС). <https://meic.mn>

современных лекарственных средств для внутреннего и внешнего фармацевтического рынка, активно инвестирует в исследование и разработки, а также сотрудничает со многими ведущими международными фармацевтическими компаниями⁵.

Что касается внешней торговли фармацевтической продукцией, то монгольские компании больше сфокусированы на обеспечении внутреннего рынка, нежели на экспансии во внешний рынок. Причиной этому гигантский ненасыщенный домашний фармацевтический рынок стран. Тем не менее экспорт своей продукции осуществляют такие компании, как Monos group, Eternal Tung Co., Ltd., Pharmaceutical Co., Ltd., Tsombo Co., Ltd. и Nahuatl Co., Ltd [Балджинням, 2022]. В 2022 г. Монголия экспортировала фармацевтическую продукцию на сумму 353 тыс. долл. Это 47-я позиция по объемам в списке экспортируемых товаров Монголии⁶. Основными направлениями экспорта фармацевтической продукции из Монголии стали: Польша (242 тыс. долл.), Япония (70,7 тыс. долл.), Южная Корея (10,6 тыс. долл.), Нидерланды (8,28 тыс. долл.) и США (6,65 тыс. долл.) (рис. 2). Россия занимает незначительную долю в экспорте фармацевтической продукции Монголии.

В настоящее время направления российского-монгольского сотрудничества в фармацевтической отрасли, например, включают:

- реализацию проектов по технологическому трансферу и локализации производства российских лекарственных препаратов на территории Монголии. Например, в ходе визита Президента России Владимира Путина в Монголию в сентябре 2024 г. достигнута договоренность о реализации совместных проектов по технологическому трансферу и локализации производства российских лекарственных препаратов между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и ведущей фармацевтической компании Монголии

5. Официальный сайт холдинга «Монос Групп». www.monos.mn

6. Pharmaceutical products in Mongolia // Observatory of Economic Complexity (OEC). 2023. <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/pharmaceutical-products/reporter/mng>

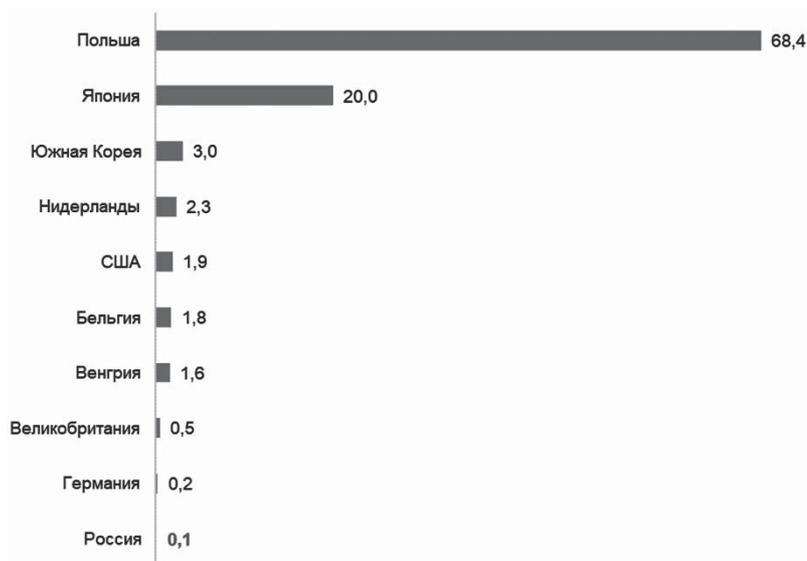

Рис. 2. Доля стран в экспорте фармацевтической продукции Монголии в 2022 г., %

Источник: Pharmaceutical products in Mongolia // Observatory of Economic Complexity (OEC). 2023. <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/pharmaceutical-products/reporter/mng>

Mongol Em Impex Concern LLC (МЕИС)⁷. Одним из успешных проектов взаимодействия этих компаний был проект по поставкам в Монголию российских вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт», которые РФПИ удалось зарегистрировать в Монголии в 2021 г. по ускоренной процедуре без проведения дополнительных клинических испытаний. Благодаря сотрудничеству с монгольским партнером МЕИС, Монголия стала 23-й страной мира, одобдившей использование вакцины «Спутник V»⁸;

7. В Монголии локализируют выпуск российских лекарственных препаратов // Фарммедпром. 2024. <https://pharmmedprom.ru/news/v-mongolii-lokalizuyut-vipusk-rossiiskih-lekarstvennih-preparatov>

8. Вакцина «Спутник V» зарегистрирована в Монголии // РФПИ. 2021. <https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/vaktsina-sputnik-v-zaregistriravana-v-mongolii>

- реализацию научно-исследовательских проектов по разработке лекарственных препаратов и внедрению лучших практик в фармацевтической отрасли. Так, к примеру, благодаря совместному проекту между монгольским фармацевтическим холдингом «Монос» (г. Улан-Батор) и российской компанией «Фармамед» (г. Санкт-Петербург), начатому в 2011 г., в России разрабатывается и производится целая линейка фармацевтической продукции на основе монгольского препарата «Нефромон», созданного учеными исследовательского фармацевтического института при холдинге «Монос» на основе древней рецептуры восточной медицины. Этот препарат не уступает по своим фармакологическим свойствам немецкому лекарственному препарату «Конефрон», предназначенному для лечения заболеваний мочевыводящей системы⁹;
- проведение совместных научных мероприятий и научно-исследовательских работ, подготовку профессиональных кадров и обмен компетенциями. Россия внесла весомый вклад в формирование кадрового потенциала фармацевтической отрасли Монголии и готова в будущем продолжить реализацию программ подготовки монгольских кадров для фармацевтической отрасли. Многие сотрудники фармацевтических компаний Монголии являются выпускниками и/или повышают квалификацию в российских высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. Монгольский университет фармацевтических наук – самый крупный в Монголии ВУЗ, занимающийся подготовкой провизоров, фармацевтов и врачей традиционной медицины, активно сотрудничает с российскими вузами, студенты проходят стажировку в России.

---

9. В России начато производство уникального монгольского препарата // ARD. 2016. <https://asiarussia.ru/news/14449>

ЛИТЕРАТУРА

1. Балджинням И. Дотоодын эмийн үйлдвэрүүд бүтээгдэхүүнүүдээ гадаад зах зээлд гаргах түвшинд хүрсэн // Mongolia.gogo.mn. 2022. <https://gogo.mn/r/xd01g>
2. Доржиева В.В. О стратегии развития фармацевтической промышленности и формировании технологического суверенитета России в контексте перспектив евразийского партнерства // Общество и экономика. 2024. № 6. С. 49–60. DOI: 0.31857/S0207367624060041.
3. Цэрэндэжид С. Монголын “гигант” эмийн үйлдвэрийг бишрэх 12 шалтгаан // UBLife. 2016. <https://ub.life/p/3748>
4. Шахназаров Б.А. Фармакопея ЕАЭС как гармонизирующая основа требований к качеству лекарственных средств в ЕАЭС и за его пределами // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С. 183–193. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.183-193.
5. Khulan G. Pricing of medicines in Mongolia // GRATA International. 2024. <https://gratanet.com/publications/pricing-of-medicines-in-mongolia?region=mongolia>
6. WHO global report on traditional and complementary medicine (Глобальный доклад ВОЗ о традиционной и комплементарной медицине) // WHO. 2019. <https://www.who.int/publications/i/item/978924151536>
7. WHO traditional medicine strategy: 2014-2023 // World Health Organization. 2013. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241506096>
8. WHO Traditional medicine. Questions and answers // World Health Organization. 2023. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/traditional-medicine>

Dorzhieva V.V. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Center for Innovative Economics and Industrial Policy, Institute of Economics (RAS), Russian Federation, Moscow
vvdorzhieva@inecon.ru

PROSPECTS FOR RUSSIAN-MONGOLIAN COOPERATION IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EAEU SINGLE MARKET

The article provides an overview of Russian-Mongolian cooperation in the pharmaceutical industry and its prospects after the signing of the interim free trade agreement between Mongolia and the Eurasian Economic Union (EAEU). The analysis of the specifics of the formation and development of the pharmaceutical industry in Mongolia in modern conditions is presented, and the current trends in development are identified using the example of the national pharmaceutical market. Special attention is paid to the consideration of foreign trade in pharmaceutical products and the identification of leading countries in terms of exports and imports. As a result of the conducted research, based both on the assessment of official data, expert opinions on the development of the pharmaceutical industry in Mongolia, as well as personal observations of the author, the main directions of Russian-Mongolian cooperation are identified – the development of mutual trade in pharmaceutical products, localization of production of Russian medicines, technological transfer, training and exchange of competencies in this area.

Keywords: pharmaceutical industry, pharmaceutical industry development strategy, import substitution, technological sovereignty, common market of medicines of the EAEU.

JEL Classification: F10, F15, L52, L16, O14.

Руднева Анастасия Олеговна

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

В статье рассматриваются возможности и перспективы развития электронной коммерции в Монголии в контексте торгово-экономического сотрудничества с Россией. Цифровизация экономики Монголии оценивается как ключевой фактор ее динамики, что соответствует целям и задачам долгосрочной стратегии развития страны. Стратегия предполагает в первую очередь государственную поддержку в части создания необходимой ИКТ-инфраструктуры, в т. ч. с возможным участием России. В качестве факторов влияния на развитие электронной коммерции между Россией и Монголией рассматриваются санкционные шоки, аспекты национальной, в т. ч. информационной безопасности Монголии, а также конкуренция со стороны Китая как крупнейшего торгово-экономического партнера Монголии.

Ключевые слова: мировая экономика, внешняя торговля, цифровая экономика, электронная коммерция, электронная торговля, Монголия, Россия.

Классификация JEL: F14, F15.

Монголия — это развивающаяся экономика Азии, граничащая с Россией и Китаем, что во многом обуславливает вектор торгово-экономического сотрудничества страны с внешними акторами.

Номинальный ВВП страны в 2022 г. составил 17,146 млрд долл., номинальный ВВП на душу населения — 5,046 тыс. долл., рост реального ВВП — 5,03%. При обширной территории в 1,557507 млн км² плотность населения остается низкой — 2,18 человека на км² при условии, что 31% населения проживает в сельской местности¹.

---

1. Официальный сайт ЮНКТАД, <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/496/index.html> (дата обращения: 01.05.2024).

Особенности развития, в том числе внешнеэкономического, определяются во многом тем фактом, что Монголия — это вторая по размеру страна в мире, не имеющая выхода к морю [Кибалина, 2024, с. 53]. Основной рост связан с динамикой производства горнодобывающего сектора [Хасар, 2021, с. 12], что способствует высокой волатильности экономики, приводящей к частым циклам бумов и спадов.

В экономике и экспорте Монголии преобладает продукция добывающих отраслей, в частности:

- каменный уголь, брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля;
- медные руды и концентраты;
- золото;
- железные руды и концентраты;
- цинковые руды и концентраты;
- сырая нефть и сырые нефтепродукты, полученные из битуминозных минералов;
- руды и концентраты драгоценных металлов;
- полевой шпат, лейцит, нефелин и нефелиновый сиенит, плавленый шпат и др.

В этом проявляется сходство с экономикой России, которая на протяжении многих лет в своей основе имела сырьевую, а именно энергосырьевую модель развития [Руднева, 2024, с. 351].

В 2022 г. экспорт топлива и продукции горнодобывающей промышленности Монголии составил 10,647 млрд долл. (93%), сельскохозяйственной продукции — 641 млн долл. (6%), продукции обрабатывающей промышленности — 166 млн долл. (1%) при совокупном экспорте — 12,539 млрд долл. (рис. 1).

Импорт продукции обрабатывающей промышленности Монголии составил 5,543 млрд долл. (64%), топлива и продукции горнодобывающей промышленности — 2,020 млрд долл. (23%), сельскохозяйственной продукции — 1,141 млрд долл. (13%) при совокупном импорте — 8,704 млрд долл. (рис. 1).

Рис. 1. Товарная структура экспорта (слева) и импорта (справа) Монголии, в %²

Таким образом, если в экспорте страны преобладают топливо и продукция горнодобывающей промышленности, то в импорте — продукция обрабатывающей промышленности при сохранении экспортной ориентированности экономики Монголии.

Ключевыми экспортерами Монголии в 2022 г. являлись Китай (2,490 млрд долл.) и Россия (1,955 млрд долл.), а также Япония (453 млн долл.), Республика Корея (309 млн долл.) и Германия (223 млн долл.), а импортерами — Китай (10,575 млрд долл.), Швейцария (1,032 млрд долл.), Сингапур (346 млн долл.), Республика Корея (278 млн долл.) и Россия (93 млн долл.) (рис. 2).

Китаю за последние годы удалось потеснить Россию с позиций ключевого экспортера [Хао, 2023, с. 140]. Как результат, в 2022 г. доля России в импорте Монголии составила 22,46%, а в ее экспорте — 0,74%, что свидетельствует о значимости РФ как экспортера товаров в Монголию. В основе торгового диалога стран — Договор о дружественных отношениях и все-

2. Здесь и далее — официальный сайт ЮНКТАД, <https://unctad.org/publication/mongolia-etrade-readiness-assessment> (дата обращения: 05.05.2024).

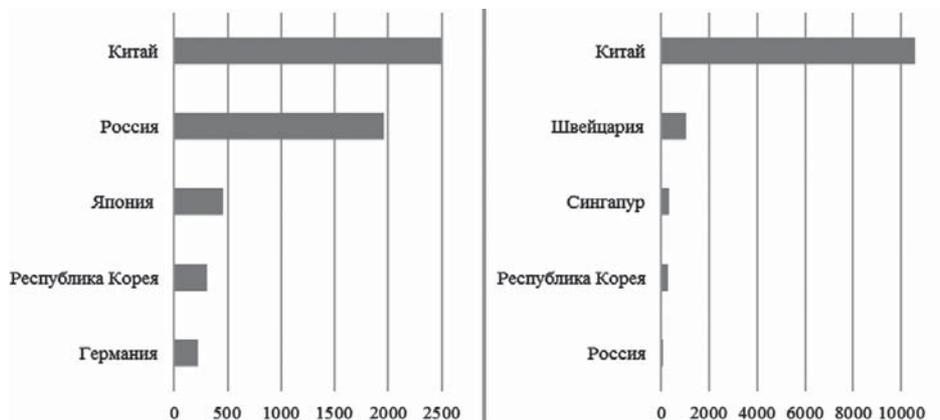

Рис. 2. Топ-5 экспортеров (слева) и импортеров Монголии (справа), млн долл.

объемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 3 сентября 2019 г. (ратифицирован Федеральным законом от 13.07.2020 №198-ФЗ, вступил в силу 21 сентября 2020 г.)³.

Ключевые позиции экспорта Монголии в Россию — это полевой шпат (46,5 млн долл.); летательные аппараты, космические аппараты и их части (28,5 млн долл.); резиновые шины (7,59 млн долл.); основные импортные товары из России — продукция нефтепереработки (1,430 млрд долл.); необработанные прутки из железа (117 млн долл.); азотные удобрения (108 млн долл.) (рис. 3).

Важный фактор динамики взаимной торговли — развитие электронной коммерции в Монголии. Долгосрочная стратегия развития страны, рассчитанная на период до 2050 г., определяет ИКТ-сектор в качестве приоритета для укрепления экономики, ориентированной на экспорт. Концепция разделена на три этапа (2021–2030, 2031–2040 и 2041–2050 гг.) и направлена на создание правовой среды для обеспечения кибербезопасности, технологических инноваций

3. Официальный сайт ГАРАНТ. <https://base.garant.ru/74305753/#friends> (дата обращения: 22.05.2024).

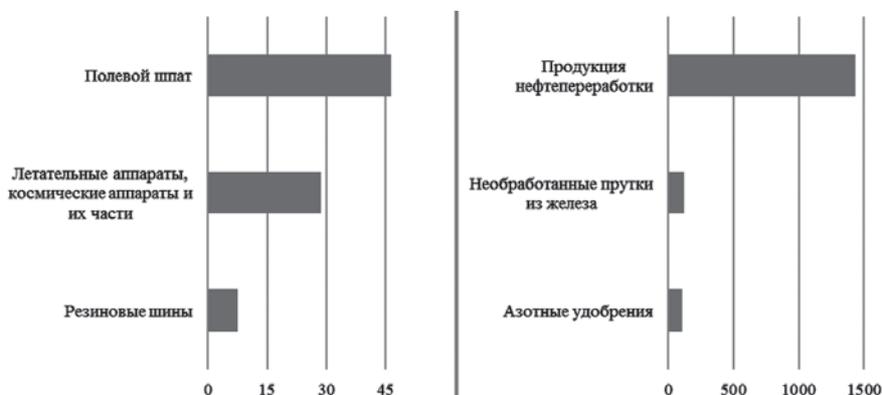

Рис. 3. Топ-3 позиций экспорта Монголии в Россию (слева) и импорта Монголии из России (справа), млн долл.

и интеграции, а также на повышение потенциала Монголии в области управления рисками, в том числе путем разработки национальных продуктов и услуг на основе космических технологий и создания национальных институтов по управлению рисками в контексте обеспечения устойчивого развития [Ойдул, 2021, с. 17]. Ее реализации предшествовал запуск в 2020 г. цифровой платформы E-Mongolia⁴, которая предоставляет гражданам страны доступ в цифровом виде к госуслугам. Усилия по цифровизации экономики Монголии поддерживаются различными партнерами по развитию, включая Организацию Объединенных Наций, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Группу Всемирного банка.

Рассматривая сектор B2C Монголии, следует отметить, что наиболее популярные товары, приобретаемые онлайн, — это модные товары (одежда, обувь, сумки и аксессуары) (75% покупок опрошенных респондентов); средства личной гигиены (72%); игрушки (50%); продукты питания (свежие и переработанные) (46%); фармацевтические препараты (45%) (рис. 4). Наиболее популярные онлайн-сервисы — это:

4. Официальный сайт E-Mongolia. <https://e-mongolia.mn/start> (дата обращения: 01.06.2024).

доставка еды (76%); цифровые платежи (59%); билеты на мероприятия (58%); транспортные услуги (билеты на поезд и автобус, поездки на такси и т. д.) (55%); финансовые услуги (54%) (рис. 4).

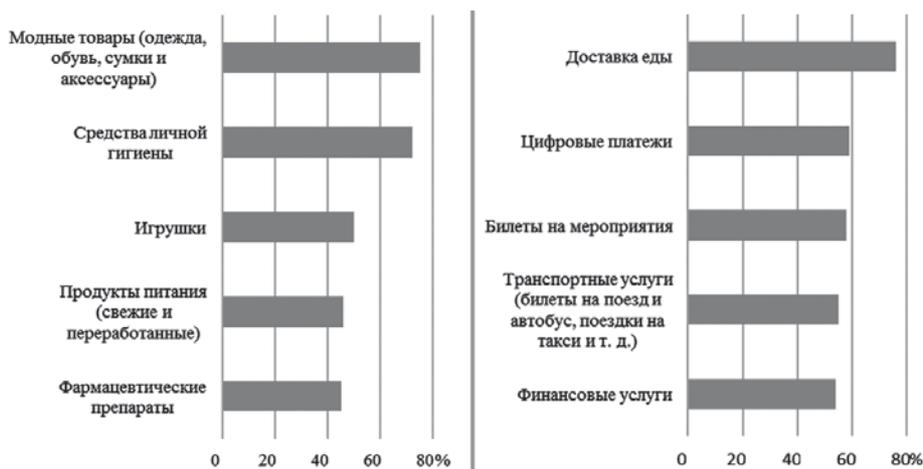

Рис. 4. Наиболее популярные товары, приобретаемые онлайн (слева), и наиболее популярные онлайн-сервисы в Монголии (справа) (по данным опроса респондентов), в %

Способы совершения онлайн-покупок в Монголии дифференцируются в зависимости от локации. Так, в Улан-Баторе наибольшую популярность имеют: мобильные приложения (ими пользуются 32% опрошенных респондентов); веб-сайт продавца (26%); социальные сети (Facebook⁵, Instagram⁶ и др.) (21%); маркетплейсы (13%); приложения для обмена мгновенными сообщениями (WhatsApp⁷, Viber и др.) (8%) (рис. 5). В провинциях 40% опрошенных респондентов используют социальные сети, 27% – мобильные приложения, 23% – веб-сайт продавца, 7% – маркетплейсы и 5% – приложения для обмена мгновенными сообщениями (рис. 5).

5. Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

6. Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

7. Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

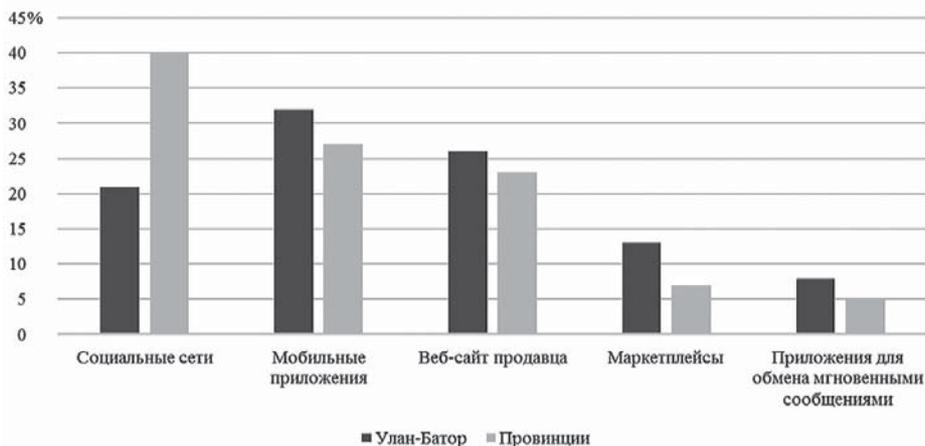

Рис. 5. Способы совершения онлайн-покупок в Монголии (по данным опроса респондентов), в %

При этом на внутреннюю онлайн-торговлю приходится 64% всех транзакций, внутреннюю + международную – 30% транзакций, а на международную – лишь 6% транзакций, что свидетельствует о недостаточной развитости онлайн-торговли с внешними акторами в рамках В2С.

Местом совершения оплаты онлайн-покупок, по данным опроса респондентов, чаще всего становятся: веб-сайт/платформа (64% всех оплат); социальные сети (50%); приложения для обмена мгновенными сообщениями (32%); сторонние международные платформы (Amazon, Booking, Ebay и др.) (32%); сторонние национальные платформы (Unegui⁸, Zarmedee⁹ и др.) (рис. 6).

При онлайн-оплате в Улан-Баторе 18% опрошиваемых респондентов используют интернет-банкинг; 14% – Qpay; 12% – банковский перевод; 11% – наличные и лишь 9% – банковскую карту. В провинциях наибольшую популярность при онлайн-оплате имеют: интернет-банкинг (28%); налич-

8. Официальный сайт Unegui. <https://www.unegui.mn/> (дата обращения: 05.06.2024).

9. Официальный сайт Zarmedee. <http://www.zarmedee.mn/> (дата обращения: 05.06.2024).

Рис. 6. Место совершения онлайн-оплаты в Монголии (по данным опроса респондентов), в %

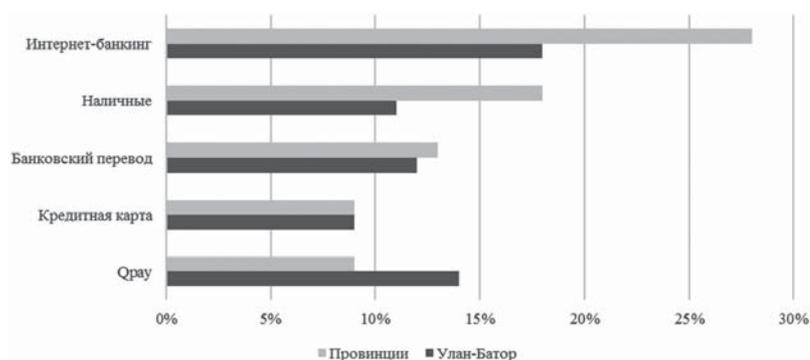

Рис. 7. Способы онлайн-оплаты в Монголии (по данным опроса респондентов), в %

ные (18%); банковский перевод (13%); кредитная карта (9%) и Qr-код (9%) (рис. 7).

Ключевыми факторами развития онлайн-торговли в государственном секторе Монголии являются: торговая логистика и меры по упрощению процедур пересечения границ (так считают 47% опрошенных респондентов); политическая поддержка (46%); правовая база (36%); ИКТ-инфраструктура (36%); навыки предпринимателей в области информационных технологий или наличие квалифицированных подрядчиков (14%) (рис. 8).

Для негосударственного сектора ранжирование ключевых факторов выглядит несколько иначе: 55% опрошиваемых респондентов отмечают важность торговой логистики и мер по упрощению процедур пересечения границ; 45% – правовую базу; 42% – политическую поддержку; 26% – навыки предпринимателей в области информационных технологий или наличие квалифицированных подрядчиков и 16% – ИКТ-инфраструктуру (рис. 8).

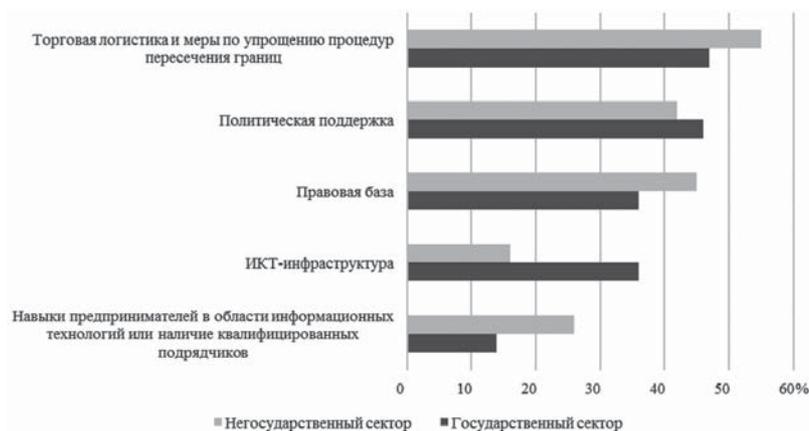

Рис. 8. Ключевые факторы развития электронной коммерции в Монголии (по данным опроса респондентов), в %

При этом при совершении онлайн-покупок в Монголии покупатели сталкиваются с определенными проблемами. В частности, 44% опрошиваемых респондентов отметили, что приобретенные товары/услуги отличались от заказанных или были более низкого качества, 38% никогда не сталкивались с какими-либо проблемами при совершении онлайн-покупок, 8% – что фактические цены отличались от указанных, 6% не получили приобретенные товары/услуги, 5% имели проблемы с оплатой (рис. 9).

Несмотря на это, жители Монголии, особенно проживающие в Улан-Баторе, стали чаще совершать онлайн-покупки, чему в немалой степени способствуют увеличение количества используемых смарт-девайсов – с 3,405916 млн шт.

Рис. 9. Проблемы, с которыми сталкиваются в Монголии при онлайн-покупках (по данным опроса респондентов), в %

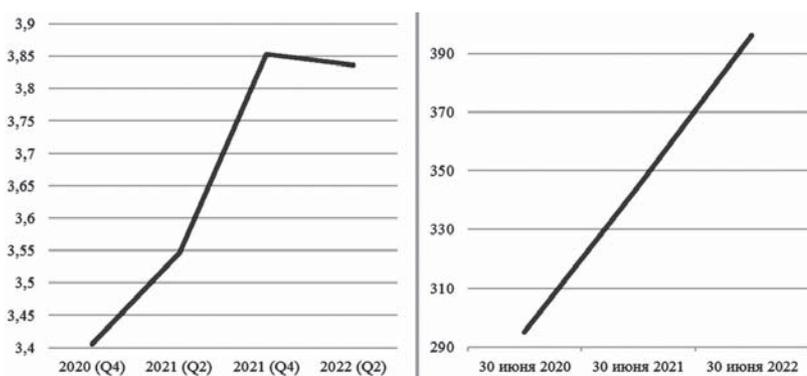

Рис. 10. Количество используемых смарт-девайсов (млн шт.) (слева) и численность активных интернет-пользователей в Монголии (тыс. человек) (справа)

в четвертом квартале 2020 г. до 3,836572 млн шт. во втором квартале 2022 г. (+12,64%) и общей численности активных интернет-пользователей – с 294,949 тыс. человек (по состоянию на 30.06.2020 г.) до 396,045 тыс. чел. (по состоянию на 30.06.2022 г.) (+34,28%) (рис. 10).

Важным фактором роста численности внутренних и внешних электронных транзакций, а также развития цифровой экономики Монголии выступает развитие телекоммуникаций в стране [Авирмэд, 2023, с. 20]. И Россия играет важную роль в этом процессе. В частности, Монголия свя-

зана с окружающим миром через сухопутную телекоммуникационную кабельную систему ERMС, проходящую также через территорию России, а российские провайдеры, в числе прочих, обеспечивают доступность и качество интернет-соединения. Два параллельных оптических кабеля протяженностью около 1000 км каждый проложены вдоль железной дороги УБЖД, соединяющей южную и северную границы Монголии по маршруту Сухэ-Батор – Дархан – Улан-Батор – Хор – Замын-Уд и выполняющей транспортно-логистическую и транзитную функцию в торгово-экономическом взаимодействии страны с Россией и Китаем [Базаров и др., 2023, с. 734].

Ожидается, что выручка на рынке электронной коммерции в Монголии достигнет 412,80 млн долл. в 2024 г., а годовой темп ее роста в период с 2024 по 2029 г. составит 8,44%. К 2029 г. количество участников рынка превысит 1 млн человек, их доля – 27,6%, а прогнозируемый объем рынка составит 619,10 млн долл.

Ключевыми факторами динамики являются: популяризация электронной коммерции; доступность интернет-услуг, в том числе финансовая; а также цифровизация экономики.

Факторы, сдерживающие темпы цифровизации экономики Монголии:

- необходимость разработки новых цифровых платформ;
- нехватка квалифицированных кадров в области информационных технологий по разработке программного обеспечения;
- проблемы населения в освоении новых систем и технологий цифровизации;
- риски кибератак и проблема обеспечения защиты конфиденциальной информации;
- расходы на обучение работников, связанные с формированием «цифровых» компетенций (обращение с робототехникой, искусственным интеллектом, нано- и биотехнологиями и т. д.);

- риски сокращения рабочих мест в профессиях, не связанных с «цифровой» занятостью;
- увеличение разрыва уровня жизни населения страны между представителями «цифровых» и «нецифровых» профессий [Даваасурэн, 2023, с. 43].

Важным вопросом остается также аспект сохранения и максимизации хозяйственной самостоятельности страны [Кушхов, 2023, с. 85] и риски угроз национальной, в том числе информационной, безопасности в условиях формирования и развития ИКТ-инфраструктуры, что невозможно осуществить без участия внешних акторов, в частности Китая, с которым Монголия продолжает наращивать торгово-экономическое сотрудничество.

Кроме того, Китай, а именно холдинг Alibaba Group, совместно с монгольской компанией Intelmind¹⁰, владеющей портфелем 18 технологических компаний и финансирующей цифровые стартапы, расширяет свое присутствие на рынке Монголии с помощью новой платформы электронной коммерции ShoppyHub.mn¹¹. Она нацелена на обеспечение монгольских потребителей и бизнес-клиентов китайской продукцией и развитие электронной коммерции в Монголии на основе улучшения цифровой инфраструктуры и возможностей связи.

Возможности развития электронной коммерции между Монголией и Россией обусловлены потенциалом роста торговых поставок из России в Монголию (в первую очередь в рамках B2B), но ограничены использованием в Монголии карт Visa и Master Card, а также системы SWIFT, поскольку в условиях западных санкций в отношении России международные платежные системы Visa и MasterCard, а также международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей SWIFT официально не используются в РФ [Логинов и др., 2023, с. 56]. Перспективы развития связаны с возобновлением приема в Монголии карты «Мир»,

---

10. Официальный сайт Intelmind. <https://intelmind.mn/> (дата обращения: 17.06.2024).

11. Официальный сайт ShoppyHub. <https://shoppyhub.mn/mn> (дата обращения: 18.06.2024).

что будет стимулировать положительную динамику электронной коммерции, в т. ч. в рамках В2С. Однако, учитывая приверженность Монголии избранной нейтральной позиции в отношении геополитической ситуации вокруг Украины [Грайворонский, 2023, с. 77], данный вопрос пока остается открытым. Фактором динамики электронной коммерции между Монголией и Россией может стать инвестиционное сотрудничество между странами в части развития ИКТ-инфраструктуры, которое на данном этапе преимущественно связано с разработкой минеральных ресурсов и строительством железных дорог.

Таким образом, электронная коммерция играет важную роль в развитии экономики Монголии и ее внешнеэкономических связей, в т. ч. с Российской Федерацией. Именно ИКТ-сектор признается приоритетной отраслью для развития экспортной ориентации страны в условиях реализации долгосрочной стратегии ее развития. Активная поддержка государства в контексте цифровизации экономики, популяризация онлайн-покупок и повышение доступности интернет-услуг обеспечивают поступательное развитие электронной коммерции в Монголии, в т. ч. в рамках В2С. Несмотря на определенные сложности, активность интернет-пользователей в части онлайн-покупок растет, что стимулирует международную электронную торговлю, в первую очередь с Китаем, при наличии финансовых ограничений в торговом диалоге с Россией. Эти ограничения связаны с санкционным давлением на экономику России и сохранением нейтральной позиции Монголии в отношении геополитической ситуации вокруг Украины. При этом Россия выполняет роль актора, обеспечивающего, в числе прочих, доступность и качество интернет-соединения в Монголии. Это выступает важным фактором роста численности внутренних и внешних электронных транзакций и развития экономики Монголии в целом при сохранении приоритетности для нее Китая как торгово-экономического партнера и наращивании его присутствия на рынке электронной коммерции Монголии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров Б.В., Бадараев Д.Д., Цыренов Ч.Ц., Нолев Е.В., Гомбожапов А.Д. Россия, Монголия, Китай: исторические проекции межстранового взаимодействия // *ORIENTAL STUDIES*. № 4 (16). 2023. С. 727–741.
2. *Грайворонский В.В.* Нейтральная позиция Монголии в отношении специальной военной операции России на Украине: год спустя // *Восточная аналитика*. №2 (14). 2023. С. 74–84.
3. *Даваасурэн А.* Цифровые трансформации в Монголии: вызовы и возможности // *Информация и инновации*. №2 (18). 2023. С. 13–21.
4. *Кибалина Н.С.* Проблемы и перспективы создания экономического коридора «Россия-Монголия-Китай» // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. №3–4 (90). 2024. С. 52–55.
5. *Кушхов Б.Х.* Энергетическая безопасность Монголии в контексте треугольника Россия-Монголия-Китай: «энергетическая» в обмен на «безопасность»? // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. №1 (49). 2023. С. 85–89.
6. *Ойдуп Т.М.* О политике «зеленого роста» Монголии // *Природные ресурсы, среда и общество*. №1 (9). 2021. С. 16–20.
7. *Руднева А.О.* Ключевые факторы динамики экспорта энергосырья России в Китай // *Экономика и предпринимательство*. №7. 2024. С. 351–359.
8. *Самаруха В.И.* Экономическое сотрудничество России и Монголии (к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией) // *Известия Байкальского государственного университета*. №2 (31). 2021. С. 179–185.
9. Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики: монография / под ред. Б.Б. Логинова. М.: ИНФРА-М, 2023.
10. *Соколова Е.С., Бакулина А.А.* Анализ развития современной экономики Монголии // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. №2-1 (12). 2022. С. 180–186.
11. *Хао С.* Торговые отношения стран экономического коридора Китай–Монголия–Россия // *Горизонты экономики*. №1 (74). 2023. С. 135–145.

12. Хасар Д. Торгово-экономическое сотрудничество между Монголией и Россией. К 100-летию установления дипломатических отношений между Монголией и Россией // Информация и инновации. №1 (16). 2021. С. 11–17.
13. Цифровая экономика: Коллективная монография / Руководитель проекта А. Даваасурэн. Институт международных исследований Академии наук Монголии. Улан-Батор: Типография «Соембо», 2023.

Rudneva A.O. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of economics at the Institute of Economics and Management of the National University of Science and Technology MISiS, Russian Federation, Moscow
aoru@mail.ru

THE OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN MONGOLIA IN THE CONTEXT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION WITH RUSSIA

The article considers the opportunities and prospects of e-commerce development in Mongolia in the context of trade and economic cooperation with Russia. Digitalization of Mongolia's economy is considered to be a key factor in its dynamics, which corresponds to the goals and objectives of the country's long-term development strategy. The strategy envisages, first of all, government support in terms of creating the necessary ICT infrastructure, including possible participation of Russia. The sanctions shocks, aspects of Mongolia's national, including information security, as well as competition from China as Mongolia's largest trade and economic partner are considered as the factors influencing the development of e-commerce between Russia and Mongolia.

Keywords: world economy, foreign trade, digital economy, e-commerce, e-trade, Mongolia, Russia.

JEL Classification: F14, F15.

Тараскина Наталья Николаевна

ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЕАЭС И МОНГОЛИЕЙ

В данной статье приведен текст выступления представителя Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) на международной научно-практической конференции «Российско-монгольские экономические отношения в контексте евразийской интеграции», которая состоялась 21 мая 2024 г. в Институте экономики РАН. Автор подчеркивает, что в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) особое внимание уделяется расширению торгово-экономических связей с Монголией. ЕАЭС проводит единую внешне-торговую политику, и все государства – члены заинтересованы как в восстановлении прежних связей с Монголией, так и в развитии новых. Для усиления сотрудничества в настоящее время ведется работа над заключением временного торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией, которое планируется подписать в конце 2024 г. Представлены данные взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС и Монголией за период с 2015 по 2021 г., а также прогнозные оценки в случае подписания временного торгового соглашения между Монголией и ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Монголия, Договор о ЕАЭС, внешнеторговая политика ЕАЭС, торгово-экономические связи, временное торговое соглашение.

Классификация JEL: F14, F15.

Евразийский экономический союз (далее – Союз) функционирует с 2015 г. и в настоящее время состоит из пяти государств: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Основополагающим, базисным документом, на основе которого осуществляется функционирование Союза, является Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Договор...].

В соответствии с Договором (ст. 33) внешнеторговая политика ЕАЭС реализуется через заключение Союзом самостоятельно либо совместно с государствами-членами в сферах, в которых органы Союза принимают обязательные для

государств-членов решения, международные договоры с третьей стороной, участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики.

Здесь важно, что, во-первых, Союз проводит работу по заключению международных договоров, а во-вторых, Союз делает это самостоятельно или совместно с государствами-членами.

Также Договором (ст. 35) определено, что режим свободной торговли товарами в понимании Генерального соглашения ВТО по тарифам и торговле 1994 г. устанавливается в торговле с третьей стороной на основании международного договора Союза с такой третьей стороной с учетом положений ст. 102 настоящего Договора.

Ст. 102 Договора устанавливает, по сути, переходные положения и говорит о том, что государства – члены Союза вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной на основании заключенных международных договоров, которые были заключены до 1 января 2015 г. Государства – члены ЕАЭС осуществляют унификацию договоров, на основании которых предоставляются преференции [Соглашение...].

Союз несет ответственность за выполнение обязательств по заключаемым им международным договорам и реализует свои права по этим договорам.

Расширению торгово-экономических связей с Монголией придается особое значение. Хотя объемы торговли между ЕАЭС и Монголией не слишком велики, однако товарооборот демонстрирует стабильный рост из года в год.

На сегодняшний день наибольшее взаимодействие из всех государств – членов ЕАЭС в сфере торгово-экономического сотрудничества с Монголией осуществляет Российская Федерация (см. таблицу). Однако ЕАЭС осуществляет единую внешнеторговую политику и все государства – члены Союза заинтересованы как в восстановлении тех связей, которые были раньше, так и в углублении новых связей с Монголией.

Таблица. Данные торговли ЕАЭС с Монголией (с разбивкой по странам) за период 2015–2021 гг. (тыс. долл. США)

Страны	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Армения	экспорт	94,4	11,1	71,5	146	1 000,8	218,5	366,35
	импорт	—	—	—	—	25	195	161
	оборот	94,4	11,1	71,5	146	1 000,8	218,7	366,5
Республика Беларусь	экспорт	23 150,6	9 828,1	13 517,5	19 116,1	33 668,7	49 451,1	43 545,1
	импорт	45,3	68,9	124,8	341,9	48,9	153,8	15,2
	оборот	23 195,9	9 897	13 642,3	19 458	33 717,6	49 604,9	43 560,4
Республика Казахстан	экспорт	53 527,45	77 053,8	72 493,9	73 180	58 265,6	27 433,4	54 689
	импорт	1 105,5	868,6	2 308,4	2 632,1	1 742,5	1 788,1	2 052,8
	оборот	54 632,9	77 922,4	74 802,3	75 812,2	60 008,1	29 221,6	56 741,8
Кыргызская Республика	экспорт	2 786	2 367	1 741,5	2 183,4	2 321,8	425,15	1 068,8
	импорт	2 131,3	510,8	272,9	175,2	16	—	7,145
	оборот	4 917,2	2 877,8	2 014,4	2 358,6	2 337,8	425,15	1 075,9
Российская Федерация	экспорт	1 117 304,8	895 681,2	1 326 573,5	1 609 127,7	1 734 521,1	1 384 752	1 816 313,6
	импорт	44 103,7	35 896,3	41 185,5	43 290	33 562,5	38 339,3	43 090,3
	оборот	1 161 408,5	931 577,5	1 367 759	1 652 417,7	1 768 083,6	1 423 091,4	1 859 403,9
ЕАЭС	экспорт	1 196 863,1	984 941,1	1 414 397,8	1 703 753,3	1 829 778	1 462 280,2	1 915 982,9
	импорт	47 385,7	37 344,6	43 891,7	46 439,25	35 370	40 281,5	45 165,6
	оборот	1 244 248,85	1 022 285,7	1 458 289,5	1 750 192,5	1 865 148	1 502 561,7	1 961 148,5

Источник: составлено автором по данным ЕАЭ.

ЕАЭС и Монголия обладают широким спектром возможностей как для повышения уровня конкурентоспособности национальных промышленных производств, так и для углубления двусторонней торговли, а также улучшения условий доступа на рынки друг друга.

Сотрудничество между Союзом и Монголией на уровне интеграционного объединения на сегодняшний день осуществляется в рамках подписанного 17 июня 2015 г. Меморандума о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии [Меморандум...], который охватывает такие сферы, как техническое регулирование и санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, транспорт, конкурентную политику, агропромышленный комплекс, вопросы упрощения торговых и таможенных процедур, устранения тарифных и нетарифных барьеров, а также иные направления, представляющие взаимный интерес. При этом характерной особенностью Меморандума является отсутствие положений, направленных на обеспечение преференциального режима в торговле между сторонами.

В целях интенсификации сотрудничества в настоящее время ведется работа по заключению временного торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией.

Уже на данном этапе можно сказать, что с монгольской стороной проведена большая работа в данном направлении.

Так, работе по заключению преференциального соглашения предшествует исследование целесообразности его заключения.

В рамках данной работы эксперты сторон проводили оценку возможных эффектов от различных сценариев углубления торгово-экономических связей между ЕАЭС и Монголией.

Результаты исследования показали, что в сфере торговли товарами наиболее привлекательным видится сценарий, который позволил бы обеспечить беспрепятственный, как с точки зрения тарифа, так и с точки зрения иных мер регули-

рования ввоза товаров, доступ товаров ключевого экспортного интереса ЕАЭС и Монголии на рынки друг друга.

В соответствии с полученными ЕЭК оценками при заключении соглашения экспорт ЕАЭС в Монголию может возрасти на 10–15% в относительном выражении, или на 200–300 млн долл. США в абсолютных цифрах, а импорт монгольской продукции может вырасти на 40–50 млн долл. США.

В товарном разрезе максимальный рост поставок ЕАЭС можно прогнозировать по следующим категориям: растительные масла, готовая пищевая продукция, молочная продукция, сигареты, напитки, включая крепкий алкоголь, и минеральная вода.

Среди промышленных товаров рост поставок прогнозируется по таким видам продукции, как: нефтепродукты, продукция химической промышленности, прокат, спелтехника и т.д.

Для импорта из Монголии ожидается рост в первую очередь по мясной товарной группе: конина, мясо КРС, мясные консервы.

Среди промышленных товаров, по которым могут возрасти поставки, можно выделить руды (полевой шпат), кашемир и отдельные виды одежды.

В связи с этим 8 мая 2024 г. Высший Евразийский экономический совет, состоящий из глав государств – членов ЕАЭС, принял решение о начале переговоров по заключению временного торгового соглашения между Союзом и Монголией [Документы...].

Справочно: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2024 г. №3 «О начале переговоров с Монголией о заключении временного торгового соглашения между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны».

С учетом того, какую поддержку проводимой работе выражают лидеры государств – членов ЕАЭС и Монголии, велика вероятность того, что соглашение будет подготовлено к подписанию до конца текущего года.

Согласно проекту соглашения, оно будет заключено на три года с продлением на три года, также предусмотрены положения касательно начала переговоров по полноформатному соглашению о свободной торговле.

Полученные оценки и ожидания деловых кругов наглядно указывают на важность планомерного развития сотрудничества на всех площадках, в том числе между предприятиями стран Союза и Монголии: необходимо максимально использовать те возможности, которые будут созданы временным торговым соглашением для раскрытия всего потенциала торгово-экономических связей Союза с Монголией.

ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астана 29.05.2014) // ЕАЭС. <https://www.eaeunion.org/#info>
2. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями (Подписано в г. Сочи 14.05.2018) // ЕАЭС. <https://www.eaeunion.org/#info>
3. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии от 16 июня 2015 г. // ЕЭК. Правовой портал. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0157985/ms_17062015
4. Документы, подписанные по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета // ЕЭК. Правовой портал. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01446405/err_09052024_3

Taraskina N.N. – Deputy Head of Special Issues in Trade Regulation Division of the Trade Policy Department of the Eurasian Economic Commission (EEC), Russian Federation, Moscow
n.taraskina@eecommission.org

TRADE AGREEMENT BETWEEN THE EAEU AND MONGOLIA

This article contains the text of the speech of a representative of the Trade Policy Department of the Eurasian Economic Commission (EEC) at the international scientific and practical conference “Russian-Mongolian Economic Relations in the Context of Eurasian Integration”, which was held on May 21, 2024 at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. The author emphasizes that the Eurasian Economic Union (EAEU) pays special attention to expanding trade and economic ties with Mongolia. The EAEU pursues a unified foreign trade policy, and all member states are interested in both restoring previous ties with Mongolia and developing new ones. In order to strengthen cooperation, work is currently underway to conclude an interim trade agreement between the EAEU and Mongolia, which is planned to be signed at the end of 2024. The main indicators of mutual trade between the EAEU member states and Mongolia for the period from 2015 to 2021 is presented, as well as forecast estimates in the event of signing a temporary trade agreement between Mongolia and the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union, Mongolia, Treaty on the EAEU, foreign trade policy of the EAEU, trade and economic relations, temporary trade agreement.

JEL Classification: F14, F15.

Дадабаева Зарина Абдурахмановна

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
РОССИИ И МОНГОЛИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Современные геополитические условия изменили общую конфигурацию формирования международных экономических отношений. Россия переориентировала свою внешнюю торговлю на страны Восточной Азии. В связи с чем научным и экспертным сообществом, государственными дипломатическими учреждениями стали опять востребованы страновые исследования. В статье дается обзор публикаций по теме экономического развития Монголии и динамике двусторонних российско-монгольских отношений, выполненных в Институте международных экономических и политических исследований Российской академии наук (впоследствии Институт экономики РАН). Опубликованные в разные годы монографии, научные статьи, обзоры в настоящее время составляют основу дальнейших исследований, позволяют проследить эволюцию двусторонних внешнеторговых отношений и посмотреть на плюсы и минусы взаимодействия, выработать новые формы сотрудничества.

Ключевые слова: ИЭ РАН, ИМЭПИ РАН, Монголия, Россия, монголоведение, экономическая трансформация, внешнеэкономическое сотрудничество.

Классификация JEL: N15, F50.

Современные геополитические изменения в мире привели к повышенному вниманию к азиатским странам. Но так называемый «поворот на Восток», не является новым явлением, особенно в российской историографии. Ряд научно-исследовательских институтов Российской академии наук (Институт Дальнего Востока, Институт Востоковедения, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт международных экономических и политических исследований, Институт научной информации по

общественным наукам) весьма успешно занимались и ранее исследованием политических, экономических и культурных процессов, происходящих в азиатских странах. В названных институтах сложились целые научные школы и направления. Результаты проделанной работы оказались весьма актуальными и востребованными в современных условиях.

На протяжении многих лет, с разной степенью интенсивности, экономическое взаимодействие России с азиатскими соседями исследовалось в трудах ученых Института экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) и его преемника в лице Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ РАН), впоследствии объединившегося с Институтом экономики РАН (ИЭ РАН). «...На первых этапах формирования научной школы исследований экономической интеграции в Институте сформировался уникальный подход к изучению региональной интеграции: с одной стороны, проблематика экономического интегрирования изучалась напрямую, с другой – в рамках страноведческих исследований...»¹.

Труды ученых научного направления «Международные экономические и политические исследования ИЭ РАН» востребованы не только научным экспертным сообществом, но и политиками, внешнеторговыми организациями и представительствами других структур.

Переходная экономика Монголии. Публикации 2000–2014 гг.

С 2000-х годов в целом ряде работ института рассматриваются процессы модернизации в странах с переходной экономикой, в центре внимания российских ученых были экономические модели развития азиатских стран, в том числе Монголии, торговая политика России в Восточной Азии, партнерство России и Монголии в новых условиях.

---

1. Ушкалова Д.И., Вардомский Л.Б. Региональная экономическая интеграция в исследованиях института экономики РАН // Вестник Института экономики РАН. 2020. №6. С. 15.

Монголия является одной из постсоциалистических стран, которая в течение исторически короткого времени (чуть больше 10 лет) прошла период коренной трансформации своей экономической системы. Переход к рыночной системе потребовал проведения в стране политических и экономических реформ. Специфика Монголии состояла в том, что по ряду причин страна осталась без поддержки сначала СССР, своего основного донора, позже без помощи России. Эти обстоятельства усилили влияние США, ЕС, Японии на политические и экономические процессы в Монголии через международные финансовые организации (МВФ, ВБ, АБ).

Но реформаторы, как внутри страны, так и за ее пределами, провозгласившие превращение страны в индустриально-аграрную, не учитывали основной специфики Монголии, состоящей в преобладании кочевого скотоводства и зависимости от добычи, экспорта природных ресурсов. Что привело к длительному и весьма тяжелому переходу с помощью «шоковой терапии» к новой модели экономики. Серьезное влияние на внешнеэкономические связи Монголии оказывало и оказывает геостратегическое положение страны между Россией и Китаем, которое в последние десятилетия сформировало усиление китайского присутствия во всех отраслях хозяйства страны.

Анализом этих и других проблем экономического развития Монголии занимались сотрудники ИМЭПИ РАН. С 1997 г. по 2007 г. были опубликованы научные сборники «Азия-99» (1999 г.), «Азия-2001», «Азия-2002» и т.д.², посвященные международному сотрудничеству, анализу внутрен-

-
2. Азия-99: экономика, политика, сотрудничество / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. <http://www.imepi-eurasia.ru/pdoklad.php>
Азия-2001: итоги социально-экономического развития: Коллективный сборник / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002 <http://www.imepi-eurasia.ru/pdoklad.php>
Азия-2002: новые тенденции в экономике и внешней политике / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2003. <http://www.imepi-eurasia.ru/pdoklad.php>
Азия – 2003: Восточноазиатский регион и Россия / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2004. <http://www.imepi-eurasia.ru/pdoklad.ph>
Азия 2004: экономика, сотрудничество, интеграция / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2005.
Азия- 2006: экономика и политика / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИЭ РАН, 2007.

него положения, политическим процессам, внешнеэкономическим связям КНР, СРВ, Монголии, КНДР и РК. В сборниках были представлены аналитические материалы об экономическом положении отдельных стран, восточных соседей России, дан развернутый обзор макроэкономического положения в разные годы, рассмотрена эффективность внешнеэкономических связей России со странами Восточной Азии, показаны новые тенденции региональной и финансовой интеграции. В сборнике «Азия-2002»³ собраны обобщающие статьи по итогам экономической реформы в Монголии, экономической стратегии Китая после XVI съезда КПК, последствий военно-политического противостояния на Корейском полуострове и др. Серия этих сборников стала существенным дополнением в дальнейшей работе сотрудников ИМЭПИ. Помимо ежегодных аналитических обзоров в институте выходили научные доклады, монографии, статьи, готовились аналитические записки для органов власти (правительства).

Непосредственно изучением развития Монголии и стран Восточной Азии в ИМЭПИ, а затем в ИЭ РАН занимались А.А. Гербова, Г.С. Яскина, М.Е. Тригубенко, Т.В. Л.А. Аносова, Г.Д. Толорая, Т.В. Леженина, А.В. Шурубович, А.Г. Пылин и др.

В коллективном докладе под руководством М.Е. Тригубенко: «Мировая и региональная экономика: тенденции развития и перспектива»⁴ основное внимание было уделено актуальным тенденциям развития азиатских стран в 2001–2002 гг. в контексте мировой экономики и мировой торговли. В частности, было отмечено, что торговля со странами Северо-Восточной Азии (СВА) является определяющей для Монголии. На них приходилось 70% монгольского экспорта. СВА играли основную роль в притоке ПИИ в страну. Подчеркнуто, что к 2000-м годам России и Монголии удалось преодолеть процесс отчуждения 90-х годов и в 2002 г. в Монголии произво-

---

3. Азия-2002: новые тенденции в экономике и внешней политике / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2003.

4. Мировая и региональная экономика: тенденции развития и перспектива: Коллективный доклад / Науч. рук. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.

дили продукцию около 170 российско-монгольских совместных предприятий с уставным капиталом более 50 млн долл.

Результатам экономических реформ, социальным проблемам Монголии и других стран Восточной Азии был посвящен коллективный сборник: «Актуальные проблемы развития стран Восточной Азии»⁵. В нем выделено, что результатом реформ в стране стали глубокие преобразования в экономике, которая от планово-распределительной системы хозяйствования перешла к рыночным отношениям, выросло число частных скотовладельцев, было узаконено многообразие форм собственности. Главная реформа состояла в приватизации государственной собственности, которая в сельском хозяйстве проходила с многочисленными нарушениями.

В 2003 г. под редакцией Л.А. Аносовой вышел сборник статей: «Страны Восточной Азии в начале XXI века: экономическая стратегия и внешнеэкономические связи»⁶. В научном сборнике представлены статьи, касающиеся общих региональных проблем безопасности в СВА и формирования внешнеэкономических связей. Проведен анализ роли иностранных инвестиций в странах Восточной Азии. Ряд статей в сборнике исследует проблемы экономического развития Монголии, Тайваня, Вьетнама, Дальневосточного региона России. Экономическая стратегия Монголии в то время состояла в увеличении иностранного капитала в экспортные и другие отрасли, в среднем на долю иностранных партнеров в совместных предприятиях приходилось менее 90 тыс. долл. Было отмечено, что необходимо усиление регионального сотрудничества и увеличение доли Монголии в ВВП субрегиона СВА и субрегиональном экспорте. И для этого у страны были все условия: природные богатства, хорошая экология, географическое положение.

---

5. Актуальные проблемы развития стран Восточной Азии: Коллективный сборник / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.

6. Страны Восточной Азии в начале XXI века: экономическая стратегия и внешнеэкономические связи / Отв. редактор Л.А. Аносова. М.: ИМЭПИ РАН, 2003.

Отдельно следует отметить монографию, написанную А.А. Гербовой «Внешнеэкономические связи Монголии в условиях переходного периода к рыночной экономике (конец 90-х годов XX столетия – начало XXI столетия)»⁷. В центре внимания автора исследование диверсификации внешнеэкономических связей Монголии в период реформирования и перехода к открытой экономике. Автор рассматривает монгольскую стратегию рыночных реформ в стране и роль иностранных инвестиций, в которых, как подчеркивает А.А. Гербова, решающую роль сыграли международные финансовые организации и промышленно развитые страны, ставшие основными кредиторами Монголии после прекращения экономической помощи со стороны бывшего СССР. Автор отмечает важность дальнейшего стимулирования притока капиталовложений для реструктуризации монгольской экономики. Глава пятая монографии посвящена российско-монгольским торгово-экономическим отношениям и их роли в экономическом обновлении Монголии. В монографии отмечается, что, несмотря на снижение торгово-экономического сотрудничества Монголии с Россией в 90-е годы, Россия продолжала оставаться одним из главных торговых партнеров Монголии. Возможными направлениями развития монголо-российского экономического сотрудничества автор считала расширение совместного предпринимательства, развитие приграничного и регионального сотрудничества, развитие экспортоориентированных отраслей экономики. Можно сказать, что эти направления не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В рамках изучения Институтом экономики проблем разработки эффективных моделей экономической интеграции и продолжения базовых теоретических и прикладных исследований прошлых лет сотрудниками института были опубликованы работы, исследующие модели модернизации стран

---

7. Гербова А.А. Внешнеэкономические связи Монголии в условиях переходного периода к рыночной экономике (конец 90-х годов XX столетия – начало XXI столетия). М.: ИПМЭ РАН, 2004

с переходной экономикой. В центре внимания находился анализ структурных и технологических аспектов. Были сформулированы основные подходы к изучению трансформации экономики изучаемых стран. Так, например, для Монголии М.Е. Тригубенко предложила свое видение основных задач развития экономики страны до 2020 г.⁸

Тему модернизации экономики Монголии с точки зрения технологического обеспечения М.Е. Тригубенко продолжила изучать в последующих работах⁹. Она подчеркивала, что «ресурсную базу модернизации экономики формируют крупные энергоресурсы, запасы полезных ископаемых и животноводство»¹⁰. Финансовую базу модернизации обеспечивала широкомасштабная финансовая помощь в виде грантов, ссудного капитала и ПИИ, которые останутся основным источником технологической модернизации в ближайшие десятилетия. Наиболее тесные торговые отношения Монголии традиционно складываются с ее двумя крупными соседями Россией и Китаем, которые складываются неравномерно в пользу Китая.

Экономическая трансформация

Тема трансформации экономики постсоциалистического мира, произошедшей за 25 лет после распада СССР (модели, стратегии, специфика) нашла свое логичное продолжение в трехтомной фундаментальной работе всего направления Международные экономические и политические исследования «Постсоциалистический мир: итоги трансформации» под общей редакцией руководителя направ-

-
8. Тригубенко М.Е. Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // Модели модернизации в странах с переходной экономикой: Монография / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Национальный инвестиционный совет, 2009. С. 153–154.
  9. Тригубенко М.Е. Модернизация экономики Монголии: ресурсное обеспечение, технологическое обновление // Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты. М.: СПб.: Нестор-История, 2012. Глава 13. С. 266–276.
  10. Там же. С. 270.

ления С.П. Глинкиной¹¹. Том третий «Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России»¹² под редакцией Г.Д. Толорая посвящен итогам трансформации стран, входивших в социалистическое содружество (Китай, Вьетнама, Монголии, Корейской Народной Демократической Республики). Авторы монографии показали современное состояние экономики, внешнеэкономические приоритеты, участие в интеграционных процессах стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Особое внимание авторы уделили проблемам сотрудничества России с этими государствами с учетом нового курса на усиление сотрудничества со странами АТР в условиях антироссийских санкций. Реформы Монголии рассматриваются в четвертой главе «Экономическая реформа в Монголии и стратегия развития внешнеэкономических связей»¹³. М.Е. Тригубенко и В.О. Горбачева отмечают эффективность проведенных в стране реформ, подчеркивают позитивный эффект от постепенного возврата к более тесным отношениям России и Монголии.

Сотрудники Центра российской стратегии в Азии продолжили изучение исследования комплексных общественно-политических и экономических процессов и перспектив развития внешнеэкономических отношений стран азиатского «пояса соседства» России. В статье К. Нгуен, Т.В. Лежениной «Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия»¹⁴ авторы сравнивают модели трансформации экономики двух стран. Проведя анализ процессов модернизации двух стран, они пришли к выводу, что различия

-
11. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. СПб.: Алетей, 2018.
  12. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетей, 2018.
  13. Тригубенко М.Е., Горбачева В.О. Экономическая реформа в Монголии и стратегия развития внешнеэкономических связей // Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 3; Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетей, 2018. С. 148–170.
  14. Нгуен К., Леженина Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и управление. 2020. №26(1). С. 16–22. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-1-16-22.

моделей Монголии и Вьетнама касались структур экономики, объема экономического потенциала, численности населения и особенностей географического положения¹⁵. Срединное положение Монголии между двумя крупными государствами, Россией и Китаем, стали важным и положительным фактором включения Монголии в глобальные транспортно-экономические коридоры. Что касается Вьетнама, то его надежды на участие в ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам в тот момент не принесли должного эффекта. Авторы подчеркивают, что разработке эффективной научно-обоснованной концепции сотрудничества России и Монголии мешает отсутствие научных кадров монголоведов и специалистов¹⁶.

Различные аспекты торговой политики России со странами Восточной Азии нашли свое отражение в коллективной монографии, выпущенной в ИЭ РАН в 2020 г.¹⁷. В ней нашли отражение вопросы противоречивого характера соотношения протекционизма и торгового либерализма, которые особенно усиливаются в кризисные периоды. Авторы подчеркивают, что «Растущие риски от возрастающей неопределенности развития мировой экономики несут прежде всего страны с формирующимися рынками, к которым относятся в том числе многие страны Восточной Азии и государства Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Россию»¹⁸. К проблемам сотрудничества Монголии и России, по мнению авторов, относится: «довольно слабый интерес со стороны российского правительства к развитию связей с Монголией, недоверие со стороны этой страны (слишком долго те или иные идеи сотрудничества остаются на уровне деклараций), небольшой внутренний рынок Монголии, однобокая структура внешней торговли, характерная для стран. Более последовательная

---

15. Там же. С. 21.

16. Там же.

17. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: Монография / Отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. М.: ИЭ РАН, 2020.

18. Там же. С. 8.

политика России в отношении Монголии сможет способствовать укреплению ее позиций в регионе»¹⁹.

В 2021 г. вышла монография²⁰ памяти выдающегося исследователя Восточной Азии в ИЭ (ИМЭПИ) РАН Марины Евгеньевны Тригубенко, которая не только стояла у истоков изучения Вьетнама, Монголии, КНДР и других стран Восточной Азии в институте, но и внесла большой вклад в формирование школы экономического монголоведения и вьетнамистики. Долгие годы она занималась комплексным исследованием экономических процессов в этих странах, в частности российско-монгольскими и российско-вьетнамскими отношениями. Работы аспирантов и ученых, подготовивших под ее руководством научные публикации, аналитические записки и монографии в рамках сформированной ее научной школы, являются востребованными до сих пор.

Третья глава этой монографии: «Вьетнам и Монголия: особенности национальных моделей развития» анализирует стратегию развития и экономическую трансформацию Вьетнама и Монголии. В центре внимания авторов главы (И.А. Коргун и Т.В. Лежениной) сравнительный анализ геополитических и системных трансформаций, которые по-разному протекали в этих странах. С одной стороны, они обращают внимание на схожесть стран по их положению в бывшем Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), финансовой и экономической поддержке СССР, с другой – разные стратегии, выбранные странами на этом пути. Проведенный анализ позволил авторам показать результаты выбранных моделей экономического развития: «во Вьетнаме – градуалистских реформ в контексте стратегии экспортной ориентации, в Монголии – “шоковой терапии”»²¹. Получить эффективный

19. Там же. С. 253.

20. Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М: ИЭ РАН, 2021. (Г. 3. Вьетнам и Монголия: особенности национальных моделей развития. С. 37–60).

21. Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М: ИЭ РАН, 2021. С. 14.

результат для российско-монгольского сотрудничества от проведенных в Монголии реформ были призваны создаваемые новые институты сотрудничества, в частности учрежденный в 2019 г. российско-монгольский фонд инвестиционного сотрудничества. «Создаваемые новые институты сотрудничества позволят расширить российское присутствие, в чем заинтересовано руководство Монголии, в экономике которой сегодня резко доминирует Китай»²².

Тема экономических отношений России с постсоциалистическими странами нашла отражение в коллективной монографии «Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений»²³. Исследование охватывает период развития внешнеэкономических отношений России с соседними странами, включая Монголию с 2011 г. по 2020 г. В центре внимания авторов анализ взаимного влияния России с соседними странами в условиях протекционистских и санкционных практик, в связи с энергетическим переходом, связанным с климатическими изменениями и внедрением «зеленых» энерготехнологий.

Как пишет автор главы А.В. Шурубович, монгольская экономика оставалась уязвимой к изменениям мировых цен на сырьевые товары, рост экономики Монголии также сдерживало замедление темпов роста экономики КНР²⁴. Автор отмечает, что Россия оставалась одним из основных партнеров Монголии, «что обусловлено такими факторами, как географическая близость сохраняющиеся, хотя и значительно уменьшившиеся по сравнению с советским периодом, экономические связи, а также (что особенно важно) позитивное отношение к России среди политической элиты и населения Монголии. В отличие от большинства европейских пост-

---

22. Там же. С. 49.

23. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021. (Шурубович А.В., 4.5. Монголия, С. 208).

24. Шурубович А.В. Монголия // Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021, гл. 4, п. 4.5. С. 210–211.

социалистических государств основные политические силы Монголии, сменяющие друг друга у власти, последовательно выступают за конструктивное сотрудничество с РФ»²⁵.

Продолжая развивать тему внешнеэкономических связей Монголии в современных условиях, А.В. Шурубович в соавторстве с А.Г. Пылиным в своей статье²⁶ провели анализ динамики взаимной торговли России и Монголии, они отмечают постепенное снижение роли российского фактора, несмотря на то что Россия остается одним из главных внешнеторговых партнеров Монголии. «занимая 5-е место в монгольском экспорте и 2-е – в импорте»²⁷. При этом главные барьеры они видят в значительных транспортных издержках, большой инвестиционной конкуренции со стороны третьих стран, высокие таможенные пошлины на традиционные экспортные товары Монголии, которые являются основным драйвером экономического роста страны. Так, «за период 2010–2019 гг. стоимостные показатели монгольского экспорта выросли в 2,7 раза и достигли 7,6 млрд долл., а показатели импорта – в 1,9 раза и составили 6,1 млрд долл. В результате опережающего роста экспорта Монголия с 2014 г. имеет устойчивый профицит торгового баланса по товарам»²⁸. Авторы призывают активизировать новые форматы сотрудничества стран, включая трехсторонние отношения с Китаем и многостороннее взаимодействие в рамках ЗСТ с ЕАЭС, расширение инвестиционного сотрудничества в ключевых отраслях монгольской экономики²⁹.

Усиление санкционного давления на российскую экономику и риски попасть под вторичные санкции изменили и сильно усложнили внешнеэкономические, торговые связи

---

25. Там же. С. 211.

26. Шурубович А.В., Пылин А.Г. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С. 172–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-4-172-192.

27. Там же. С. 177.

28. Шурубович А.В., Пылин А.Г. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С. 175.

29. Там же. С. 189.

России с остальным миром. Данная ситуация была проанализирована в коллективном научном докладе «Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны»³⁰. Авторы подчеркивают, что, несмотря на отказ Монголии присоединиться к санкционному давлению на Россию, «масштабы взаимного экономического сотрудничества»³¹ между странами, учитывая исторически дружественные связи и протяженную границу, крайне малы. Так, «в 2021 г. товарооборот составил всего 1,9 млрд долл.»³². Для усиления двусторонних внешнеэкономических связей авторы предлагают обратить внимание на «устранение ряда препятствий. Одно из них – это переход к расчетам в национальных валютах «рубль–тугрик». Достижение цели увеличить товарооборот между Россией и Монголией до 5 млрд долл. к 2026 г. будет сложно осуществить без внедрения механизма взаиморасчетов на основе национальных валют или валют дружественных стран»³³.

В статье Т.В. Лежениной «Партнерство России и Монголии в новых условиях»³⁴ основное внимание уделяется анализу российско-монгольских отношений на фоне непростой геополитической обстановки в мире. Проводя анализ современного состояния экономики Монголии, автор подчеркивает, что благодаря своему географическому расположению Монголия, как и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, начинает играть важную роль для России. В АТР наблюдается активный экономический и технологический рост, сконцентрированы кадры, капиталы, новые отрасли промышленности. Что позволяет странам ЕАЭС, где ведущая роль принадлежит России, поворачиваться в сторону азиатских рынков, при этом Монголия может стать ведущим пар-

---

30. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.

31. Там же. С. 85.

32. Там же.

33. Там же. С. 87.

34. Леженина Т.В. Партнерство России и Монголии в новых условиях // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2022. №2–3. (апрель–июнь). С. 50–62. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05.

тнером, исходя из почти достигнутых договоренностей о ЗСТ между ЕАЭС и Монголией.

Тему сотрудничества России со странами АТР сотрудники Центра российской стратегии в Азии продолжили в монографии «Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде»³⁵. То, что монография пережила четыре издания, свидетельствует о высоком интересе к данной теме. В монографии ставилась цель провести анализ тех задач, которые и должны помочь в реализации новой точной политики России, выявить особенности, специфику и потенциал постсоциалистических стран Азии. Учитывая при этом их неоднородное политическое и экономическое устройство, глубинные корни которого, как отмечают авторы, заключаются в тысячелетних традициях, часть из которых, в современном понимании, несет в себе как черты коммунистической модели, так и в растущей степени регулируемой демократии и рыночного хозяйства³⁶. Отмечается высокая роль Монголии в укреплении связей России с АТР. На это работают большие транспортно-логистические мощности страны, емкий внутренний энергетический рынок, высокие инвестиционные потребности, значительный экономический потенциал приграничного сотрудничества и торговли.

***

Таким образом, за всю долгую историю изучения Восточной Азии сначала в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, потом его правопреемниках Институте международных экономических и политических исследований и Институте экономики Российской академии наук сформировалась крепкая научная школа исследователей Азиатского региона. Было подготовлено множество диссертационных исследований, брошюр, посвящен-

---

35. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022.

36. Там же. С. 9.

ных экономическому развитию Монголии и стран Восточной Азии в разные периоды³⁷, которые стали важным вкладом в современное монголоведение.

Сотрудники института, профессиональные эксперты и ученые подготовили прочный задел для дальнейшего изучения Монголии как интересной страны, дружественного союзника, доброго соседа, надежного экономического партнера России.

В данный, далеко не полный обзор трудов, посвященных Монголии, были включены работы, которые призваны стать прочной основой для дальнейших исследований политико-экономических процессов и развития двусторонних российско-монгольских внешнеэкономических отношений. Высокий интерес к Монголии свидетельствует о больших перспективах дальнейшей научной работы в ИЭ РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетейя, 2018.
2. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022.
3. Азия-99: экономика, политика, сотрудничество / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>

---

37. Баярхуу Т. Российско-монгольские торгово-экономические отношения (1960–1995 гг.) Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.э.н. М., 1996;
Бадарчийн Эрдэнэбат. Очерки развития монгольского сельского хозяйства. М: Эпикон. 1999;
Бадарчийн Эрдэнэбат. Поиск модели экономического развития Монголии в постсоциалистическом периоде. Автореферат диссертации на соискание уч. степени д.э.н. М., 2000;
Ичинхортоо Эрдэнэбаатар. Политика привлечения иностранного капитала в экономику Монголии в постсоциалистическом периоде. Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.э.н. М., 2003;
Нанзадын Чулуунбаатар. Проблемы функционирования коммерческих банков в условиях рыночных преобразований (на примере Монголии). М., 1997;
Очирбатын Чулуунбат. Бюджетная и денежно-кредитная политика Монголии при переходе к рыночной экономике. Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. М., 1996.

4. Азия-2001: итоги социально-экономического развития. Коллективный сборник / Отв. ред. Тригубенко М.Е. М.: ИМЭПИ РАН, 2002. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
5. Азия-2002: новые тенденции в экономике и внешней политике / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2003. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
6. Азия-2003: Восточноазиатский регион и Россия / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2004. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
7. Азия-2004: экономика, сотрудничество, интеграция / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2005. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
8. Азия-2006: экономика и политика / Отв. ред. М.Е. Тригубенко М.: ИЭ РАН, 2007.
9. Актуальные проблемы развития стран Восточной Азии. Коллективный сборник / Отв. ред. Тригубенко М.Е. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.
10. *Гербова А.А.* Внешнеэкономические связи Монголии в условиях переходного периода к рыночной экономике (конец 90-х годов XX столетия – начало XXI столетия). М.: ИПМЭ РАН, 2004.
11. *Леженина Т.В.* Партнерство России и Монголии в новых условиях // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2022. №2–3 (апрель–июнь). С. 50–62. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05.
12. Мировая и региональная экономика: тенденции развития и перспектива. Коллективный доклад / Научный руководитель М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.
13. Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты. М., СПб.: Нестор-История, 2012.
14. *Нгуен К., Леженина Т.В.* Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и управление. 2020. №26(1). С. 16–22. DOI: [org/10.35854/1998-1627-2020-1-16-22](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-16-22).
15. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Тололая. СПб.: Алетейя, 2018.
16. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргуна, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.

17. Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М.: ИЭ РАН, 2021.
18. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021.
19. Страны Восточной Азии в начале XXI века: экономическая стратегия и внешнеэкономические связи / Отв. редактор Л.А. Аносова. М.: ИМЭПИ РАН, 2003.
20. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: Монография / Отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. М.: ИЭ РАН, 2020.
21. *Тригубенко М.Е.* Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // Модели модернизации в странах с переходной экономикой: Монография / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Национальный инвестиционный совет, 2009. С. 153–154.
22. *Ушкалова Д.И., Вардомский Л.Б.* Региональная экономическая интеграция в исследованиях института экономики РАН // Вестник Института экономики РАН. 2020. №6. С. 13–29.
23. *Шурубович А.В.* Монголия // Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021, гл. 4, п. 4.5. С. 210–211.
24. *Шурубович А.В., Пылин А.Г.* Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С.172–192. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-4-172-192.

Dadabaeva Z. A. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher at the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics Russian Academy of Science. Russian Federation, Moscow
zarina.17.06@list.ru

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND MONGOLIA IN THE RESEARCH OF RUSSIAN SCIENTISTS
AT THE INSTITUTE OF ECONOMICS OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Modern geopolitical conditions have changed the general configuration of the formation of international economic relations. Russia has reoriented its foreign trade to the countries of East Asia. In this regard, the scientific and expert community, state diplomatic institutions have again become in demand for country studies. The article provides an overview of publications on the topic of economic development of Mongolia and the dynamics of bilateral Russian-Mongolian relations, carried out at the Institute of International Economic and Political Research of the Russian Academy of Sciences (later the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences). Monographs, scientific articles, reviews published in different years currently form the basis for further research, allow us to trace the evolution of bilateral foreign trade relations and look at the pros and cons of interaction, and develop new forms of cooperation.

Keywords: IE RAS, IMEPI RAS, Mongolia, Russia, mongolian studies, economic transformation, foreign economic cooperation.

JEL Classification: N15, F50.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ОБ ЭКОНОМИКЕ МОНГОЛИИ СОТРУДНИКОВ
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН

1. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетейя, 2018.
2. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022.
3. Азия-99: экономика, политика, сотрудничество. Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
4. Азия-2001: итоги социально-экономического развития. Коллективный сборник / Отв. ред. Тригубенко М.Е. М.: ИМЭПИ РАН, 2002. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
5. Азия-2002: новые тенденции в экономике и внешней политике / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2003. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
6. Азия-2003: Восточноазиатский регион и Россия / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2004. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
7. Азия-2004: экономика, сотрудничество, интеграция / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2005. <http://www.imeri-eurasia.ru/pdoklad.php>
8. Азия-2006: экономика и политика / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИЭ РАН, 2007.
9. Актуальные проблемы развития стран Восточной Азии. Коллективный сборник / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.
10. *Гербова А.А.* Внешнеэкономические связи Монголии в условиях переходного периода к рыночной экономике (конец 90-х годов XX столетия – начало XXI столетия). М.: ИПМЭ РАН, 2004.
11. *Леженина Т.В.* Партнерство России и Монголии в новых условиях // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2022. №2–3. (апрель–июнь). С. 50–62. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05
12. Мировая и региональная экономика: тенденции развития и перспектива. Коллективный доклад / Научный руководитель М.Е. Тригубенко. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.

13. Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты. М.: СПб: Нестор-История, 2012.
14. Монголия: трудный путь к рынку // Сборник статей. М.: ИМЭПИ РАН, 1994.
15. Нгуен К., Леженина Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и управление. 2020. №26(1). С. 16-22. DOI: 10.35854/1998-1627-020-1-16-22.
16. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. /Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетейя, 2018.
17. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.
18. Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М.: ИЭ РАН, 2021.
19. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021.
20. Страны Восточной Азии в начале XXI века: экономическая стратегия и внешнеэкономические связи. Отв. редактор Л.А. Аносова. М.: ИМЭПИ РАН, 2003.
21. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: Монография / Отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. М.: ИЭ РАН, 2020.
22. Тригубенко М.Е. Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // Модели модернизации в странах с переходной экономикой: Монография / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Национальный инвестиционный совет, 2009. С. 153–154.
23. Шурубович А.В. Монголия // Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021, гл. 4, п. 4.5. С. 210–211.
24. Шурубович А.В., Пылин А.Г. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С. 172–192. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-4-172-192.

ОБ АВТОРАХ

- Анисимов
Алексей Андреевич** магистрант Института стран Азии
и Африки Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва
anisimovaa@my.msu.ru
- Вардомский
Леонид Борисович** доктор экономических наук, профессор,
заведующий Центром постсоветских
исследований Института экономики
Российской академии наук,
Россия, Москва
wardom@yandex.ru
- Дадабаева
Зарина
Абдурахмановна** доктор политических наук, ведущий
научный сотрудник Центра постсоветских
исследований, Институт экономики
Российской академии наук, Россия, Москва
zarina.17.06@list.ru
- Данаажав Хасар** советник-посланник, Торговый
представитель, Посольство Монголии
в Российской Федерации,
Монголия, г. Улан-Батор
moscow.trade01@mfa.gov.mn
- Динец
Дарья
Александровна** доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Финансы и кредит
экономического факультета ФГАОУ ВО
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, Москва
dinets_da@pfur.ru
- Доржиева
Валентина
Васильевна** кандидат экономических наук, доцент,
заведующий Центром инновационной
экономики и промышленной политики,
Институт экономики РАН,
Россия, Москва
vvdorzhieva@inecon.ru

- Намжилова
Виктория Очировна** кандидат экономических наук,
научный сотрудник Отдела региональных
экономических исследований Бурятского
научного центра СО РАН,
Россия, г. Улан-Удэ
dayavika@yandex.ru
- Осорын
Балдангомбо** профессор, доктор экономических
наук (Ph,D), Директор Школы экономики
и бизнеса, Монголия, г. Улан-Батор
b_gombo@yahoo.com
- Пылин
Артем Геннадьевич** кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра
постсоветских исследований Института
экономики Российской академии наук,
Россия, Москва
artem-pylin@yandex.ru
- Руднева
Анастасия Олеговна** кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики
Института экономики и управления НИТУ
МИСиС, Россия, Москва
aogu@mail.ru
- Самаруха
Алексей Викторович** доктор экономических наук, профессор,
и.о. зав. кафедрой экономики предприятия
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск
Samarukha_alex@mail.ru
- Самаруха
Виктор Иванович** доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
и экономической безопасности,
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск
Oksalsam@mail.ru

- Сэдэд Энхгэрэл** студент Института бизнеса и делового администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Монголия, г. Улан-Батор
Sededenkhgerel@gmail.com
- Тараскина Наталья Николаевна** заместитель начальника отдела специальных вопросов торгового регулирования Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Россия, Москва
n.taraskina@eecommission.org
- Тувдийн Дорж** действительный член Монгольской академии наук, доктор экономических наук, профессор, ректор Улан-Баторского Эрдэм университета, Монголия, г. Улан-Батор
t_dorj@doctor.com
- Унубилэгт Дэлгэрцэцэг** советник-посланник, Посольство Монголии в Российской Федерации, Монголия, г. Улан-Батор
bolgoogch@hotmail.com
- Цогтсайханы Буянцогтоо** доктор исследований безопасности, директор Института евразийских стратегических исследований, Монголия, г. Улан-Батор
buyan@iess.mn
buyantsogtoo@gmail.com
-

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 05.12.2024 г.

Заказ № 23. Тираж 300 экз. Объем 9,9 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0776-1

9 785994 007761 >